

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД 82.035:891.580+840

ОДИЛОВА ЗАЙНУРА ОБИДОВНА

**МАСЪАЛАҲОИ ТАҲҚИҚ, ТАРҶУМА ВА ТАЪСИРПАЗИРӢ
ДАР РОБИТАҲОИ АДАБИИ ТОҶИКУ ФАРОНСАВӢ**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020500 – Филология
(6D020502 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

Рохбари илмӣ:

Мисбоҳиддини Нарзиқул – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Олимӣ Хосият Ҳаким – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода;

Аҳмадов Сафармад Гадомадович – номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия «16»-уми сентябри соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, толори шуроҳои диссертатсионӣ, бинои таълимии №6-7) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни www.tgpru.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ, дотсент
Суроға: ш. Душанбе, н. Исмоили Сомонӣ,
кӯч. Сурхоб 5. E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru
Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба пайвандҳои адабии Шарку Ғарб дар адабиётшиносии тоҷик таърихи андаке беш аз нимаасра дошта, бо ибтиқори муҳаққиқоне, ки донандагони яке аз забонҳои кишварҳои Шарқ буданд, оғоз шудааст. Ба тасреҳи Шокир Мухторов, дар Тоҷикистон охири солҳои панҷоҳуми асри XX-ро бояд «ибтидои тадқиқи пайвандҳои адабии Шарку Ғарб, пештар аз ҳама, Аҷаму Урупо» [20, с.3] донист. Қадамҳои нахустинро дар ин арса Б. Невская ва В. П. Демидчик гузоштаанд. Баъдтар ба инҳо муҳаққиқони дигар, ба мисли Р. Дехотӣ, С. Соколов, Ҳ. Шодикулов, В. Белан, Н. Натанов, В. Смигла, Р. Қудратов ҳамроҳ шудаанд. Дар навбати сеюм як иддаи дигари муҳаққиқон, ба монанди Ҳ. Назирова, Г. Б. Баракаева, В. П. Демидчик, В. Самад, Ш. Раҳим, Ф. Дехотӣ, Л. Алқева, А. А. Морозов, Н. Н. Морева, Ш. Мухторов, М. Шаҳидӣ ва дигарон ба ин равиҳои адабии дар он замон дар паҳноии адабпажуҳии тоҷик инкишофёфта пайваستاанд.

Масъалаи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ аз ҷумлаи масъалаҳои ҳанӯз дар сатҳи зарурӣ омӯхтанашуда ба шумор меравад. Албатта, дар давраҳои гуногун тарҷумаи осори адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ, робитаҳои ҳамдигарии адибон, мукотиботу суҳбатҳо, сафарҳои адибон ба кишварҳои ҳамдигар ва ғайра то андозае таҳқиқ шудаанд. Гузашта аз ин, агарчи баъзе масъалаҳои равобитаи адабии тоҷику фаронсавӣ дар таҳқиқоти густардаи баъзе донишмандон омӯхта шуда бошанд ҳам, боз дар ин самт масъалаҳои мавҷуданд, ки то ба охир пажуҳиш нагардидаанд. Аз ҷумла, қорхое, ки дар давраи Истиқлоли кишвари маҳбубамон дар самти робитаҳои адабии миёни Тоҷикистону Фаронса анҷом ёфтаанд, ба таври зарурӣ арзёбӣ нашудаанд. Аз ин хотир, мавзуи мавриди таҳқиқ дар ин диссертатсия, ки ба баррасии масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ихтисос дорад, дар адабиётшиносии тоҷик муҳим ва саривақтист.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар хусуси робитаҳои адабии мутақобилаи адабиёти тоҷик бо дигар адабиёт, масоили таҳқиқ, тарҷума ва таъсир аз ҷониби адабиётшиносони ватанию хориҷӣ пажуҳишоти назаррас анҷом дода шудааст. Роҷеъ ба масъалаи мавриди назар дар баъзе асарҳои донишмандон ва шоирону нависандагони машҳури Фаронса, ба гунаи «Сурудҳои инқилобӣ»-и Эжен П. (Eugene Pottier «Chants revolutionnaires»), «Сурудҳои ҷангӣ барои Артиши Рейн»-и Руже де Лил Клод Жозеф (Rouget de Lisle Claude Joseph, Chant de guerre pour l'Armee du Rhin), «Ҳазору як рӯз»-и Франсуа Петит де ла Крүа (François, Petis de la Croix, Les Mille et un jours), «Шарқнома»-и Виктор Ҳюго (Hugo Victor «Les Orientales»), «Кулли Асарҳо»-и Пьер-Жан де Беранже (Pierre-Jean de Beranger «Oeuvres Complètes»), «Бузи ҷаноби Сеган»-и Алфонс Доде (Alphonse Daudet «La Chèvre de Monsieur Seguin»), «Шеърҳои сатурний»-и Пол Верлен (Paul Verlaine «Poèmes saturniens») пажуҳишҳои арзанда анҷом шудаанд. Аммо таваҷҷуҳи муҳаққиқони номбурда бештар ба хусну кубҳи тарҷума, таъсир ва таҳқиқи адабиёти тоҷик дар Фаронса мутамарказ буда, тарҷума, таъсир ва таҳқиқи осори адибони фаронсавиро дар адабиёти тоҷик ва ё олами форсизабонон фаро намегирад.

Дар самти омӯзиши робитаҳои адабӣ нақши олимони шуравӣ ва рус низ хеле калон аст. Аз ҷумла, дар асарҳои А. В. Федоров «Основы общей теории перевода», Л. Н. Демидчик «Таҳаввули тарҷумаи реалистӣ дар адабиёти тоҷик», И. Бехер «Любовь моя, поэзия», И. А. Зимняя «Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков», В. Д. Лихачева, Д. С. Лихачев «Художественное наследие Древней Руси и современность» ва дигарон масоили марбут ба адабиёти бадеӣ, тарҷума ва таҳқиқи робитаҳои адабӣ баррасӣ шудаанд. Вале боз ҳам ягон нафаре аз онҳо бевосита робитаҳои адабии тоҷику фаронсавиро мавриди омӯзиши илмӣ қарор надодаанд.

Як қатор олимону адибон ва мутарҷимони тоҷик низ, ба монанди устод С. Айнӣ, А. Лохутӣ, Ҳ. Аҳрорӣ, М. Шакурӣ, С. Табаров, С. Улуғзода, Ҷ. Иқромӣ, Ф. Муҳаммадиев, Ш. Собир, Ш. Шараф, А. Адҳам, И. Раҷабова, М. Шокир Ҳ. Раҳмат, А. Зокиров, Ҷ. Азизкулов, А. Остонова, М. С. Ҳаким, В. Самад, А. Худойдодов, А. Муллоев, Ш. Ҳақназаров, С. Султонзода, Т. Ҷумаев, Т. Муҳиддинов, Д. Маҳмудов, Н. Гадоева ва дигарон ба масъалаи робитаҳои адабӣ даст зада, таҳқиқоти гуногун рӯйи қор овардаанд, ки ҳангоми таҳқиқ ба муҳимтарини онҳо бо таваҷҷуҳ ба мабоҳиси матраҳшаванда муроҷиат хоҳем кард.

Роҷеъ ба робитаҳои адабӣ, тарҷума ва нақди тарҷумаҳо муҳаққиқону мутарҷимони тоҷик дар таълифоти гуногунашон, аз қабили Ҳ. Аҳрорӣ «Сухбат аз санъати адабиёт», М. Шукуров «Тарҷума ва услуби хоси нависанда», С. Табаров «С. Айнӣ ва тарҷимаи «Қамар»-и Фердинанд Дюшен», А. Сайфуллоев «Дӯстии халқҳо – дӯстии адабиётҳо», С. Абдулло «Чиро тарҷума бояд кард?», А. Давронов «Тарҷумаи бадеӣ ва тафаккури миллӣ», М. Нағзибекова «Назарияи тарҷума», А. Сатторзода «Шеърӣ сафед», Т. Саворӣ «Санъати тарҷума», Ш. Мухтор «Тадқиқи пайвандҳои адабии Шарқу Ғарб дар адабиётшиносии тоҷик», М. Нарзиқул «Нигоҳе ба ҷараёнҳо ва равишҳои нақди адабии навин», И. Раҷабова «Умри тозаи афсона», А. Самадов «Шигардҳои тарҷума», Ш. Раҳмон «Таҳқиқ, танқид ва тарҷума», Х. Зулфиқоров «Балзак дар сахнаи тоҷик», В. Самад «Пайвандҳои адабӣ чун омили муҳими инкишофи адабиёт», М. Қурбонов, З. Қурбонова «Мавлавӣ дар шинохти Эва-ду Витрей аз нигоҳи Шокир Мухтор», Д. Маҳмудов «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи)», Н. Гадоева «Исследование жизни и творчества Низами Гянджеви и перевод его «Пятерицы» во Франции» ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд, ки ин пажӯҳишот ҳанӯз фарогири ҳамаи паҳлуҳои робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ва ё масъалаҳои тарҷума ва нақди навин нестанд. Дар навиштаҳои муҳаққиқони мазкур паҳлуҳои ҷудогонаи масъалаи робитаи адабӣ ва масъалаҳои умумии тарҷума ва нақди адабии навин матраҳ шудаанд.

Баъзе таҳқиқоти муҳаққиқону тарҷумонҳои тоҷик бевосита ба забону адабиёт ва фарҳанги тоҷику фаронсавӣ бахшида шудаанд, ки паҳлуҳои гуногуни пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ва фаронсавию тоҷикро равшан менамоянд. Масалан, дар силсилаи таҳқиқоти анҷомдодаи Ш. Мухторов, амсоли «Ситораҳои бурҷи Эйфел», «Адабиёти тоҷик дар Франсия», «Замон ва тарҷумон», «Адабиёти замони Сомониён дар Фаронса», «Мақолот», «Шухрати

Румӣ дар Фаронса», «Баргузидаи насри Фаронсаи асрҳои XIV-XX», «Балзакро ба тоҷикӣ мутолиа мекунем», «Гюго ва адабиёти тоҷику форс», «Пайванди дӯстӣ», «Тоҷикистон аз назари адибони Фаронса» самтҳои гуногуни робитаҳои дучонибаи адабиёту фарҳанги тоҷику фаронсавӣ хеле амиқ ва ҳаматарафа баррасӣ шудаанд.

Донишманди дигари тоҷик, ки бевосита ба забону фарҳанги тоҷику фаронсавӣ пайвандӣ дорад, И. С. Раҷабова мебошад. Ӯ дар пажухишҳои худ «Насри ривоятии тоҷику форс дар раванди адабиёти Фаронсаи ибтидои асри XVIII», «Нависандаи ҳақиқатнигор» аз робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ сухан мегӯяд. Д. Ҳ. Бобоева дар асари худ «Садриддин Айний ва адабиёти фаронсавӣ» роҷеъ ба таҳқиқи осори Айний дар Фаронса баҳс кардааст. Ба ақидаи саҳеҳи ӯ: «Муносибати адабиёти муосири тоҷик бо адабиёти халқҳои ҷаҳон ба таври кофӣ омӯхта нашудааст, гарчанде ки дар тули зиёда аз ҳафтод сол олимони тоҷик асарҳои зиёде офаридаанд, ки ба забонҳои гуногуни халқҳои ҷаҳон тарҷума шудаанд» [3, с. 1]. С. А. Султонов дар мақолаҳои «Гуашон ва синошиносӣ дар Фаронса», «Мақоми Ибни Сино дар Фаронсаи муосир», «Роль переводческих школ в формировании и распространении произведений Ибн Сины в Европе» ва ғайра масъалаҳои марбут ба тарҷума ва таъсири адабиёту фалсафа ва фарҳанги тоҷикро ба донишмандони фаронсавӣ таҳқиқ кардааст.

Ба андешаи Д. Маҳмудов, «пайдоиши романтизми адабӣ дар асрҳои миёнаи Фаронса, асосан, бо мавзуҳо ва образҳои адабии шарқӣ печида аст. Тарҷумаҳои фаронсавии асри XVIII байни худ муқаррароти услубӣ дар онҳо татбиқшавандаро барои тарҷумаи «Маъно ва ҳақиқат», интиқоли образҳо ва сюжетҳои аслий «аз рӯи намуна ва буриши худ» бо таваҷҷуҳ ба услуби адабиёти ватанӣ ва қариб пурра безътиной ба хусусиятҳои услубии матни аслий ба ҳам мепайванданд» [16, с. 3].

Назарияи тарҷума бо адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ алоқаманд аст, ки дар он қоидаҳои муайяни тарҷумаи асари шоирии як халқ ба забони дигар муқаррар карда нашудаанд. Баъзан тарҷумонҳо дар раванди тарҷума бо вазифаҳои қариб ғайриимкон рӯ ба рӯ мешаванд. Асарҳои шарқшиносони фаронсавӣ дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Низомӣ ҳайати васеи тадқиқоте мебошад, ки аз қорҳои шарқшиносони аврупоӣ гирифта шудаанд ва ба маълумоти ҳаёти шоир ислоҳот ва иловаҳо ворид карда шудаанд [4, с. 1-2]. Аз таърихи таҳқиқи тарҷумаи ҳоли Низомӣ дар Фаронса, бо кӯшиши аврупоӣҳо барои шиносӣ бо фарҳанги шарқӣ, марҳилаи шиносоии сайёҳон аз Аврупо бо адабиёт, илм ва фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ, ки дар он вақт таърихи бисёрсола доштанд, оғоз меёбад [4, с. 8].

Барои огоҳии нисбатан ҷомеъ дар хусуси «бахшҳои гуногуни ҳамкорӣҳои дучонибаи Фаронса ва Тоҷикистон дар тули сӣ соли охир», аз ҷумла дар масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои адабӣ фарҳангӣ, китоби «Дӯстии Париж ва Душанбе: 30 соли муносибатҳои дипломатӣ (1992-2022)», ки шомили маҷмуаи мақолаҳо мебошад, бисёр судманд аст.

Чунонки маълум мешавад, аксар таҳқиқоте, ки ба робитаҳои адабӣ ва тарҷумаҳо бахшида шудаанд, ё робитаҳои адабии фаронсавию тоҷикро фаро намегиранд ва ё яктарафаанд. Яъне, робитаҳои адабии тоҷику фаронсавиро

нишон медиханд, на фаронсавию тоҷикро. Дар ин миён танҳо таҳқиқоти Ш. Мухтор хусусияти дучониба дошта, ба омӯзиши робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ва фаронсавию тоҷик бахшида шудаанд, ки танҳо замони шуравиро дар бар мегиранд. Бинобар ин, дар самти омӯзиши масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ба сурати монографӣ ва бо фарогирии ҳам замони шуравӣ ва ҳам давраи Истиқлол ҳанӯз таҳқиқоти алоҳида ба вучуд наомадааст. Диссертатсияи мо метавонад, ин холигоҳро пурра созад ва аз ин лиҳоз, иқдоми муҳимме дар ин самт маҳсуб шавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаи таҳқиқшавандаи мавриди назар бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ соҳавӣ робитаи зич дорад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ нақши муҳим дошта метавонанд. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ барои солҳои 2020-2025, ки таҳқику нашри осори адибони классикӣ ва муосирро дар бар дорад, иҷро шудааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии пажӯҳиши диссертатсионӣ баррасӣ ва муайян намудани масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ мебошад. Аз охири даҳаи панҷоҳуми асри XX то кунун дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба пайвандҳои адабии Шарқу Ғарб ҳамчун як шохаи мустақили адабпажӯҳӣ чараён дорад. Бинобар ин, муайян кардани саҳми муҳаққиқони тоҷик дар омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ масъалаи муҳим буда, аз назари дидгоҳҳои нақди адабии муосир таҳлил кардани онҳо аз ҷумлаи вазифаҳои таъхирнопазир ба ҳисоб меояд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо мақсади таҳқиқи комили мабоҳиси аслию фаръии дар диссертатсия баррасишаванда, ҳалли масъалаҳои зерин вазифаҳои асосии таҳқиқот қарор дода шудаанд:

- таҳқиқи заминаҳо ва самтҳои асосии робитаҳои адабии Тоҷикистон ва Фаронса: робитаҳои расмӣ ду кишвар дар замони муосир;
- муайян кардани пешинаи таъсири фарҳангу адаби Фаронса ба ҳаёти адабию фарҳангии халқи тоҷик;
- баррасии асосҳои дохилӣ ва берунии пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ;
- таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар заминаи пажӯҳишҳои адабӣ;
- таъйини саҳми муҳаққиқони тоҷик Ш. Мухтор, И. С. Раҷабова, Д. Ҳ. Бобоева, Д. О. Махмудов, Н. С. Гадоева дар таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ;
- таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ бар асоси тарҷума ва таъсирпазирӣ;

– муайян кардани дурнамои тарҷумаи намунаҳои адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон;

– таҳқиқи масъалаи таъсирпазирии назму насри даврони шуравии тоҷик аз осори адибони фаронсавӣ;

– баррасии таъсири адабиёти фаронсавӣ ба назму насри замони Истиқлол.

Объекти таҳқиқот дар ин диссертатсия сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва манбаъҳои илмие мебошанд, ки дар онҳо оид ба масъалаҳои марбут ба робитаҳои адабии Ғарбу Шарқ, аз ҷумла тоҷику фаронсавӣ, сухан меравад. Инчунин, ба объекти таҳқиқот осори манзуму мансуре низ дохил мешаванд, ки маҳсули робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ мебошанд.

Предмети таҳқиқоти диссертатсиониро омӯзиши масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ: таъсири мутақобилаи адабиёти тоҷик ва фаронсавӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ташкил медиҳад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар таҳқиқи масъалаҳои аслию фаръӣ ва таълифи диссертатсия афкори назарӣ ва таҷрибаи илмии муҳаққиқони муосири ватанию хориҷӣ, ба монанди С. Табаров [30], Л. Н. Демидчик [6], М. Шукуров [34], В. Самад [27; Самад 28], Ш. Мухтор [17; 18; 19; 20], И. С. Раҷабова [25; Раҷабова 26], Х. Шарифов [33], А. Давронов [5], М. Нарзикул [21; 22; 23; 24], Д. Бобоева [3], С. Султонов [29], Т. Ҷумаев [32], Ш. Шеффер [40], А. Массе [38], Ж. Лазар [36; 37], Г. Лансоно [12], А. В. Федоров [31], И. А. Зимняя [8], В. Р. Аминиева [2] ва дигарон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Навҷӯии кори илмӣ-таҳқиқотӣ аз он иборат аст, ки муаллиф бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик дар асоси таҳлилу муқоисаи маводди муътамади мавҷуда равобити адабии тоҷику фаронсавиро дар заминаи масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсири мутақобилаи адабиёти тоҷик ва фаронсавӣ бо назардошти сарчашмаҳо ва таҳқиқоти олимони Шарқу Ғарб таҳқиқ кардааст.

Дар диссертатсия масъалаҳои тарҷумаи адабиёти бадеӣ ҳамчун асоси робитаҳои адабӣ, махсусиятҳои тарҷумаҳои асарҳои адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар аҳди Шуравӣ, аз забони асл тарҷума шудани осори адибони фаронсавӣ дар замони Истиқлол ва баъзе вежагиҳои марбут ба ин соҳа, саҳм ва ҷойгоҳи муҳаққиқони тоҷик дар таҳқиқи илмӣ масъалаҳои гуногуни робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ, таъсирпазирии адибони тоҷик аз адабиёту фарҳанги Фаронса, нақш ва ҷойгоҳи адабиёти фаронсавӣ дар адабиёти тоҷики замони Истиқлол мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шуд. Маълум гардид, ки шоирону нависандагони имрӯзаи тоҷик аз адибони фаронсавӣ илҳом гирифта, дар пайравӣ ба онҳо асарҳои назмию насрӣ эҷод кардаанд.

Нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда:

1. Таъсири адабиёти муосири Фаронса ба адабиёти халқҳои дунё, бахусус ба адабиёти тоҷик, хеле назаррас аст. Баъзе шоирони тоҷик ашъори шоирони Фаронсаро тавассути забони русӣ ба тоҷикӣ тарҷума карда, чанде дигар силсилаи шеърхояшонро ба мардуми Фаронса ва мавзӯҳои машҳуру таърихӣ ин давлат бахшидаанд.

2. Тарҷума яке аз рукнҳои асосии рушди адабиёти ҷаҳонӣ ва робитаҳои адабӣ ба шумор меравад. Тарҷумонӣ соҳаи алоҳида буда, талаботу меъёрҳои

махсуси худро дорад ва аз мутарчим натанҳо дониши забонӣ, балки дониши мукаммали илмӣ тақозо менамояд. Фарҳанги ғановатманди тоҷик, хусусан адабиёти он, дар робита бо адабиёти кишварҳои дигар рушд мекунад ва робитаҳои адабиро ба вучуд меоварад.

3. Адибону муҳаққиқони тоҷик шуруъ аз ибтидои бунёди ҳукумати Шуравӣ ба адабиёти фаронсавӣ тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Осори адибони фаронсавиро мутарчимони замони шуравӣ на аз забони асл, балки тавассути забони русӣ ва дигар забонҳо ба забони тоҷикӣ тарҷума кардаанд.

4. Дар давраи соҳибистиклолӣ дар Тоҷикистон осори адибони фаронсавӣ ба тоҷикӣ тарҷумаю интишор ёфта, рӯз то рӯз ҳаводорони он зиёд шуда истодаанд.

Аҳаммияти назарии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки масъалаҳои назарии дар диссертатсия матраҳ шуда, мабоҳиси густардаи ҷузъҳои таркибии бобу фаслҳо ва равишҳои баррасии истифодашуда дар он паҳноӣ таҳқиқ ва равишҳои назарии илми адабиётшиносии тоҷикро дар соҳаи робитаҳои адабии тоҷик бо кишварҳои дигар густариш дода, дар тақмили назари таҳқиқӣ дар соҳаҳои робитаҳои адабӣ, тарҷумашиносӣ, таҳлили муқоисавии адабӣ, ҳангоми коркарди масъалаҳои робитаҳои дучониба, таъсирпазирии онҳо ва дигар масъалаҳои ҳамгун саҳми муносиб хоҳад гузошт. Равишҳои пажӯҳишии мавриди назари муаллифро дар таҳқиқоти дигар метавон истифода кард.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки маводди таҳқиқшуда, натиҷаҳо ва ҳулосаи бадастомада дар диссертатсия барои омода кардани курси лексияҳо, хондани курсҳои махсус дар соҳаи робитаҳои адабӣ, ки марбут ба масъалаҳои робитаҳои адабии муносири тоҷику фаронсавианд, барои таҳияи дастуру воситаҳои таълимию методӣ, тавсияҳои илмӣ-методӣ дар донишгоҳу донишқадаҳо ва мактабҳои миёна дорои аҳаммият мебошанд. Инчунин, маводди фароҳамомада дар диссертатсия ва ҳулосаву пешниҳодҳои муаллифро дар вақти навиштани мақолаҳои илмӣ, таълифи монография, навиштани китобҳои дарсӣ, таҳқиқи паҳлуҳои омӯхтанашудаи дигар масъалаҳои робитаҳои адабӣ мавриди истифода қарор додан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он зоҳир шудааст, ки маводди диссертатсионӣ дар асоси методҳо ва принципҳои муфиду ба моҳияти мавзӯ мувофиқи илмӣ рӯйи қоғаз оварда шудааст. Тибқи ин, масъалаҳои мавриди таҳқиқ пайи ҳам бо низоми муайяни илмӣ ҳаллу фасл гардида, натиҷагирӣ шудаанд. Афқору андешаҳои матраҳ бо далелҳои мушаххас собит гардидаанд. Дастовард ва натиҷаҳои пажӯҳиш аз ҷониби диссертант дар шакли гузоришу мақола дар конференсияҳои сатҳи ғуногун, маҳфили чорабиниҳои илмӣ, семинарҳои таҳассусӣ ироа ва нашр карда шудааст, ки ҳамаи инҳо дарачаи эътимоднокии диссертатсияро тақвият медиҳанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия дар доираи шиносномаи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) таҳқиқ гардидааст ва масъалаҳои дахлдори он ба бандҳои зерини ихтисоси мазкур мувофиқат менамояд:

– **банди 7. Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI-XIX.** Вазъи сиёсӣ-иҷтимоии асрҳои XVIII - XIX ва нақши он дар инкишофи адабиёти тоҷик. Робитаҳои

адабӣ, пайдоиши сабкҳо ва равияҳои ҷадид, таҳаввул ва ташаккули вазъи анвои адабӣ, таҷаддуди тафаккури адабӣ, сабкҳои адабӣ.

– **банди 8. Адабиёти давраи нав.** Аҳди ҷадидия ва адабиёти ҷадидӣ. Вазъи адабиёти тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX. Таъсири маслаки ҷадидия бо инкишофи адабиёт, робитаҳои адабӣ.

– **банди 9. Адабиёти аҳди Шуравӣ.** Тарҷумаи адабӣ дар адабиёти ин давра. Таҳаввули анвои адабӣ, пайдоиши жанру навъҳои ҷадид аз қабилҳои насри вукуъгаро, драматургия, рӯзноманигорӣ. Нақши наслҳои гуногуни адабиёти давраи мазкур дар тағйири тафаккури адабӣ.

– **банди 10. Адабиёти давраи истиқлол.** Идомаи суннатҳои адабии солҳои 60-80 дар адабиёти ин давра, нақши истиқлоли сиёсии Тоҷикистон дар инкишофи адабиёт. қонунмандӣҳо ва омилҳои сиёсӣ фарҳангии инкишофи адабиёти тоҷик дар ин давра, робитаҳои адабӣ, тарҷумаи бадеӣ.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Мавзӯ ва масъалаҳои асосии таҳқиқот дар ҳамкорӣ бо роҳбари илмӣ тарҳрезӣ гардида, ҷустуҷӯӣ ва натиҷагирӣҳои илмӣ унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар маҳфилу конференсияҳо ва диссертатсия инъикос ёфтааст. Довталаб аввалин бор дар Тоҷикистон масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсири осори адибони фаронсавиро ба забони тоҷикӣ ва адабиёти тоҷик ба таври муназзам таҳқиқ намуда, дар мавриди зарурат ашъор ва порчаҳои матнро аз забони асл мисол оварда, худ тарҷума ва бо тарҷумаи дигарон муқобалаю қиёс намудааст. Бинобар ин, саҳми довталаб ба ғайр аз таҳқиқи масъалаҳои аслии дар тарҷумаи қисме аз асарҳои онҳо низ назаррас мебошад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мазмуну муҳтаво, масоил ва ҳулосаҳои асосии диссертатсия дар суҳанронҳои муаллиф дар конференсияҳои байналмилалӣ (2022-2026), ҷумҳуриявӣ (2018-2025) ва донишгоҳӣ (2017-2026), мақолаҳои ҷудогонаи муаллиф, ки дар маҷмуа ва маҷаллаҳои гуногуни илмӣ ба таърифи расидаанд, инъикос гардидаанд. Аз ҷумла, мақолаи «Шокир Мухтор ва саҳми ӯ дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷикӣ фаронсавӣ» дар маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Проблемы перспективы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции» (Кишинев, Молдавия 10-апреля, 2023 г.), мақолаи «Тарҷумаи осори насрии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар «Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Аҳамияти омӯзиши забонҳои романӣ-германӣ дар раванди ҷаҳонӣшавӣ ва вазъи омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон» ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода, Душанбе, 21 феврал 2025, мақолаи «Шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ: робитаҳои расмӣ Тоҷикистон ва Фаронса дар замони муосир» дар «Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030, Барномаи давлатии таълими таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, 95 солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ ва ёдбуди профессор Шокир Мухтор (12-13 феврал, Душанбе, 2026) ва ғайра ироа ва нашр гардидааст.

Бахшҳои асосии диссертатсия дар чаласаҳои кафедраҳои забони франсавӣ, назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни пешниҳоду баррасӣ шудаанд.

Диссертатсия дар чаласаи якҷояи кафедраҳои забони франсавии факултети забонҳои романӣ-германӣ ва кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айни (суратмаҷлиси №7/2 аз 27.02.2026) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» ва «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», ки ҳамчун маҷаллаи тақризшаванда дар Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд, ҷоп шуда, ки теъдодашон ба нӯҳ адад мерасад.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, чордаҳ фасл, ҳулоса ва феҳристи адабиёт фароҳам омадааст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 197 саҳифаи ҷопи компютерио ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ ва дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва нағзҳои илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Заминаҳо ва самтҳои асосии робитаҳои адабии Тоҷикистон ва Фаронса**» унвон дошта, аз се фасл иборат аст. Фасли якум «**Робитаҳои расмӣи Тоҷикистон ва Фаронса дар замони муосир**» ном дорад. Дар ин фасл масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои расмӣи Тоҷикистон ва Фаронса дар замони муосир, ки тамоюли рӯ ба рушду тавсеа доранд, таҳқиқ шудааст.

Дар давоми солҳои Истиқлоли Тоҷикистон дар заминаи робитаҳои расмӣи миёни Тоҷикистон ва Фаронса, ки беш аз сӣ солро дар бар мегирад, шароити мусоиди рушди робитаҳои адабии ду кишвари дӯст фароҳам омадааст. Аз ҷониби дигар, шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ба муҳаққиқони робиташинос имкони ба роҳ мондани таҳқиқотро дар шохаҳои гуногуни марбут ба робитаҳои адабию фарҳангӣ фароҳам овардааст. Дар давоми нимаи дуюми солҳои 90-ум ва нимаи аввали солҳои 2000-ум Фаронса сиёсати таҳкими муносибатҳои дипломатӣ ва фаъолияти сиёсиро дар кишварҳои пасошуравии Осиёи Марказӣ пеш мебард ва ҳамзамон ба рушди робитаҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва гуманитарӣ низ тавачҷуҳ зоҳир мекард.

Муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Фаронса 3 март соли 1992 барқарор шудааст. Моҳи декабри соли 2002 Созишнома дар бораи ҳамкориҳои фарҳангӣ, илмӣю техникӣ байни Тоҷикистон

ва Фаронса ба имзо расид. Бюрои Campus France дар Тоҷикистон аз соли 2014 ба манзури рушди ҳамкориҳо дар соҳаи маориф фаъолият мекунад. Он расман 20 сентябри соли 2014 кушода шуд. Намунаи равшани ҳамкориҳои фарҳангӣ таъсиси Маркази фарҳангии «Бохтар» дар таърихи 14 октябри соли 2001 дар Душанбе буд. 20 майи соли 2016 дар Фаронса нахустин анҷумани фарҳангии тоҷику фаронсавӣ бо номи «Равзана» ифтихо ёфт. Анҷумани «Равзана» шаҳрвандони Фаронсаро бо мероси фарҳангии Тоҷикистон ошно мекунад.

Моҳи декабри соли 2002 Созишнома дар бораи ҳамкориҳои фарҳангӣ, илмӣ ва техникаӣ байни Тоҷикистон ва Фаронса ба имзо расид. Дар созишнома майлу хоҳиши ҳарду мамлакат барои вусъат додани ҳамкориҳои байни коллективҳои тадқиқотӣ ва муассисаҳо, аз он ҷумла донишқадаҳои олии, дар соҳаҳои маданияти тарафайн инъикос ёфтааст. 6-уми апрели соли 2002 дар Тоҷикистон филиали Пажуҳишгоҳи омӯзиши Осиёи Марказӣ (IFEAC)-и Фаронса ба фаъолият оғоз кард, ки дар он ҷо ба масъалаҳои робитаҳои дучонибаи омӯзишӣ ва адабӣ низ таваҷҷуҳ зоҳир мешавад. Масалан, Фаронса ва кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, ҷонибдор ҳастанд, ки намудҳои зерини ҳамкориҳоро ҷонибдорӣ намоянд, мисли мубодилаи донишҷӯён ва мактабҳо, ҳамкориҳои донишгоҳҳо ва муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, густариши таълими забони фаронсавӣ, ҳамкорӣ дар таҳқиқоти илмӣ дар забоншиносӣ, тайёр кардани китобҳои дарсии забонамӯзӣ, китобҳои дарсии грамматика, адабиёти методӣ барои тарҷимаи шифоҳӣ ва хаттӣ.

Дар маҷмӯъ, дар давраи Истиқлоли кишвари мо миёни Тоҷикистон ва Фаронса робитаҳои расмӣ ба роҳ монда шуда, ба ин восита барои робиташиносии адабӣ шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ фароҳам оварда шудааст. Дар ин миён муносибатҳо дар соҳаи фарҳангу адаб, тарҷума ва пажуҳиш аз ҷумлаи самтҳои муҳимми ҳамкориҳои дучониба дар ҳолати рӯ ба рушд қарор дорад.

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия **«Пешинаи таъсири фарҳангу адаби Фаронса ба ҳаёти адабию фарҳангии халқи тоҷик»** унвон дорад. Дар ин фасл мо, асосан, дар хусуси назару андешаҳои сарвари маорифпарварони бухорӣ Аҳмад Маҳдуми Дониш, Мирзо Сирочи Ҳаким муфассал истода, ҷи гуна зерини таъсири фарҳанги фаронсавӣ аврупоӣ монданашонро бо мисолҳо таъкид намудаем.

Робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ шуруъ аз нимаи дуюми садаи XIX ба сурати мақсаднок ва таъсири мутақобила тавсия пайдо карда, таваҷҷуҳи маорифпарварон ва ҷавонбухориёни тоҷикро ба адабиёту фарҳангҳои пешрафтаи олам, аз ҷумла Русияю Фаронса, ҷалб кард. Дар сарғаҳи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар давраи нав Аҳмади Дониш ва устод Айнӣ қарор дошта, таъсири адабиёти бузурги фаронсавӣ дар осору андешаҳои онҳо зоҳир мегардад. Агар Дониш қабл аз Инқилоби Бухоро шефтаи фарҳангу адаби фаронсавӣ гардида бошад, устод Айнӣ дар арафаи Инқилоби болшевикии ибтидои асри XX ба он рӯй оварда буд ва роҳи расидан ба озодӣ, ободӣ ва саодати зиндагиро дар он меҷуст.

Аҳмади Дониш дар «Наводир-ул-вақоъ» бештар аз Фарангистон, ки на фақат Фаронса, балки соири кишварҳои Аврупои Ғарбиро дар назар дорад ва аз

шаҳри бузурги Порис ёдовар мешавад. Фарҳанги Бухорои амириро бо он кишварҳои мутаракқӣ ва соҳибфарҳанг қиёс намуда, мардумро барои пайравӣ намудан ба илму фарҳанги онҳо далолат мекунад. Аслан, шавқу ҳаваси Аҳмади Дониш ба фарҳанги кишварҳои ғарбӣ дар заминаи сафарҳои ӯ ба Русияи подшоҳӣ ба вуҷуд омадааст. Аҳмади Дониш аз ҳар сафараш ба Русия ҷаҳонҷаҳон маъно бардошта, хуб медонист, ки ин фарҳанги пешрафта дар заминаи фарҳанги аврупоӣ ба вуҷуд омадааст. Бахусус, вақте ки вай дар Петербург бо овозхони маъруфи италийӣ Аделина Патти (1843-1909) шинос мешавад, дар васфи ӯ мадҳия гуфта, боз ҳам шефтаи фарҳанги аврупоӣ мегардад ва Аделинаро поричӣ (парижӣ. – З.О.) муаррифӣ менамояд ва чунин менигорад: «Дигар, дар айёми ҷашни импиротур зани муғанния ва мутрибаву қавволаро аз Порич оварданд, Поттӣ ном, ба кирои як лак тангаи русӣ. Бисёр хушандому соҳибҷамол ва бисе хушовоз, ки савту садои ӯ аз ҳанҷараи ҳеҷ башаре мутасаввир намешуд, то ки ҳукамои Фаранг [ва аҳли ташреҳ] мурдани ӯро мутаррасиданд, ки чун бимирад, ҳанҷараи ӯ бишқофанд ва бубинанд, [то бидонанд] ки ин овози хуш ба чӣ сабаб дар ӯ ҳодис гашта. Ва дар базмхонае, ки ӯ бошад, ғайр аз [ӯ ва] хониши ӯ халқ ба чизи дигар назар намекарданд ва табакҳои гули маснуъ, ки то сад тангаи русӣ қимат дорад, бар ӯ исор мекарданд...» [7, с. 178]. Аҳмади Дониш дар васфи ин зани соҳибхунаро ҳамчунин мадҳияе низ эҷод кардааст, ки матни он дар диссертатсия омадааст.

Дигар аз маорифпарварони бухороӣ, ки аз шаҳру кишварҳои аврупоӣ бевосита дидан намуда, зери таъсири фарҳанги онон монда буд, табиб, тоҷир, шоир, сайёҳ Мирзо Сирочи Бухороӣ ё Мирзо Сирочи Ҳаким (1877-1914) мебошад. Ин донишманди тоҷик низ ба мисли Аҳмади Дониш шефтаи фарҳангу адабиёти аврупоӣ, бахусус, фаронсавӣ аст. Фарқи назару андешаҳои Мирзо Сироч аз Аҳмади Дониш дар он аст, ки вай худ бо ҷашми сар шаҳрҳои аврупоиро дида, дар хусуси дастовардҳои илмию техникаӣ ва пешравиҳои иҷтимоию фарҳангии онҳо сухан меронад. Аз мутолиаи асари «Тухафи аҳли Бухоро» дар замири хонанда таассуроте пайдо мегардад, ки Мирзо Сироч бештари хостаҳои Аҳмади Донишро ҷонибдорӣ кардааст.

Фасли сеюми боби якуми диссертатсия «**Самтҳои асосии пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ**» номида шудааст.

Дар асрҳои XVIII-XX ба воситаи фаъолияти шарқшиносӣ ва тарҷумаҳо дар мубодилаи фарҳангӣ байни тоҷикону фаронсавиён пайвандҳои адабии устувор ба миён омад, ки то имрӯз идома дорад. Махсусан, дар давраи нав – замони Истиқлол пайвандҳои адабӣ боз ҳам мустақкам гардида, самтҳои нав пайдо кардаанд. Самтҳои нав пайдо кардани муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистон ва Фаронса дар замони Истиқлол, пеш аз ҳама, ба фаъолиятҳои мондагори Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобастагӣ дорад. Фаронса яке аз нахустин давлатҳои мебошад, ки Истиқлоли давлатии кишвари моро ба расмият шинохта, муносибати дипломатӣ барқарор кардааст. Муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистон бо Фаронса дар самтҳои гуногун, аз ҷумла фарҳанг ва илм, ба таври мунтазам ва самаранок ҷараён дорад.

Барои муайян кардани самтҳои асосии пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар шароити замони Истиқлол, пеш аз ҳама, таваҷҷуҳ ба омилҳои дучониба зарур аст. Ба ин тавзеҳ, ки барои таҳқиқ муҳаққиқони робиташинос ҳамеша ба ду омил ишора мекунам: а) асосҳои дохилӣ – он омилҳое, ки аз табиати худи адабиёт бармеояд ва б) асосҳои берунӣ – он омилҳое, ки аз муҳити таърихӣ, сиёсӣ ва илмӣ вобастаанд. Робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар заминаи омилҳои дохилӣ: анъанаи ривоятгарӣ, дostonҳо, қиссаҳо, афсонаҳо ва омилҳои берунӣ, монанди фаъолиятҳои шарқшиносӣ, тарҷума ва дигар шаклҳои робитаҳои адабӣ ва фарҳангӣ шакл гирифтаанд. Дар ду боби баъдии диссертатсия мо масъалаҳои алоқаманд ба самтҳои асосии робитаҳои адабии тоҷику фаросनावиро дар ду мабҳас ба ҳам оварда, масъалаҳои марбутаро дар заминаҳои пажӯҳишоти адабӣ ва тарҷумаву таъсирпазирӣ таҳқиқ кардаем.

Дар самтгирии муносибатҳои дучонибаи миёни адибони ду кишвар саҳми шоирон ва тарҷумонҳои замони мо низ қобили таъкид аст, ки дар ин хусус дар яке аз фаслҳои боби сеюми диссертатсия баҳс шудааст. Вежагии муҳимми ин самт рафтуомади дучонибаи адибони ҳарду кишвар ба пойтахтҳо, дидору гуфтугӯ ва мушоҳидаҳои бевосита мебошад, ки таъсираш назаррас буда, натиҷаҳо низ ҷолибанд. Дар мақолаи Т. Чумаев «Вохӯрӣ бо ду шоири франсавӣ», ки муаллиф фаъолияти тарҷумонии назаррас низ дорад, дар хусуси вохӯрии ӯ бо шоирони мусоирӣ фароснавӣ Филип Жакоте, Мари Уо, Жам Сакре ва перомони «шеърӯ шоирӣ ва забони миллат ва тарҷумаҳои шоирони муосирӣ Фаронса» [32, с. 94-102] андешаҳои ҷолиби қобили таваҷҷуҳ баён шудаанд, ки барои дурнамои самти тарҷумаи шеър дорои аҳаммиятанд.

Дар самти тарҷумаи осори насри бадеӣ низ фаъолияти мутарҷимони замони мо назаррас аст. Ҷадидтарин натиҷа дар ин самт тарҷумаи асари Умар Сафар «Бозгашти падар» ба забони фаронсавӣ аст, ки аз ҷониби тарҷумон Т. Ҷумъаев сурат гирифтааст. Матни фаронсавии асарро Дафне Сеай таҳрир кардааст.

Боби дуюми диссертатсия **«Робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар заминаи пажӯҳишоти адабӣ»** ном дошта, аз панҷ фасл иборат аст. Дар фасли якум масъалаи **«Саҳми профессор Шокир Мухтор дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ»** таҳқиқ шудааст.

Мақола ва асарҳои Шокир Мухтор доир ба робитаҳои адабӣ ва таъсири эҷодиёти шоирони тоҷик Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Хайём, Мавлавӣ, Саъдию Ҳофиз ба адабиёти Аврупо дар шакли китобҳои алоҳида, ба монанди «Ситораҳои бурчи Эйфел» (1982) «Франция читает «Гулистан» (1987), «Замон ва тарҷумон» (1989), «Мақолот» (2001), «Шухрати Румӣ дар Фаронса» (2001), «Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции» (2003) ва ғайраҳо аз ҷоп баромадаанд, ки хонандаи тоҷик тавассути онҳо ҳам аз адабиёти тоҷик, ҳам аз адабиёти Фаронса ва ҳам аз робитаи ҳарду адабиёт ошно мегардад.

Фаъолияти илмии Ш. Мухтор ду самт дорад. Якум, вай дар асарҳояш таърихи тарҷума ва таҳқиқи осори мутафаккирону шоирони классики муосирро дар Фаронса ва аз ҷониби олимони ин кишвар ва ё умуман, муҳаққиқони аврупоӣ баррасӣ намуда, таъсир ва мавқеи имрӯзаи онҳоро дар Аврупо муайян

менамояд. Дувум, вай дар осораш муносибати олимону адибони фаронсавиро нисбат ба Тоҷикистон муқаррар менамояд, ки ин тарзи муносибат дар омӯзиши илмӣ робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ роҳи ҷадиде мекушояд. Хусусан, дар маҷмуаи «Замон ва тарҷумон» Ш. Мухтор ба масъалаи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ва фаронсавию тоҷик муносибати мӯшикофона зоҳир кардааст. Алаҳусус, аҳаммияти ду мақолаи охири ин китобро бояд ба таври махсус ёдовар шуд. Дар мақолаи нахустин, ки «Робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ» ном дорад, муҳаққиқи нозукбин тавонистааст, муносибати тоҷикону фаронсавиёро аз асрҳои миёна сар карда то давраи Эҳё, давраи Нав, хусусан, давраи маорифпарварию муосирро ба риштаи таҳқиқи муфассал кашад. Дар ин мақола суҳан дар хусуси тарҷумаю таҳқиқи осори кулли мутафаккирони классики форсу тоҷик ба забони фаронсавӣ аз ҷониби шарқшиносони фаронсавӣ меравад. Дар мақолаи дувум, ки «Робитаҳои адабии франсавию тоҷик» ном дорад, асосан, таърихи тарҷумаҳои адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ ва ҳамчунин сафари бархе аз адибони фаронсавӣ ба Тоҷикистони шуравӣ ва сафарномаҳои онҳо мавриди омӯзишу баррасӣ қарор дода шудаанд. Инчунин, дар ин мақола Ш. Мухтор самтҳои асосии омӯзиши илмӣ минбаъдаи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавиро нишон додааст.

Таҳқиқоти профессор Шокир Мухтор, ба сурати умумӣ, барои пешрафти адабиётшиносии муқоисавӣ дар Тоҷикистон хеле муҳим мебошад. Корҳои илмӣ ӯ имкони нави таҳқиқи робитаҳои фарҳангии Шарқу Ғарбро пешниҳод менамояд ва барои мустаҳкам гардидани робитаҳои илмӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ва Фаронса кумак мерасонад.

Дар фасли дувуми боби дуҷуми диссертатсия ба масъалаи **«Ибаррури Раҷабова – муҳаққиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ»** пардохта шудааст.

Яке аз муҳаққиқоне, ки дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ саҳми назаррас гузоштааст, И. С. Раҷабова мебошад.

Дар миёни масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои адабии Тоҷикистон ва Фаронса, ки ин муҳаққиқ ба таҳқиқи онҳо пардохтааст, яке аз мақомҳои марказиро омӯзиши «Ҳазору як рӯз. Афсонаҳои форсӣ»-и шарқшиноси машҳури фаронсавӣ Франсуа Пети де ла Круа ишғол менамояд. Аз гузоришоти илмӣ ин муҳаққиқ маълум мешавад, ки Пети де ла Круа қабл аз асари мавриди назар, ҳатто пеш аз «Ҳазору як шаб»-и Антуан Галлан дар соли 1707 афсонаи туркии «Таърихи салотин ва вазирони форс»-ро тарҷума карда буд. Далели ҷолибе, ки дар ин замина пешниҳод мешавад, чунин аст, ки китоби мазкур «...дар асоси нақли озоди ҳикоеҳои дар асрҳои миёна машҳур – «Қиссаи ҳафт хирадманд», ки ба китоби «Синдбоднома» илҳом шуда буд, ба вучуд омадааст» [25, с. 109].

Кори муфассали илмӣ И. С. Раҷабова, ки дар қолаби монографияи илмӣ ҷамъбаст шудааст, «Таджикско-персидская повествовательная проза в литературном процессе Франции начала XVIII в.» (Ба тоҷикӣ: «Насри ривоятҳои форсу тоҷик дар ҷараёни адабии Фаронса дар оғози асри XVIII») ба ҳисоб меравад. Ба монографияи мавриди назар муҳаққиқон баҳои арзанда додаанд. Барои мисол, Ш. Мухтор нашри онро дар радифи чанд кори дигар, ки даҳаи

ҳаштодуми асри гузашта чоп шуда буданд, аз ҷумлаи «муҳимтарин комёбиҳо дар боби омӯзиши алоқаҳои адабии Аҷаму Урупо» ҳисобидааст [20, с. 7].

Аз мундариҷа ва баҳсҳои аслии ин асар маълум мешавад, ки муаллиф ҷусторҳои худро дар бораи Пети де ла Круа ва «Ҳазору як рӯз. Афсонаҳои форсӣ»-и ӯ дар қолаби монографӣ идома дода, масъалаи таъсири мутақобилаи адабиёти форсу тоҷик ва адабиёти фаронсавиро дар асоси ҳамин асар, ки таълифи он дар оғози асри XVII ҳамчун падидаи нави илмӣ эътироф шуда буд, пайгирӣ кардааст. Агар ба ин масъала аз назари хронологияи таърихӣ ва асосҳои равиши таҳқиқ назар кунем, маълум мешавад, ки падидаи илмии мавриди назар ба баҳси адабиётшиносии татбиқӣ (қиёсӣ) ва нақди адабии навин тааллуқ мегирад. Ба ибораи дигар, асосҳои адабиётшиносии татбиқӣ (қиёсӣ) ва равишҳои нақди адабии навин барои таҳқиқи масъалаҳои таъсири мутақобилаи адабиёти форсу тоҷик ва адабиёти фаронсавӣ заминасоз гардидаанд.

Адабиётшиносии татбиқӣ дар низоми адабиётшиносӣ ҳамчун чараёни нав аз охири асри XIX шакл гирифта, то имрӯз идома дорад. Ба дунбोлаи он, бо бинише ҷадид ва фарогир нақди адабии навин дар оғози садаи XX ба расмият даромад. Ҳамчунонки «марзи суннат ва ҷадид дар мабоҳиси назарии марбут ба нақди адабӣ ду даҳаи бистум ва сиёми асри XX доништа мешавад» [21, с. 116-126], дар шинохти равишҳои баррасии масъалаҳои марбут ба таъсири мутақобилаи адабиётҳо ва вобаста ба мавзуи баҳси мо муносибати миёни адабиёти тоҷикӣ ва фаронсавӣ низ ду давраро бояд ба назар гирифт: а) аз оғози асри XVII то охири даҳаи панҷоҳуми асри XX ва б) аз даҳаи шастуми қарни XX то рӯзгори мо. Монографияи И. С. Раҷабова ва дигар таҳқиқоти ӯ бар мабной равишҳои таҳқиқии давраи дуюм анҷом шудаанд. Албатта, бо дастовардҳо ва камбудихо, ки аз ҷониби муҳаққиқони соҳа дар даврааш ба миён гузошта шуда буданд.

Дар фасли сеюми боби дуюми диссертатсия масъалаи «**Айнӣ ва адабиёти Фаронса дар таҳқиқи Д. Ҳ. Бобоева**» таҳқиқ шудааст. Рисолаи ин муҳаққиқ «Садриддин Айнӣ ва адабиёти ҷаҳон» ба таҳқиқи робитаҳои эҷодии устод Садриддин Айнӣ бо эҷодии нависандагони бузурги фаронсавӣ бахшида шудааст. Муҳаққиқ бо мақсади асоснок кардани аҳаммияти назарию амалии мавзӯ қайд мекунад, ки корҳои Б. Невская, С. Табаров, С. Соколов, В. Демидчик, В. Белан, Ю. Акбаров, Х. Шодикулов, Л. П. Николаев ва Ш. Мухтор ба мушкилоти робитаи эҷодии С. Айнӣ бо адабиёти фаронсавӣ бахшида шудаанд. Аммо дар ҳеҷ яке аз асарҳои муҳаққиқони зикршуда эҷодии устод Айнӣ дар ростои робитаҳои байналмилалӣ пурра ва ҳамаҷониба баррасӣ нашудааст. Бинобар ин, баҳси ӯ оид ба Айнӣ ва адабиёти фаронсавӣ ҷанбаи қавии адабиётшиносӣ дошта, ҳалли саҳеҳи он саҳми шоиста дар масъалаи омӯзиши робитаҳои байналмилалии адабиёти муосири тоҷик мебошад.

Дар эҷодии С. Айнӣ таъсири шеърӣ фаронсавиро ба хубӣ метавон эҳсос кард. Ҳамчун намуна сурудҳои инқилобии ӯ «Марши озодӣ» (бо забонҳои узбекӣ ва тоҷикӣ), «Марши ғалаба» (бо забони узбекӣ) қобили зикр ҳастанд. «Марши ҳуррият» ва ё «Суруди озодӣ»-и устод Айнӣ нахуст аз забони тоҷикӣ ба забони русӣ тавассути И. Селвинский тарҷума гардида, баъдан аз русӣ ба қалами А. Карвовский ба забони фаронсавӣ баргардон шудааст. Вале аз

тахқиқоти Шокир Мухтор маълум мегардад, ки тарҷумаи русии ин шеър мазмунан хароб буда, айнан бо ҳама харобиҳои тарҷумаи русӣ ба забони фаронсавӣ тарҷума гардидааст ва на матни русӣ ва на фаронсавӣ матни тоҷикиро ифода карда наметавонанд.

Барои равшан шудани масъала чанд мисраи сурудҳоро дар забони асл ва тарҷума дида мебароем ва онро бо суруди Айнӣ қиёс мекунем.

Дар асл:

«Marseillaise

Allons enfants de la Patrie,
Le jour de gloire est arrive.
Contre nous de la tyrannie,
L'étendard sanglant est leve» [39, с. 1-4]...

Дар тарҷумаи русӣ:

«Марселеза

Вставайте, дети родины.
День победы настал,
Против гнёта и произвола
Кровавый флаг поднят» [10, с. 457-458]...

Дар тарҷумаи тоҷикӣ:

«Марселеза

Бархезед, фарзандони Ватан,
Рӯзи ғалаба фаро расид!
Зидди зулму истибдод
Байрақи хунин афрошта шуд» [18, с. 129]...

Матни «Марши хуррият»-и устод Айнӣ

«Эй ситамдидагон, эй асирон!

Вақти озодии мо расид,

Муждагонӣ диҳед, эй рафиқон!

Дар ҷаҳон субҳи шодӣ дамид» [1, с. 64-65]...

Аз қиёси матнҳо бармеояд, ки «Марши хуррият» ба Марселеза аз ҷиҳати маъно монандӣ дорад. Солҳои қабл аз инқилоби Бухоро ва солҳои минбаъда низ «Марши хуррият»-и Садриддин Айнӣ дар байни омма маъруфият дошт ва ин мақому манзалат аз ғайри таъсири ҳамон «Марселеза»-и фаронсавӣ буд.

Дар диссертатсия, инчунин, оид ба тарҷумаи «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ ба забони фаронсавӣ ба сифати яке аз аввалин тарҷумаҳои асари бадеӣ аз адабиёти кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ин забон, тарҷумаи «Марги судхур», асари «Ҷаллодони Бухоро» дар танқиди адабии Фаронса сухан рафтааст.

Фасли чоруми боби дууми диссертатсия ба баррасии масъалаи «**Таъсири суҷаҳои «Ҳазору як шаб» ба насри ривоятии фаронсавӣ дар таҳқиқи Д. О. Маҳмудов**» бахшида шудааст. Д. О. Маҳмудов дар таълифоти худ ҳамчун муҳаққиқи робитаҳои адабии тоҷик ва фаронсавӣ ба таҳқиқи масъалаи таъсири «Ҳазору як шаб» ба насри ривоятии фаронсавӣ машғул шудааст. Ӯ дар ин замина диссертатсия ва якчанд мақола таълиф ва chop кардааст. Д. Маҳмудов таваҷҷуҳи зиёди фароснавиён ва дар умум, кулли аврупоиёно ба як далели муҳим – рӯйи chop омадани тарҷумаи асари «1001 шаб»-и Антуан Галлан дар

соли 1704 вобаста медонад. Чилди охирин, яъне чилди дувоздахуми асар баъди марги Антуан Галлан, дар соли 1717 чоп шуда буд. Инчунин, тарҷумаҳои «Ҳазору як шаб»-и Антуан Галлан ва «Ҳазору як рӯз...»-и мутарҷими дигари фаронсавӣ Франсуа Петӣ де ла Круа дар паҳн шудани суҷаҳои форсӣ-тоҷикӣ нақши калидӣ бозидаанд. Дар хусуси муносибати миёни ин ду асар Д. Маҳмудов чунин назар пешниҳод кардааст: «Аз нигоҳи аввал ба назар чунин намуданаш мумкин аст, ки «Ҳазору як рӯз» бо «Ҳазору як шаб» басо муқобил аст: афсонаҳои Шаҳрзода бояд Шаҳрёрро бовар кунонанд, ки занҳо лоиқи муҳаббат ҳастанд, лекин афсонаҳои Сутлумема бояд Фаррухнозро бовар кунонанд, ки мардон лоиқи ӯ ҳастанд. Аз афти кор, мақсади ҳуди Петӣ де ла Круа низ ҳамин аст. Аммо ҳангоми хеле бодикқат назар андохтан ба ҳар ду асар равшан мегардад, ки мутаवозиати онҳо сохта аст. Гап дар сари он аст, ки «Ҳазору як шаб» аслан маҷмуаи дорои ҷаҳорҷубаи қатъии муайян нест» [15, с. 269].

Таҳқиқоти Д. Маҳмудов нишон медиҳад, ки тарҷумаи фаронсавии «Ҳазору як шаб» (аз тарафи Антуан Галлан, солҳои 1704-1717) нахустин кӯшиши ворид кардани суҷа ва образҳои адабиёти Шарқ ба адабиёти Аврупо буда, ки ба таври бевосита ва ногузир бар давраи маорифпарварӣ дар Фаронса таъсири ҳудро гузоштааст. Инчунин, суҷаҳои форсӣ-тоҷикӣ, ба монанди ҳикояҳо дар бораи Синдбод, Аловуддин ё Алибобо дар маҷмуаҳои форсӣ, ба мисли «Синбоднома» ва «Ҷомеъ-ул-ҳикоят» ҳам ҷой доранд. Ин суҷаҳо ба адабиёти Фаронса тавассути матнҳои арабӣ ворид гашта бошанд ҳам, асоси форсӣ-тоҷикии ҳудро нигоҳ доштанд. Ин масъала дар диссертатсия бо зикри мисолҳо баён шудааст.

Масъалаи ҷолиби дигар он аст, ки афсонаҳои форсӣ-тоҷикии дар «Ҳазору як шаб» омада дар ташаккули жанри афсонаҳои сеҳрнокӣ фаронсавӣ таъсири ҳудро гузоштанд. Ин жанр ба шарофати муаллифони Шарл Перро ва хонум д'Онуа, ки аз ҷузъиёти шарқӣ: макони аҷоибу ғароиб, ашёҳои муъҷизанок, қаҳрамонҳои фантастикӣ (парӣ, чин) ва сохторҳои мураккаби нақлӣ иқтибос гирифтаанд, хеле машҳур шуд. Вобаста ба образҳо ва мавзӯҳо Д. Маҳмудов махсус қайд мекунад, ки қаҳрамонҳои шарқӣ (подшоҳон, вазирон, савдогарон) ва мавзӯҳо (ҷустуҷӯи ҳазина, саёҳат, мубадаллашаваии муъҷизанок) насри фаронсавиро ғанӣ гардониданд. Вале дар ҷараёни мутобиқшавӣ ин образҳо тез-тез дигаргун мешуданд: қаҳрамонҳои шарқӣ ҳислатҳои сипоҳиён (ритсарҳо) ва ё дарбориёни аврупоиро мегирифтанд. Суҷаҳо ба ахлоқу одоб ва этикаи мардуми масеҳӣ мувофиқат мекарданд. Масалан, дар афсонаҳои Антуан Галлан парӣҳо ва чинҳо бештар ҳамчун фарди тамсилӣ (маҷозӣ)-и неқӣ ва бадӣ тасвир меёфтанд, ки ин ҷиҳат ба анъанаҳои адабии аврупоӣ мувофиқат мекард.

Д. Маҳмудов дар диссертатсияи худ матнҳои «Ҳазору як шаб» ва шаклҳои ба фаронсавӣ мутобиқшудаи онҳоро дар асоси усули муқоисавӣ-таърихӣ таҳлил намуда, ба натиҷаҳои ҷолиб даст ёфтааст. Масалан, ӯ аз рӯйи сохтори афсонаҳои сеҳрнок ба асарҳои В. Я. Пропп ва инчунин, ба таҳқиқоти Е. Э. Бертелс дар бораи адабиёти форсӣ таъя мекунад. Ин ба ӯ имкон додааст, ки мавзӯҳои умумиро нишон дода, табдилёбӣ (тағйирот)-ро дар контекстҳои аврупоӣ, аз ҷумла фаронсавӣ, мушоҳида намояд. Ғайр аз ин, муҳаққиқ барои

омӯзиши эволютсияи қаҳрамонҳои шарқӣ дар адабиёти фаронсавӣ аз таҳлили типологӣ истифода мебарад.

Дар фасли панҷуми боби дуҷуми диссертатсия масъалаи «**Низомӣи Ганҷавӣ ва Фаронса дар таҳқиқи Н. С. Гадоева**» таҳқиқ шудааст. Мақсади асосии Н. Гадоева омӯзиши раванди пайдоиш ва рушди низомишиносӣ дар Фаронса, инчунин, баррасии ҳолат ва сифати тарҷумаҳои «Хамса» ба забони фаронсавӣ мебошад.

Дар ҳақиқат, муайян намудани вежагиҳои бозсозии эҷодиёти Низомӣ ба забони фаронсавӣ барои гузаронидани таҳқиқот дар соҳаи тарҷумашиносӣ ва адабиётшиносӣ дурнамои нав мекушояд. Дар диссертатсияи ин муҳаққиқ бори аввал тадқиқотхое, ки олимони фаронсавӣ дар бораи «Хамса»-и Низомӣ анҷом додаанд ва шарҳу дарки он аз ҷониби адабиётшиносони фаронсавӣ ҳамчун шеърӣ адабиёти ҷаҳонӣ баррасӣ шудааст. Хусусиятҳои хосси тарҷумаи асарҳои Низомӣ ба забони фаронсавӣ аз ҷониби Н. Гадоева ошкор карда шуданд, ки минбаъд метавонанд аз ҷониби муҳаққиқони адабиётшинос ҳангоми омӯзиши тарҷумаҳои адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ба забонҳои дигар бо муқоисаи минбаъдаи онҳо истифода шаванд.

Яке аз масъалаҳои асосии мавриди таваҷҷуҳи Н. Гадоева ҷиғунагии тарҷумаи асарҳои Низомӣ ба забони фаронсавӣ мебошад. Маълум мешавад, ки тарҷумаи «Хамса»-и Низомӣ аз нигоҳи мазмун ва шакл аз ду бахш иборат аст: а) тарҷумаҳои мукамал ва б) тарҷумаҳои мунтахаб аз дostonҳои ҷудогонаи «Хамса»-и Низомӣ, ки аз ҷониби Пети де Ла Круа, Бернар Шармуа, Жилбер Лазар ва Анри Массе анҷом шудаанд. Аз ҷониби мутарҷимони фаронсавӣ тарҷумаҳои насрии ашъори Низомӣ ҳам сурат гирифтаанд. Ба таври умумӣ, нахустин асари Низомӣ, ки соли 1970 пурра ба фаронсавӣ тарҷума шудааст, dostonи «Хусрав ва Ширин» мебошад. Сарфи назар аз он, ки «тарҷумаҳои Низомӣ ба забони фаронсавӣ бо тафовути хеле ҷашмрас фарқ мекунанд, нақши муҳимми онҳоро дар интишор ва таблиғи осори шоири бузурги тоҷик дар Фаронса бояд эътироф кард» [4, с. 22].

Аз ҷониби мутарҷимони фаронсавӣ тарҷумаҳои насрии ашъори Низомӣ ҳам сурат гирифтаанд. Масалан, намунае аз он тарҷумаи насрии «Хусрав ва Ширин»-и Анри Массе аст. Муайян кардани душворихое, ки мутарҷим ба он дучор омада буд, ҳангоми интишори номҳои хос ва калимаҳои тарҷуманашаванда аз кадом усулҳои тарҷима истифода кардан муҳимтарин ҷузъиётанд, ки онҳоро Н. Гадоева баррасӣ кардааст. Ин ҷиҳати масъала дар диссертатсия бо зикри чанд намуна таҳлил шудааст.

Ба таври умумӣ, нахустин асари Низомӣ, ки соли 1970 пурра ба фаронсавӣ тарҷума шудааст, dostonи «Хусрав ва Ширин» мебошад. Тарҷумаҳои охири Изабел де Гастин «Ҳафт пайкар» ва «Лайлӣ ва Мачнун» солҳои 2000 ва 2001 ба таъъ расидаанд. Дар маҷмӯъ, ҷунин осори Низомӣ ба забони фаронсавӣ тарҷума шудааст: «Ҳазинаи асрор», «Хусрав ва Ширин», «Лайлӣ ва Мачнун» ва «Ҳафт пайкар». Дар заминаи таҳлили муқоисавии тарҷумаҳо ва матнҳои аслии муайян гардидааст, ки кори тарҷума мушкilotи хосси худро дорад. Сарфи назар аз он, ки «тарҷумаҳои Низомӣ ба забони фаронсавӣ бо тафовути хеле ҷашмрас фарқ

мекунанд, нақши муҳимми онҳоро дар интишор ва таблиғи осори шоири бузурги тоҷик дар Фаронса бояд эътироф кард» [4, с. 22].

Хулоса, Н. Гадоева дар таҳқиқи худ нишон медиҳад, ки осори Низомии Ганҷавӣ натавонанд дар кишварҳои Шарқ, балки дар Фаронса низ маъруфанд. Олимони фаронсавӣ шуруъ аз асри XIX ба шеърҳои осори Низомӣ таваҷҷуҳ кардаанд.

Боби сеюми диссертатсия «**Робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ бар мабноси тарҷума ва таъсирпазирӣ**» ном дошта, аз шаш фасл иборат аст. Дар фасли якум масъалаи «**Тарҷума ҳамчун воситаи асосии ба вучуд омадани робитаҳои адабӣ**» таҳқиқ шудааст.

Тибқи андешаи маъмул, шартҳои асосии робитаҳои адабӣ тарҷумаи адабиёт ба забонҳои гуногун ба шумор рафта, ба тарҷумаи адабиёти миллӣ аз адабиёти халқҳои алоҳида ва ҷаҳонӣ баҳраманда намegarдад. Дар хусуси тарҷумаи бадеӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо зиёиёни кишвар чунин иброз дошта буданд: «Дар айни замон тарҷумаи бадеӣ омилҳои муҳимми ташкили робитаҳои адабиёт. Бояд беҳтарин осори адабиёти ҷаҳонӣ ба тоҷикӣ тарҷума шаванд ва асарҳои беҳтарини адабиёти мо ба забонҳои дигар баргардон шаванд» [41].

Адабиёти тоҷику фаронсавӣ як ҷузъи ҷудонашавандаи адабиёти ҷаҳонӣ ба шумор рафта, бо намоёндогони бузурги гузашта имрӯзаи худ дар олам маъруфанд. Ин адабиётҳо дар зарфи шашсад соли охир дар робитаи байниҳамдигарӣ қарор дошта, ба ҳамдигар дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ таъсиргузор будаанд. Чунонки Ш. Мухтор ёдовар шудааст, «тарҷумаи латинии «Ҳай ибни Яқзон»-и Сино натавонанд байни шуарои Италия, ба монанди Данте, балки миёни суҳанварони асрҳои XV-XVI Фаронса ҳам шухрат дошт. Аммо пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ, ки ба тарҷумаҳои бадеӣ асос ёфтаанд, танҳо дар асри XVII, замоне ки дар адабиёти Фаронса услуби классицистӣ салтанат дошт, ба вуқӯъ пайвастааст» [17, с. 182]. Бо тақвияти ин андеша, агар то нимаи дууми асри XIX таъсиргузор будани адабиёти тоҷик, хусусан осори классикони тоҷик, ба адабиёти Фаронсаро тасдиқ кунем, пас аз ин раванди баръакс ба назар мерасад. Таъсири адабиёти фаронсавиро дар осори нахустин маорифпарварони тоҷики асри XIX ва ибтидои асри XX мушоҳида кардан мумкин аст.

Дар мавриди таҳқику баррасии масъалаҳои гуногуни пайвандҳои адабӣ аксаран ба ҳодисаҳои таъсири адабӣ бармеҳурем. Дар ҳақиқат, масъалаи таъсири адабӣ ҷавҳари асосии пайвандҳои адабиёти ифода карда, дар тамоми шакли қонунҳои равободани адабӣ иштироки ғайриҷаҳиддор дорад. Ба андешаи Валӣ Самад, «...таъсири адабиёти аз равободани адабӣ ҷудо кардан мумкин нест ва дар айни замон тамоми системаи робитаҳои адабиёти аз таъсири адабӣ пиндоштан низ дуруст нест...» [28, с. 5]. Таъсири адабӣ шаклҳои гуногун дорад ва дар ҳолатҳои гуногун рух дода, ба объекти таъсир нақши мусбат ё манфӣ гузошта метавонад.

Мувофиқи назари В. Д. Лихачева, «таъсири эҷодиёти нависандаи бузург ба осори адабиёти дигар, ё худ таъсири як адабиёт ба адабиёти дигар ба шароити

таърихӣ ва иҷтимоӣ, ба истеъдоду маҳорати таъсиргиранда вобаста буда, ба тарзу воситаҳои гуногун ба амал меояд... Таъсири адабӣ дар шакли таҷриба аз як адабиёт ба адабиёти дигар ҳамон вақт ворид мешавад, ки адабиёте дар заминаи хеш қомат афрохта, ба қабули таҷрибаи нав омода бошад» [13, с. 73].

Дар ин фасли диссертатсия, инчунин, чунин масъалаҳо баррасӣ шудаанд: омӯзиши ҷиҳатҳои забонии фаъолияти гуфтугӯии байнизабонӣ, ки онро тарҷума ё фаъолияти тарҷумонӣ меноманд; мафҳуми «тарҷума» ҳамчун қолаби назарӣ; тарҷума ҳамчун яке аз воситаҳои асосии ба ҳам наздик шудани адабиёт ва халқҳо; тарҷумаи бадеӣ ва қоидаҳои қонуниятҳои хосси он; ҳифзи қимати ғоявӣ бадеии асар ҳангоми тарҷума, тарҷумаи саҳеҳу беғалат аст, се шарт дар қонуни асосии тарҷума. Баҳси поёнӣ ибтидои таърихи тарҷума ва аҳамияти тарҷума дар ҷаҳони имрӯз мебошад.

Дар фасли дуюми боби сеюми диссертатсия масъалаи «**Тарҷумаи асарҳои адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар замони шуравӣ**» таҳқиқ шудааст.

Дар давраи шуравӣ тарҷумаи асарҳои адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ яке аз равандҳои муҳим буд. Тарҷумаҳои осори хориҷӣ ба адабиёти тоҷик роҳи навро кушод, адибони тоҷик сабку услуби навро омӯхтанд. Дар он давра тарҷумаҳои зиёд ба анҷом расиданд ва фарҳанги моро бой гардонданд. Осори тарҷумашуда барои насли оянда ҳамчун як ганҷинаи арзишманде боқӣ мондааст. Осори адибони фаронсавиро мутарҷимони замони шуравӣ аз забони асл ҳам набошад, тавассути забони русӣ ва дигар забонҳо то андозае тарҷума карда, ба хонандагони ин адабиёт хизмати босазо кардаанд.

Адабиёти фаронсавӣ даргули мавҷудияти худ ба дастовардҳои зиёд ноил гардида, ба дигар забонҳои рӯи олам тарҷума ва ба адабиёти мамолики мухталиф нуфуз пайдо кардааст. Фаронсавиён ба мисли ҳиндиёну чиниён, форсхону мисриён, римиёну юнониён адабиёти чандҳазорсола надошта бошанд ҳам, адибони ин кишвар бо асарҳои пураарзиши худ тайи се-чор асри охир дар тамоми олам шуҳрат пайдо карда, бештари жанрҳои адабии муҷассим таҳти таъсири ин адабиёт ба миён омадаву рушду камол ёфтаанд. Асарҳои адибони Фаронса ба воситаи тарҷума пешкаши хонандаи тамоми кишварҳо шудаанд. Аз ҷумла, «Гобсек» ва «Палковник Шабер»-и Балзак, «Наваду савум», «Рӯзи охири каси маҳкумшуда», пораҳои алоҳидаи романҳои «Мардудҳо» ва «Одаме, ки механдад»-и Гюго, «Зани содадил» ва «Хонум Бовари»-и Флобер, ҳикояву новеллаҳои Ги де Мопассан ва дигар нависандагони Фаронса ба хонандаи тоҷик шинос мебошанд.

Омӯзиши таърихи тарҷумаҳои назми шоирони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ нишон медиҳад, ки то имрӯз ба хонандаи тоҷик чанде аз намунаҳои эҷодиёти адибони асрҳои XIX-XX-и Фаронса ошно мебошанд. Тавассути тарҷума хонандаи тоҷик бо шоҳкориҳои адабиёти фаронсавӣ, ба мисли «Сурх ва сиёҳ»-и Стендал (мутарҷим Бахтиёр Муртазоев), «Падар Горио»-и Балзак (мутарҷим Ҳабиб Аҳрорӣ), «Се мушкетдор»-и Дюма (мутарҷим Ҷумъабой Азизқулов) шиносӣ пайдо намуд. Нахустин шоири фаронсавӣ, ки намунаи эҷодиёташ ба забони тоҷикӣ тарҷума шудааст, Эжен Потье мебошад. Суруди машҳури тарҷумашудаи Э. Потье «Интернационал» ном дошта, онро устод Лоҳутӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума кардааст. Бори дуввум ин сурудро Муҳаммадҷон

Раҳимӣ тарҷума намудааст. Инчунин, шеърӣ Э. Потйеро бо номҳои «Исёни занҳо» ва «Дон Кихот» шоири тоҷик Ҳикмат Раҳмат тарҷума намуда, манзури хонандагони сершумор намудааст.

Дар диссертатсия оид ба тарҷумаи романи «Қамар»-и Фердинанд Дюшен аз тарафи устод Айнӣ, тарҷумаи тоҷикии асарҳои мансури Виктор Гюго (порае аз романи «Наваду сеюм» дар тарҷумаи М. Юсуфӣ, «Козетта» дар тарҷумаи М. Б. Саидӣ, пораҳои ҷудогонаи романи «Одаме, ки меҳандад», «Рӯзи охирини каси маҳкумшуда» дар тарҷумаи Р. Ҳодизода), тарҷумаи шеърӣ «Шоҳи Форс»-и ҳамин адиб аз ҷониби Лоик Шералӣ, асарҳои Стендал «Ванники ваниат» аз ҷониби Ҳабиб Аҳрорӣ, «Сурх ва сиёҳ» аз ҷониби Б. Муртазоев ва М. Юсуфӣ, новеллаҳои Ги де Мопассан «Гарданбанд» дар тарҷумаи Ёктам Холиқов, «Дуэл», «Гад», «Интиқом», «Буател» ва «Оворагард» аз тарафи Ҳабиб Аҳрорӣ, ҳикояи «Падари Симон»-и Мопассан аз тарафи Азимкул Насимов, осори Оноре де Балзак «Гобсек» дар тарҷумаи Холида Айнӣ, «Падар Горио» аз тарафи Ҳабиб Аҳрорӣ, тарҷумаи новеллаҳои Проспер Мериме аз ҷониби Нусур Холмуҳаммадов ва намунаҳои назми фаронсавӣ дар тарҷумаи М. Миршакар, А. Сидқӣ, Л. Шералӣ, Ҳ. Раҳмат суҳан рафтааст.

Дар фасли савуми боби сеюми диссертатсия масъалаи **«Тарҷумаи назму насри фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даврони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон»** таҳқиқ шудааст.

Дар даврони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон равандҳои нави адабӣ, илмӣ ва фарҳангӣ ба вучуд омаданд. Яке аз ин равандҳо тарҷумаи осори адибони ҷаҳонӣ, бахусус адабиёти фаронсавӣ, аз забони асл ба забони тоҷикӣ мебошад. Тарҷумаҳои нав ба хонандагони тоҷик имкон медиҳад, ки бо осори классикон ва муосирони Фаронса ба шакли пурра ошно гарданд. Аз ин ҷиҳат тарҷумаи осори адибони фаронсавӣ дар замони соҳибистиқлолӣ аз тарҷумаҳои замони шуравӣ фарқ доранд. Дар ин марҳалаи адабиёти тоҷик ҷавононе пайдо шуданд, ки ба назми кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла Фаронса, даст ёфта, осори беҳтарини адибони фаронсавиро ҳам дар асл ва ҳам дар тарҷума меҳонанду барои дигарон мустақиман тарҷума мекунанд. Хушбахтона, дар даврони Истиқлол аз эҷодиёти нависандагону шоирони зерини фаронсавӣ хонандаи тоҷик аз тариқи тарҷума ба таври кофӣ хабардор аст: Алфонс Доде, Пол Верлен, Антуан де Сент-Экзюпери, Албер Камю, Филипп Жакоте, Клод Эстабон, Лоран Гаспар, Жам Сакре, Ерик Берни ва дигарон, ки дар хусуси баъзеи онон дар диссертатсия баҳс шудааст.

Масалан, яке аз нависандагони маъруфи фаронсавӣ, ки дар замони Истиқлол вориди ҷомеаи тоҷик гардидааст, Албер Камю мебошад. Повести «Бегона»-и А. Камю аз забони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ аз ҷониби мутарҷимон Т. Ҷумъаев ва Р. Имомиддин тарҷума ва нашр шудааст. Порае аз ин асарро бо ду забон, забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ меҳонем.

Ба забони асл:

«Aujourd’hui, maman est morte. Ou peut –être hier, je ne sais pas. J’ai reçu un télégramme de l’asile: «Mère décédée. Enterrement demain. Sentiments distingués» [35, с. 73].

Тарҷумаи Т. Ҷумъаев:

«Имрӯз модарам фавтид ё шояд дирӯз, намедонам. Ман аз хонаи пиронсолон барқия гирифтаам: «Модарат фавтид. Маросими дафн пагоҳ. Самимона ҳамдардӣ изҳор мекунем» [11, с. 8].

Тарҷумаи тахтуллафзии мо чунин аст:

Имрӯз модар фавтид. Ё шояд дирӯз, намедонам. Аз хонаи пиронсолон барқия гирифтаам: «Модар фавтид. Дафн фардо. Бо эҳтироми хосса».

Тавре мебинем, мутарҷим дар рафти тарҷума мазмуни матнро нигоҳ дошта, барои ба меъёрҳои забони тоҷикӣ ҷавобгӯ шудани тарҷума баъзе калимаю вожаҳоро илова намудааст, ки ба маънои асл ҳалал ворид намасозанд, балки баръакс барои дарки моҳияти матни асл кумак мерасонанд.

Осори Проспер Мериме дар тарҷумаи Т. Ҷумаев бо номи «Таманго ва дигар новеллаҳо» соли 2020 интишор гардид, ки шаш новелларо дар бар дорад.

Ин тарҷумон, инчунин, повесту новеллаҳои кутӯҳҳаҷмро тарҷума кардааст. Ҳамзамон Т. Ҷумаев пас аз вохурӣ бо шоирони муосири фаронсавӣ дар Фаронса, ба монанди Филип Жакоте, Жам Сакре, Пол Фурнел, Марсел Бенабу дар мавриди онҳо таассуроти хешро дар шакли як очерк рӯи чоп овардааст. Аз хондани очерк маълум мегардад, ки шоир Филип Жакоте ба адабиёти мо таваҷҷуҳи хос ва муҳаббати беандоза дорад: «Ман ба он миллате, ки дар як мисраъ як китобро ҷой медиҳад, сад ташаккур мегӯям» [32, с. 98].

Яке аз мутарҷимони фаёли адабиёти бадеии фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар ду даҳсолаи аввали даврони Истиқлол марҳум Шамсиддин Ҳақназаров буд. Ӯ як қатор тарҷумаҳои ҷолиби диққат дорад. Фаёлияти тарҷумонии Ш. Ҳақназаров аз охири солҳои 80-уми садаи гузашта шуруъ мешавад. Тарҷумаи нахустини ӯ «Хотираи марди лаққӣ»-и Гийом Аполинер аст. Тарҷумаи дигари вай «Дар дили Осиёи Вусто»-и тоҷикшиноси фаронсавӣ Стефан Дюдуанйон мебошад. Дигар тарҷумаҳои мутарҷим дар диссертатсия зикр шудаанд.

Дар қатори он мутарҷимоне, ки пас аз соли 2015 ба тарҷумаи осори адибони фаронсавӣ ба тоҷикӣ даст задаанд, метавон номи С. Султонзода, Т. Муҳиддинов, А. Маликов, Р. Олимов, А. Ашӯров, Б. Пулотов, М. Мавлянова ва дигаронро зикр кард. Дар хусуси қори тарҷумонии онҳо ва ҷигунагии ашъори тарҷумашуда дар диссертатсия бо зикри намунаҳо баррасӣ анҷом шудааст.

Фасли чоруми боби сеюми диссертатсия ба таҳқиқи масъалаи «**Дурнамон тарҷумаи намунаҳои адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон**» бахшида шудааст.

Шуруъ аз даҳаи охири асри гузашта ва замони Истиқлол тарҷумаи осори адибони фаронсавӣ бо шеваҳои навине идома ва пешрафт пайдо кард.

Дар давраи соҳибистиқлолӣ дар Тоҷикистон осори адибони фаронсавӣ ба тоҷикӣ тарҷумаю интишор мешаванд. Дар тарҷума ва таҳқиқи осори адибони фаронсавӣ, аз қабилӣ О. Балзак, Г. Мопассан, Э. С. Экзюпери, А. Камю, Э. Берни, П. Мериме, Ж. Синюе, Ж. П. Сартр, Р. Куно, А. Моруа ва дигарон дар замони соҳибистиқлолии кишвар нақши мутарҷимону донишмандони тоҷик, чун Ш. Мухтор, Гулназар, Ш. Ҳақназаров, Т. Нигорӣ, Т. Ҷумаев, С. Султонзода, Т. Муҳиддинов, Б. Пулотов хеле калон аст. Маҷаллаи тарҷумонии «Наврӯста» низ солҳои охир дар интишори тарҷумаҳо аз фаронсавӣ пешқадам аст.

Тарчума соҳаи алоҳидаи фаъолияти инсонӣ буда, талаботу меъёрҳои махсуси худро дошта, аз мутарҷим на танҳо дониши забонӣ, балки дониши мукаммали илмӣ тақозо дорад. Имрӯз дар асоси тарҷумаҳои мухталиф ва талаботҳои нав ба нави тарҷума илми тарҷумашиносӣ рушд карда истодааст. Фарҳанги ғановатманди тоҷик, хусусан адабиёти он, дар робита бо дигар адабиёти ҷаҳонӣ рушд мекунад ва робитаҳои адабиро ба вучуд меоварад. Ҳамаи ин робитаҳои адабӣ, пеш аз ҳама, дар заминаи таҳқиқ ва тарҷумаҳои мутарҷимон рӯйи кор меоянд. Бе фаъолияти пажӯҳишӣ ва тарҷумонӣ адабиёти бадеӣ бо адабиёти дигар халқу миллатҳо робита барқарор карда наметавонад. Шартҳои асосии робитаҳои адабӣ ошноӣ, аз ҷумла, аз тариқи таҳқиқ ва фаъолияти тарҷумонии мутарҷимони адабиёти бадеӣ мебошад.

Бо дастгирии Ҷамъияти дӯстӣ ва робитаҳои фарҳангии Тоҷикистону кишварҳои хориҷӣ дар назди кафедраи забони франсавии ДДОТ ба номи Садриддин Айни Ҷамъияти дӯстии «Тоҷикистону Фаронса» ташкил ёфт. Ҷамъияти мазкур имкон медиҳад, ки муносибатҳои адабӣ фарҳангии мо бо Фаронса дар сатҳи боз ҳам васеътар ба роҳ монда шавад, равоити мутақобила миёни ин ду кишвар боз ҳам зичтару пурсамартар гардад.

Дар фасли панҷуми боби сеюми диссертатсия масъалаи «**Таъсирпазирии назму насри даврони шуравии тоҷик аз осори адибони фаронсавӣ**» таҳқиқ шудааст.

Адабиёти шуравии тоҷик дар ташаккул ва инкишофи худ аз сарчашмаҳои гуногуни ҷаҳонӣ илҳом мегирифт, ки дар он миён адабиёти фаронсавӣ яке аз манбаъҳои муҳимми таъсиргузор буд. Адибони тоҷик дар давраи шуравӣ китобҳои фаронсавиро аз тарҷумаҳо мехонданд ва аз онҳо барои беҳтар навиштани мазмун ва фикрҳояшон истифода мекарданд. Асарҳои Балзак ва Мопассан, ки зиндагӣ ва мушкилоти одамонро хеле равшан нишон медоданд, барои нависандагони тоҷик намуна буданд. Дар асарҳои Ҷалол Икромӣ ва Сотим Улуғзода низ ҳамин тарзи воқеӣ дида мешуд, ки дар онҳо зиндагии ҳақиқӣ ва мушкилоти одамонро бе ороиш нишон медиҳанд. Омили муҳимми дигар тарҷумаи васеи осори фаронсавӣ буд, ки дар давраи шуравӣ бисёр асарҳои В. Ҳуго, Ги де Мопассан, Ромен Роллан ва дигарон ба забони русӣ ё тоҷикӣ тарҷума мешуданд. Ин тарҷумаҳо ба хонандагон дониши нав медоданд ва ба нависандагони тоҷик барои дарёфти фикрҳои нав, шиносӣ бо адабиёти ҷаҳонӣ ва ҷиҳати такмили забон ва услуби асарҳояшон кумак мекарданд.

Таъсири ҳам наср ва ҳам назми адабиёти фаронсавӣ дар эҷоди бисёр намоёндагони адабиёти асри XX тоҷик аён аст, хусусан, таъсири адабиёти фаронсавии пас аз асри XVIII. Дар диссертатсия ин ҷиҳати масъала бо зикри мисолҳои мушаххас таҳқиқ шудааст.

Дар баробари он ки назму насри адабиёти фаронсавӣ ба адибони тоҷик муассир будааст, ҳамчунин нақши сахнаҳои театрии ин кишвар дар рушду нумуи театр ва санъату ҳунари тоҷик бетаъсир набудааст. Хусусан, пйесаҳои театрии Жан-Батист Мольер дар асри гузашта дар театри тоҷик мақоми хоса доштанд. Нахустин асари Мольер, ки то охири солҳои сиёми садаи XX дар байни тамошобинони тоҷик машҳур гашт, «Жорж Данден» буд. Соли 1939 драматург А. Усмонов мазҳакаи Мольерро бо номи «Табиби зӯракӣ» аз забони

русӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума намуд. Миркарим Саидов ин мазҳақро ҳамчун намоиши таълимӣ ба тамошобинони тоҷик нишон дод. Мардуми шаҳри Хучанд чоруми июли соли 1940 мазҳақаи Молйерро бо номи «Найрангҳои Скапен» дар театр тамошо карда, ба худ маъқул донистаанд. Намоиши ин асар кори дипломии М. П. Троянский буда, онро нависандаи тоҷик Раҳим Ҷалил аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума карда буд.

Фасли охири боби сеюми диссертатсия ба таҳқиқи масъалаи **«Таъсири адабиёти фаронсавӣ ба назму насри замони Истиқлол»** бахшида шудааст.

Таъкид мешавад, ки шоирони тоҷик дар давраи Истиқлол, ба монанди Лоик Шералӣ, Қутбӣ Киром, Гулназар ва дигарон аз адабиёти фаронсавӣ илҳом гирифтаанд. Аз шеърӣ шоирони фаронсавӣ, ба мисли Шарл Бодлер, Пол Верлен, Жак Превьер, Эжен Потье онҳо андешаҳои адолатхоҳӣ, озодӣ ва шаклҳои нави шеърро омӯхтанд. Адабиёти фаронсавӣ ба насри тоҷик низ таъсири калон расонд. Нависандагони тоҷик, ба монанди Баҳманёр, Абдулҳамид Самад, Кароматуллоҳи Мирзо ва дигарон аз сабку услуби нависандагони маъруфи фаронсавӣ Оноре де Балзак, Густав Флобер, Ги де Мопассан ва Ромен Роллан истифода намуданд. Онҳо аз тарзи реализм ва романтизми нависандагон сабақ гирифтаанд. Масалан, Қутбӣ Киром китобе дорад, ки дар ибтидои соҳибистиқлолии кишварамон интишор гардида, шоирро руҳан ба адабиёти Фаронса мепайвандад. Ин маҷмуаи ашъор бо номи «Дафтари Порис» якҷанд шеърҳои пурмазмунӣ шоирро дар бар гирифта, соли 1992 дар маҷмуаи «Нафаси озод» chop шудааст. Дар он шеърҳои «Дуруд ба Порис», «Бурҷи Эйфел», «Коммунарҳо», «Бомҳо», «Модиянӣ», «Жанна – зани Модиянӣ», «Рӯ ба рӯ (Дар Лувр)», «Майдони ризой», «Жанна д'Арк», «Шаб дар тарабхонаи Париж», «Туро ҳар шаб чу як умри дубора», «Софи Лорен дар Париж» «Дар мақбараи Наполеон Бонапарт» ва «Сурати андӯху дард» оварда шудаанд, ки барои дарки манзараҳои зебо, макони таърихӣ ва шинохти чехраҳои саршиноси Фаронса ба хонандагони тоҷик кумак мерасонанд ва аз дӯстдорони шаҳри ин адабиёту фарҳанг будани ҳуди шоир гувоҳӣ медиҳанд.

Аз шеърҳои, ки шоир ба Фаронса бахшидааст, ба хубӣ мушоҳида мешавад, ки вай дӯстдори эҷодӣ шоирону нависандагон, шахсиятҳои сиёсӣ таърихӣ, ки барои Фаронса хидмат кардаанд, зебоҳои табиати Фаронса, ёдгориҳои таърихӣ фарҳангии шаҳри Париж аст. Ҳатто шоир аз қабристони Пер Лашез дидан намуда, шеъри «Коммунарҳо»-ро эҷод кардааст. Дар баробари он ки шоир шефтаи фарҳангу адабиёти Фаронса буда, шеър эҷод намудааст, ҳамчунин шояд, ки номбурда зеро таъсири шоирони фаронсавӣ низ эҷод карда бошад. Масалан, мақтаи шеъри вай «Софи Лорен дар Париж» чунин аст:

«Лек дар соҳили пуромадурафт

Мешавад кӯр ҳар он нақш, ки ҳаст» [9, с. 275].

Ин байт мақтаи ҳамон шеъри машҳури шоири фаронсавӣ Жак Превьер «Мехостам ту ба ёд оӣ»-ро ба хотир меоварад, ки чунин аст:

Et la mer efface sur la sable

Les pas des amants désunis.

Баҳр кӯр мекунад дар рӯи рег,

Изи пойи ошиқони аз ҳам ҷудошударо
[Тарҷумаи маъноии мо].

Аз ин монандии маъноӣ ва услубӣ метавон ҳадс зад, ки шоири тоҷик аз шеърӣ машҳури шоири фаронсавӣ Жак Превер, ки ҳунармандони касбии опера ва мардумӣ онро ниҳоят зиёд сурудаанд ва то имрӯз ҳам ба забони асл ва ҳам дар тарҷумаҳо месароянд, огоҳ будааст.

Мухтасари суҳан ин аст, ки шоирони мо аз Аҳмади Дониш сар карда, то устод Айнӣ, Мирзо Сирочи Ҳаким, Лоҳутӣ баъдан Лоик, Бозор, Гулназар, Гулрухсор, Мухтарам Ҳотам, Камол Насрулло, Фарзона ва дигарон ба назми фаронсавӣ бетаваҷҷуҳ набудаанд ва аксари онҳо дар тарҷумаи ашъори шуарои аврупоӣ рус ба забони тоҷикӣ, албатта, пеш аз ҳама, тавассути забони русӣ қувваозмӣ кардаанд ва муваффақ низ гардидаанд. Муваффақияти онҳо дар он аст, ки ба воситаи тарҷума моли адабиёти бегонаро ба адабиёти халқи худ ворид сохта, онро моли худӣ карда тавонистаанд ва ба ин восита худашон такмил ёфта, ҳам худ ва ҳам адабиёти замони худро ҳамқадами адабиёти ҷаҳонӣ сохтаанд.

Хулоса

Дар хулосаи диссертатсия натиҷагирӣҳои кулӣ ҷамъбаст шудаанд:

1. Адабиёти Фаронса дар қатори дигар адабиёти хориҷа мардуми адабпарвари ҷаҳонро ба худ ҷалб намудааст. Аксари давлатҳои дунё адабиёти фаронсавиро омӯхта, осори адибони онро ба забони худ тарҷума кардаанд. Дар навбати худ, адабиёти мардуми дигар низ ба адабиёти Фаронса таъсири ҳудро тавассути тарҷума гузоштааст. Таъсири адабиёти муосири Фаронса ба адабиёти халқҳои дунё, аз ҷумла ба адабиёти тоҷик, хеле назаррас аст. Дар баробари он, ки баъзе шоирони тоҷик ашъори шоирони Фаронсаро тавассути забони русӣ ва забони асл ба тоҷикӣ тарҷума кардаанд, адибоне ҳастанд, ки силсилаи шеърхояшонро ба мардуми Фаронса ва мавзёҳои машҳури таърихӣ ин давлат бахшидаанд. Айни ҳол бисёре аз адибони Фаронса, ба монанди Молиер, Лафонтен, Волтер, Беранже, Стендал, Балзак, Гюго, Флобер, Потье ва дигарон, ки дар ҷаҳон хеле машҳуранд, дар кишвари мо низ хонанда доранд. Имрӯз осори адибони Фаронсаро хонандагони тоҷик ҳам дар асл ва ҳам дар тарҷума мутолиа менамоянд [1-М].

2. Адабиёти ҷаҳон, асосан, ба воситаи тарҷума дастраси мардумони гуногунзабон гардида, рушд мекунад. Бинобар ин, тарҷума яке аз рукҳои асосии рушди адабиёти ҷаҳонӣ ва робитаҳои адабӣ ба шумор меравад. Тарҷумонӣ соҳаи алоҳидаи фаъолияти инсонӣ буда, талаботу меъёрҳои махсуси ҳудро дорад ва аз мутарҷим натавонанд дониши забонӣ, балки дониши мукаммали илмӣ тақозо дорад. Имрӯз дар асоси тарҷумаҳои мухталиф ва талаботҳои нав ба нави тарҷума илми тарҷумашиносӣ рушд дорад. Фарҳанги ғановатманди тоҷик, хусусан адабиёти он, дар робита бо дигар адабиёти ҷаҳонӣ рушд мекунад ва робитаҳои адабиро ба вучуд меоварад. Ҳамаи ин робитаҳои адабӣ дар заминаи тарҷумаҳои мутарҷимон рӯйи кор меоянд. Бе фаъолияти тарҷумонӣ адабиёти бадеӣ бо адабиёти дигар халқу миллатҳо робита барқарор карда наметавонад.

Шарти асосии робитаҳои адабӣ фаъолияти тарҷумонии мутарҷимон мебошад [11-М; 14-М].

3. Хонандаи тоҷик, хусусан аҳли қалам, аз оғози барқароршавии Иттиҳоди Шуравӣ ба адабиёти фаронсавӣ ва адибони ин сарзамин тавачҷуҳ кардаанд ва ин муносибат то имрӯз идома дорад. Осори адибони фаронсавиро мутарҷимони замони Шуравӣ аз забони асл ҳам набошад, тавассути забони русӣ ва дигар забонҳо то андозае тарҷума карда, ба хонандагони ин адабиёт хизмати босазо кардаанд. Хонандаи тоҷики замони Шуравӣ адибони фаронсавӣ, аз қабили Виктор Гюго, Проспер Мериме, Оноре де Балзак, Ги де Мопассан, Густав Флобер, Эжен Потье ва дигаронро медонистанду меҳонданд. Дар тарҷума ва таҳқиқи адибони фаронсавӣ дар замони шуравӣ шоирону нависандагон ва олимоне, чун С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, Ҳ. Аҳрорӣ, Н. Холмуҳаммадов, М. Раҳимӣ, Ш. Шараф, М. Саидӣ, М. Юсуфӣ, Р. Ҳодизода, Б. Муртазоев, У. Холиқов, М. Назаров, М. Файзов, Х. Айнӣ, Лоик, Бозор, А. Мирпочоев, Ҳ. Раҳмат, Ш. Мухтор ва дигарон нақши бориз гузоштаанд [2-М].

4. Эҷодиёти адибони фаронсавӣ Гюго, Балзак, Доде, Мопассан, Дюма, Моруа, Экзюпери, Сартр, Камю, Ламартин, Рембо, Бодлер, Верлен, Жаккоте, Гаспар, Сакре ва дигарон дер боз аст, ки дар Тоҷикистон маълуму машҳуранд. Дар давраи соҳибистиклолӣ дар Тоҷикистон осори адибони фаронсавӣ ба тоҷикӣ тарҷумаю интишор ёфта, рӯз то рӯз шумораи алоқамандони он зиёд мешавад. Дар тарҷума ва таҳқиқи осори адибони фаронсавӣ, аз қабили П. Мериме, О. Балзак, Г. Мопассан, Э. С. Экзюперӣ, А. Камю, Э. Берние, Ж. Синье, Ж. П. Сартр, Р. Куно, А. Моруа ва дигарон дар замони соҳибистиклолии кишвар нақши мутарҷимону донишмандони тоҷик, ба монанди Ш. Мухтор, Гулназар, Ш. Ҳақназаров, Т. Нигорӣ, Т. Чумаев, С. Султонзода, Т. Муҳиддинов, Б. Пӯлотов хеле калон аст. Маҷаллаи тарҷумонии «Наврӯста» низ солҳои охир дар интишори тарҷумаҳо аз фаронсавӣ пешқадам аст. Ин маҷалла дар оянда ҷиҳати таҳкими робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ мусоидат карда метавонад [4-М; 5-М].

5. Саҳми профессор Ш. Мухтор дар омӯзишу пажӯҳиши робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ, таҳқиқи тарҷумаю интишори осори классикони адабиёти тоҷику форс дар Фаронса ва баръакс басо калон мебошад. Хонандаи имрӯзаи тоҷик тавассути асарҳои таҳқиқотии Ш. Мухтор аз робитаҳои фарҳангии адабии соҳибқаламони Шарқ бо мардуми Аврупо аз наздик шинос шуда метавонад. Саҳми Ш. Мухтор дар омӯзиши илмии робитаҳои адабии Тоҷикистону Фаронса бузург буда, фаъолияти номбурда дар ҳар чор самти асосӣ иборат аст: ин фаъолиятҳо қобили ситоиш ва арҷгузории махсус аст. Саҳми вай дар омӯзиши масъалаҳои таърихи таҳқиқи адабиёти тоҷику форс дар Фаронса, таҳқиқи адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон, баррасии масоили марбут ба тарҷумаи адабиёти бадеӣ аз забони фаронсавӣ ба тоҷикӣ ва баръакс, омода намудани мутахассисони идомадиҳандаи пайраҳаи илмии худ бениҳоят бузург аст. Шокир Мухторро мо бояд дар заминаи робиташиносии давраи нави тоҷику фаронсавӣ ҳамчун мутахассиси соҳибиттикор ва соҳибравиш эътироф кунем [6-М].

6. Тарҷумаи асарҳои адабиёни Фаронса ба забони тоҷикӣ баъди Инқилоби Октябр шуруъ шуда бошад ҳам, пеш аз ин низ адабиёти Фаронса ба тоҷикон шинос буд. Маорифпарварону ҷавонбухориёни тоҷики қабл аз Инқилоби Бухоро тавассути фарҳанги рус аз фарҳанги аврупоӣ, ки асоси онро дар он замон фарҳанги фаронсавӣ ташкил медод, бохабар буданд ва хуб медонистанд, ки фарҳанги пешқадами рус дар натиҷаи таъсири тамаддуни кишварҳои Аврупои Ғарбӣ ба миён омадааст ва ба он пайравӣ кардан айни муддаост. Аксари маорифпарварони тоҷики нимаи дуюми асри XIX ба фарҳанги аврупоӣ, минҷумла фаронсавӣ, таваҷҷуҳи калон доштанд. Метавон дар хусуси ҳар кадоми онон пажӯҳиш анҷом дод, вале он таъсире ки дар мисоли А. Дониш, М. С. Ҳаким ва дигарон мушоҳида мешавад, ишора бар як чиз дорад: онҳо меҳостанд, ки дар пайравӣ ба фарҳанги пешқадами аврупоӣ мардумро аз вартаи ҷаҳлу нодонӣ, пастию бардағӣ начот дода, ба саодати зиндагӣ ва рӯзгори шоиста расонанд [1-М].

7. Агар адабиёни давраҳои мухталифи фаронсавӣ зери таъсири суҳанварони Аҷам эҷод карда бошанд, пас баъзе адабиёни адабиёти муосири тоҷик низ аз эҷодиёти адабиёни фаронсавӣ баҳра бурда, дар эҷоди нави адабӣ ба онҳо пайравӣ намудаанд. Дар сарғаҳи ин пайравиҳо аллома Аҳмади Дониш ва дар оғози садаи бист устод Айнию Лоҳутӣ ва дигарон қарор доштанд. Махсусан, устод Айни дар пайравӣ ба «Марселеза» «Марши ҳуррият»-ро эҷод кард. Лоҳутӣ шеърӣ «Интернационал»-и Потье ва «Сангари хунин»-и Гюгоро тарҷума намуд, ки барои ҷуркуватгар гардидани шеърӣ граждони ва дostonҳои романтикӣ дар назми шуравии тоҷик таъсири муфид расонд. Дар умум, таъсири адабиёти фаронсавӣ на ин ки ба адабиёти муосири тоҷик, балки ба санъати тоҷик низ муассир будааст. Асарҳои адабиёни Фаронса ба воситаи тарҷумаи бадеӣ пешқадами хонандаи тоҷик шудаанд. Масалан, «Гобсек» ва «Полковник Шабер»-и Балзак, «Наваду савум», «Рӯзи охири қаси маҳкумшуда», пораҳои алоҳидаи романҳои «Мардудҳо» ва «Одаме, ки меҳандад»-и Гюго ва дигар адабиёни Фаронса маҳз ба воситаи тарҷумаи бадеӣ қайҳо боз ба хонандагони тоҷик маълуманд [3-М; 7-М].

8. Таъсири насру назми адабиёти фаронсавӣ ба адабиёти имрӯзаи тоҷик ба монанди солҳои аввали замони шуравӣ набошад ҳам, вале ҳанӯз пайравӣ ба он ва илҳом гирифтани аз эҷодиёти адабиёни ин кишвар ба мушоҳида мерасад. Вале ба ин нигоҳ накарда, барои ошкор намудани таъсири адабиёни фаронсавӣ ба эҷодиёти адабиёни тоҷик боз ҳам таҳқиқи дақиқтару мӯшикофонатар зарур аст. Ба ҳар ҳол, тавре мушоҳида мешавад, шоирони тоҷик аз Қутбӣ Киром сар карда, то Гулназар, Ҳ. Султон, А. Азиз дар васфи фарҳанги фаронсавӣ шеър гуфтаанд ва муҳаббату самимияташонро нисбат ба он изҳор кардаанд, ки ин худ гувоҳи таъсирпазирӣ аз он фарҳангу адабиёти волост. Баъзе нависандагони имрӯзаамон низ чун шоиронамон ба ин адабиёт таваҷҷуҳи хосса доранд ва аз дастовардҳои он илҳом гирифтаанд [8-М].

9. Таҳлили муқоисавии шеър ва осори адабон ба мо имкон дод, ки ҳулосаҳои зайлро ҳосил намоем: 1) Дар вақти тарҷумаи шеърҳо ва асарҳои адабон тарҷумонҳо баъзе калимаҳои ибораҳоро сарфи назар кардаанд, ё ин ки баъзе калимаҳои ибораҳоро аз худ илова намудаанд, вале мазмуни асло риоя

кардаанд, ки чунин тарзи кор барои дилчасп ва хонданбоб гардидани асари тарҷумашуда ёрӣ мекунад; 2) Дар илми тарҷума ду намуди тарҷума – тарҷумаи бадеӣ ва тарҷумаи тахтуллафзӣ вуҷуд дошта, ҳардуи онҳо дар вақти тарҷума васеъ истифода мешаванд. Дар тарҷумаи шеърҳои шоирони Фаронса ба забони тоҷикӣ тарҷумонон аз ҳарду намуди тарҷума истифода бурдаанд [7-М].

10. Истиқлол барои рушди фарҳанги миллий, роҳандозии робитаҳои фарҳангӣ бо кишварҳои гуногуни ҷаҳон, баҳусус, Фаронса ва дигар манотиқи ҷаҳон заминаҳои бозғатимод фароҳам овард. Барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ, ҳанӯз дар қадамҳои нахустини соҳибистиқлолии кишварамон ифтиҳои сафоратхонаҳои Тоҷикистону Фаронса дар ҳарду кишвар, баргузориҳои рӯзҳои фарҳангии Тоҷикистон дар Фаронса бо роҳбарии бевоситаи Роҳбари давлат, ҳамкорӣ бо созмони байналмилалӣ ЮНЕСКО, ки дар шаҳри Париж қарор дорад, ҳамкориҳои корхонаю ташкилотҳои фаронсавӣ дар Тоҷикистон ва аз ҷама муҳим, рафтуомади олимону адибон, ҳунармандону омӯзгорону донишҷӯёни тоҷик ба Фаронса ва баръакс дар даврони соҳибистиқлолии кишвар барои рушди муносибатҳои минбаъда, густариши ҳамкориҳои адабӣ фарҳангии Тоҷикистон ва Фаронса, тарҷумаю чоп ва омӯзиши илмӣ осори адибони ҳарду кишвар заминаҳои мусоидро фароҳам овардааст [1-М; 8-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Ҳангоми ҷамъоварии маводди таҳқиқ, омӯзиш ва баррасии мабӯҳиси диссертатсия масъалаҳои зерин пеш омаданд, ки дар оянда бояд муҳаққиқон оид ба масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ ва мутахассисони адабпажӯх ба онҳо таваҷҷӯх кунанд:

1. Дар хусуси робитаҳои адабии мутақобилан судманди адабиёти тоҷик бо адабиёти фаронсавӣ, масоили таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ аз ҷониби адабиётшиносони ватанию хориҷӣ паҷӯхишоти назаррас анҷом дода шудаанд, вале боз ҳам масъалаҳои боқӣ мондаанд, ки ниёз ба таҳқиқ доранд. Хусусан, ба таври қиёсӣ таҳқиқ кардани масъалаҳои алоқаманд ба заминаҳои мазкур аз ҷумлаи талаботи муҳимми ҷаҳони муосир мебошад;

2. Таҳқиқи фарогири «Туҳафи аҳли Бухоро»-и Мирзо Сирочи Ҳаким аз назари тасвири шаҳру кишварҳои аврупоӣ, махсусан Фаронса, зери таъсири фарҳанги онон мондан ва муқоисаи татбиқии назари адиб кори илмӣ ҷолибе хоҳад буд. Аз мутолиаи «Туҳафи аҳли Бухоро» чунин таассурот ҳосил мешавад, ки Мирзо Сироч бо Аҳмади Дониш ҳамақида будааст;

3. Дар асрҳои XVII ва XVIII шарқшиносони фаронсавӣ бо иштиёқи тамом ба адабиёти Шарқ рӯй оварда, хусусан, осори классикони адабиёти тоҷику форсӣ бо қамолӣ майл тарҷума карда, мавриди баҳрабардорӣ қарор медоданд. Бинобар ин, аҷаб нест, ки шоири фаронсавӣ Жан-Пйер Кларӣ де Флориан зери таъсири абёти Саной ва минбаъд Херве зери таъсири Флориан эҷод карда бошанд. Ба ҳар ҳол, масъалаи таъсир доштани се шоири номбурда ба ҳамдигар кори таҳқиқотӣ дигарро тақозо менамояд;

4. Робитаҳои адабии фаронсавию тоҷик имрӯз дар сатҳи қаноатбахш ба роҳ монда шудааст, таъсири адабиёти фаронсавӣ, баҳусус, адибони алоҳидаи онро

ба адибони тоҷики замони соҳибистиклолӣ ошкор намудан кори хеле сахту сангин ба назар мерасад, ки бояд дар оянда анҷом дода шавад;

5. Агар ба осори адибони фаронсавию тоҷик жарфтар назар афканем, ҳам дар осори насрӣ ва ҳам назмӣ шабоҳатҳои зиёдеро пайдо мекунем, вале барои ошкор намудани таъсири адибони фаронсавӣ ба эҷодиёти адибони тоҷик боз ҳам ба таҳқиқи дақиқтару мӯшикофона ниёз пеш меояд, ки аз ҷумлаи муҳимтарин вазифаҳои муҳаққиқони робитаҳои адабии Тоҷикистону Фаронса ба ҳисоб меояд;

6. Таҳқиқоти Шокир Мухторро ба таври муфасссал дар доираи як зербоб мавриди баррасӣ қарор додан аз имкон берун аст, зеро ҳар як асари вай метавонад, ки объекти омӯзиши алоҳидаи илмӣ қарор гирад. Ба таври яклухт, масъалаи сахми Ш. Мухтор дар омӯзиши робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ таҳқиқи ҷудогонаи монографиро тақозо дорад;

7. Барои ошкор намудани таъсири адибони фаронсавӣ ба эҷодиёти адибони тоҷик таҳқиқи ҷудогонаи дақику мӯшикофона зарур аст. Шоирони тоҷик Қутбӣ Киром, Гулназар, Адиба Азиз ва дигарон дар васфи табиат, зебоӣҳо ва шукуҳи фарҳанги фаронсавӣ шеър гуфта, муҳаббату самимияташонро нисбат ба он изҳор кардаанд;

8. Аз маводди диссертатсия, инчунин, дар тадриси фанҳои адабиёти Фаронса, назария ва амалияти тарҷума, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва тартиби барномаҳои корию дарсӣ, навиштани корҳои илмии дараҷаҳои гуногун истифода кардан мумкин аст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои адибони франсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даври соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2017. – №5 (72). – С.146-149. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои адибони франсавӣ ба забони тоҷикӣ дар замони шуравӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – №4/6. – С.251-253. ISSN 2413-516X.

[3-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои устод Садриддин Айни ба забони франсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. – №4. – С.225-228. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои Граф Антуан-Мари Роже де Сент-Экзюпери ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2018. – №3 (75). – С.235-238. ISSN 2219-5408.

[5-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи осори Виктор Гюго ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-219. ISSN 2413-516X.

[6-М]. Одилова, З.О. Саҳми Шокир Мухтор дар таҳқиқи робитаҳои адабӣ байни Тоҷикистону Фаронса [Матн] / А. Муллоев, З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №3. – С.253-259. ISSN 2413-516X.

[7-М]. Одилова, З.О. Сурудаҳои шоирони тоҷик дар васфи Фаронса [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №6. – С.210-215. ISSN 2413-516X.

[8-М]. Одилова, З.О. Таҳлили муқоисавии тарҷумаи осори назмию насри адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даври соҳибистиклолӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2025. – №2. – С.172-178. ISSN 2413-516X.

[9-М]. Одилова, З. О. Мирзо Сирочи Ҳаким ва ташаккули робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2026. – №1 (120). – С.249-253. ISSN 2219-5408.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[10-М]. Одилова, З.О. Таъсирпазирии адабиёти франсавӣ ба назму насри адабиёти тоҷик [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ «Забон-пайвандгари тамаддунҳо»-и Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 15-декабр соли 2018. – С.389-392.

[11-М]. Одилова, З.О. Шокир Мухтор ва саҳми ӯ дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику франсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Проблемы перспективы

современной науки. Материалы международной научно-практической конференции. – Кишинев, Молдавия. – 10-уми апрели, 2023. – С.79-88.

[12-М]. Одилова, З.О. Тарҷума ва услуби асари Оноре де Балзак «Падар Горио» дар забониҳои франсавӣ, русӣ ва тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба 80-солагии таъсисёбии факултети забонҳои хориҷӣ ба амалигардонии «Барномаи давлатии омӯзиш ва тақмили забонҳои русӣ ва англисӣ барои солҳои 2015-2020. Масъалаҳои мубрами методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: Нушбод, 30-юми март соли 2020. – С.196-198.

[13-М]. Одилова, З.О. Нақш ва ҷойгоҳи адабиёти фаронсавӣ дар адабиёти тоҷики замони истиқлолӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, бахшида ба 30 – солагии барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Фаронса. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни – Душанбе, 16-17-уми декабри соли 2022. – С. 173-177.

[14-М]. Одилова, З.О. Тарҷума – асоси ба вучуд омадани робитаҳои адабӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон» ва амалигардонии «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: Нушбод, 24-уми майи 2025. – С.428-431.

[15-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи осори насрии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Аҳамияти омӯзиши забонҳои романӣ-германӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва вазъи омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон». Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. – Душанбе, 21-уми феввали 2025. – С.359-366.

[16-М]. Одилова, З.О. Таҳлили муқоисавии тарҷумаи осори назмии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ бахшида ба ҷашни 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва татбиқи «Барномаи давлатии тақмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». Забони русӣ – забони муоширати байналмилалӣ. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Бобочон Ғафуров. – Хучанд, 10-уми июни 2025. – С.23-29.

[17-М]. Одилова, З.О. Шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ: робитаҳои расмӣ Тоҷикистон ва Фаронса дар замони муосир [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030, Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то

соли 2030, 95-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айни ва ёдбуди профессор Шокир Мухтор. – Душанбе, 12-13-уми феврал 2026. – С.233-236.

[18-М]. Одилова, З.О. Дурнамои тарҷумаи намунаҳои адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Маҷмӯи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, бахшида ба «35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030», «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва «95-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айни». – Душанбе, 23-уми феврал 2026. – С.299-301.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ВБД 82.035:891.580+840

ОДИЛОВА ЗАЙНУРА ОБИДОВНА

**ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДА И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В
ТАДЖИКСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЯХ**

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени
доктора PhD – философских наук по специальности 6D020500 – Филология
(6D020502 – Таджикская литература, литературные связи)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Мисбохиддини Нарзикул** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Олими Хосият Хаким** – доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде;

Ахмадов Сафармад Гадомадович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана**

Защита диссертации состоится «16» сентября 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-099 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, зал диссертационных советов, учебный корпус №6-7).

С содержанием диссертации и автореферата можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни www.tgpu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Адрес: г. Душанбе, р-н. Исмоила Сомони,
ул. Сурхоб 5. **E-mail:** abduhamid.shoev@mail.ru
Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение вопросов, касающихся литературных связей между Востоком и Западом, в таджикском литературоведении имеет чуть более полувековую историю. Началом для него послужила инициатива исследователей, которые владели одним из языков стран Востока. Согласно утверждению Шокира Мухторова, конец пятидесятих годов XX века в Таджикистане следует считать «началом исследования литературных связей между Востоком и Западом и прежде всего, связей между персидско-таджикской и европейской литературами» [20, с. 3]. Пионерами в данной области являлись Б. Невская и В.П. Демидчик. На последующем этапе к ним присоединились такие исследователи, как Р. Дехоти, С. Соколов, Х. Шодикулов, В. Белан, Н. Натанов, В. Смыгла, Р. Кудратов. Третий этап данного литературного направления, получившего развитие в масштабе таджикского литературоведения в указанный период, включает группу следующих исследователей: Х. Назирову, Г.Б. Баракаеву, В.П. Демидчик, В. Самада, Ш. Рахима, Ф. Дехоти, Л. Алкеву, А.А. Морозова, Н.Н. Мореву, Ш. Мухторова, М. Шахиди и других.

Таджикско-французские литературные связи относятся к ряду малоизученных вопросов. При этом, следует отметить, что в различные периоды в той или иной степени подвергались исследованию такие аспекты, как переводы литературных произведений французских авторов на таджикский язык, взаимосвязь между поэтами и писателями, их переписки и диалоги, взаимные поездки и т. д. Отдельные вопросы таджикско-французских литературных связей были подробно исследованы в работах некоторых учёных. Тем не менее, в целом в данном направлении ряд вопросов остаётся неполностью изученным. В частности, должного научного внимания и оценки не получили работы, осуществлённые и созданные в период независимости нашей страны в области литературных связей между Таджикистаном и Францией. Этим объясняется актуальность в таджикском литературоведении темы представленной диссертации, которая охватывает вопрос исследования, перевода и взаимовлияния в таджикско-французских литературных связях.

Степень изученности темы. По вопросам литературных взаимосвязей между таджикской и другими литературами, исследований, перевода и их взаимовлияния, отечественными и зарубежными литературоведами проведён ряд исследований. Рассматриваемый вопрос отражают некоторые произведения известных французских учёных, поэтов и писателей, таких как «Революционные песни» Эжен П. (Eugene Pottier «Chants Revolutionnaires»), «Военные песни для Рейнской армии» Руже де Лиля Клода Жозефа (Rouget de Lisle Claude Joseph, Chant de guerre pour l'Armee du Rhin), «Тысяча и один день» Франсуа Пети де ла Крюа (François Petis de la Croix, Les Mille et un jours), «Восточные» Виктора Гюго (Hugo Victor «Les Orientales»), «Полное собрание сочинений» Пьера Жана де Беранже (Pierre-Jean de Beranger «Oeuvres Completes»), «Коза мистера Сегана» Альфонса Доде (Alphonse Daudet «La Chevre de Monsieur Seguin»), «Поэма Сатурна» Поля Верлена (Paul Verlaine «Poèmes saturniens»). При этом, внимание упомянутых авторов главным

образом, сфокусировано на аспекты совершенства и несовершенства перевода, степени влияния и исследования таджикской литературы во Франции, при этом, не охватывается спектр таких вопросов, как перевод, влияние и исследование произведений французских писателей в таджикской литературе или персидскоязычном мире.

Также важным следует оценивать вклад советских и российских ученых в изучении литературных связей. В частности, в работах А.В. Федорова – «Основы общей теории перевода», Л.Н. Демидчик – «Развитие реалистического перевода в таджикской литературе», И. Бехер – «Моя любовь, поэзия», И.А. Зимней – «Теория перевода и научные принципы подготовки переводчиков», В.Д. Лихачевой и Д.С. Лихачева – «Художественное наследие Древней Руси и современность» и других рассматриваются вопросы, связанные с художественной литературой, переводом и исследованием литературных связей. При этом, непосредственно вопрос франко-таджикской литературной связи до сих пор остаётся в научной сфере неисследованным.

Целым рядом таджикских учёных, поэтов, писателей и переводчиков, такими как С. Айни, А. Лахути, Х. Ахрори, М. Шакури, С. Табаров, С. Улугзода, Дж. Икроми, Ф. Мухаммадиев, Ш. Собир, Ш. Шараф, А. Адхам, И. Раджабова, М. Шокир, Х. Рахмат, А. Зокиров, Дж. Азизкулов, А. Остонова, М. С. Хаким, В. Самад, А. Худойдодов, А. Муллоев, Ш. Хакназаров, С. Султонзаде, Т. Джумаев, Т. Мухиддинов, Д. Махмудов, Н. Гадоева и другими, проведены исследования, в которых уделяется внимание вопросу литературных связей. На наиболее важные из них, которые касаются соответствующих вопросов исследования, в представленной нами диссертации делаются ссылки.

В исследованиях таджикских учёных и переводчиков прослеживается определённое внимание к вопросам литературных связей, перевода и критики перевода. Так, в работах Х. Ахрори – «Беседа об искусстве литературы», М. Шукурова – «Перевод и уникальный стиль писателя», С. Табарова – «С. Айни и перевод «Луны» Фердинанда Дюшенна», А. Сайфуллоева – «Дружба народов – дружба литератур», С. Абдулло «Что следует переводить?», А. Давронова – «Художественный перевод и национальное мышление», М. Нагзибековой – «Теория перевода», А. Сатторзаде – «Белая поэзия», Т. Савори – «Искусство перевода», Ш. Мухтора – «Исследование литературных связей Востока и Запада в таджикском литературоведении», М. Нарзикула – «Взгляд на направления и подходы в современной литературной критике», И. Раджабовой – «Новая жизнь сказки», А. Самадова – «Приёмы перевода», Ш. Рахмона – «Исследования, критика и перевод», Х. Зулфикарова – «Бальзак на таджикской сцене», В. Самада – «Литературные связи как важный фактор развития литературы», М. Курбанова, З. Курбановой – «Мавлави в познании Евы-дю-Витрей с точки зрения Шокира Мухтора», Д. Махмудова – «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв.» (на примере «Тысячи и одной ночи»), Н. Гадоевой «Исследование жизни и творчества Низами Гянджеви и перевод его «Пятерицы» во Франции» и других, затрагиваются не все аспекты таджикско-французских литературных взаимосвязей, а также вопросы современного

перевода и критики. В работах упомянутых исследователей чаще рассматриваются отдельные аспекты вопроса литературных связей, а также общие вопросы современного литературного перевода и критики.

Некоторые исследования таджикских учёных и переводчиков непосредственно посвящены таджикскому и французскому языкам, литературам и культурам, которые освещают различные аспекты таджикско-французских и франко-таджикских литературных связей. Так, например, в серии исследований Ш. Мухторова – «Звезды Эйфелевой башни», «Таджикская литература во Франции», «Время и переводчик», «Литература эпохи Саманидов во Франции», «Статьи», «Слава Руми во Франции», «Избранная проза Франции в XIV-XX века», «Читаем Бальзака на таджикском языке», «Гюго и таджикско-персидская литература», «Узы дружбы», «Таджикистан глазами французских писателей» подробному и глубокому анализу подвергаются различные аспекты двусторонних отношений между таджикской и французской литературой и культурой.

Другим таджикским учёным, который имеет непосредственную связь с таджикским и французским языками и культурами, является И. С. Раджабова. В своих работах, таких как «Таджикско-персидская повествовательная проза в процессе литературы Франции начала XVIII века» и «Писатель правды» автор затрагивает вопросы таджикских и французских литературных связей. Д. Х. Бабаева в своей работе «Садриддин Айни и французская литература» рассматривает степень исследования произведений Айни во Франции. Согласно её верному мнению, «взаимоотношения между современной таджикской литературой и литературой народов мира остаются недостаточно изученными, несмотря на то, что за более чем семь десятилетий на различные языки народов мира переведено немало работ таджикских исследователей» [3, с. 1]. С. А. Султанов в своих статьях «Гуашон и авиценноведение во Франции», «Значимость Авиценны в современной Франции», «Роль переводческих школ в формировании и распространении произведений Ибн Сины в Европе» и других подвергает изысканию вопросы, связанные с переводом и влиянием таджикской литературы, философии и культуры на французские исследования.

По мнению Д. Махмудова, «возникновение литературного романтизма в средневековой Франции в основном преплетено с восточными литературными темами и образами. Французские переводы XVIII века сочетают в себе стилистические приемы, применяемые в них для перевода «Смысла и истины», перенос оригинальных образов и сюжетов «по собственной модели и крою» с вниманием и стилем отечественной литературы и почти полным пренебрежением к стилистическим особенностям оригинального текста» [16, с. 3].

Теория перевода связана с литературоведением и лингвистикой, в которых нет конкретных правил перевода поэтического произведения одного народа на другой язык. Иногда переводчики сталкиваются с практически невыполнимыми задачами в процессе перевода. Работы французских востоковедов о жизни и творчестве Низами представляют собой обширный корпус исследований, основанных на трудах европейских востоковедов и дополненных

исправлениями и дополнениями к информации о жизни поэта [4, с. 1-2]. Начиная с изучения биографии Низами во Франции и усилий европейцев по ознакомлению с восточной культурой, начинается этап знакомства европейских путешественников с персидско-таджикской литературой, наукой и культурой, имевшими к тому времени долгую историю [4, с. 8].

Более полному и всестороннему осмыслению «различных сфер двустороннего сотрудничества между Францией и Таджикистаном за последние тридцать лет», в частности, вопросов, связанных с литературно-культурными связями, способствует книга «Дружба между Парижем и Душанбе: 30 лет дипломатических отношений (1992-2022)», которая представляет собой сборник статей.

Выясняется, что большинство исследований, посвященных литературным связям и переводам, либо не охватывают франко-таджикские литературные отношения, либо носят односторонний характер. Другими словами, в них чаще рассматриваются таджикско-французские литературные отношения, а не франко-таджикские. Исключение представляют работы Ш. Мухтора, которые носят двусторонний характер и посвящаются исследованию как таджикско-французских, так и франко-таджикских литературных взаимоотношений в советский период. Так, до сих пор не было проведено отдельного монографического исследования по вопросам изучения, перевода, а также взаимовлияния таджикской и французской литератур, охватывающего как советский период, так и период независимости. Выполненная нами диссертация может восполнить данный пробел, представляя важный шаг в указанном направлении.

Связь исследования с научными программами и темами. Тема диссертационной работы составляет одну из глав научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, и, выполнена поэтапно на основе научных планов данных кафедр.

Общее описание исследования

Цель исследования. Основная цель исследования в данной диссертации заключается в изучении и определении вопросов исследования, перевода и взаимовлияния в таджикско-французских литературных отношениях. С конца 50-х годов XX столетия таджикское литературоведение рассматривает вопросы, связанные с литературными связями Востока и Запада, как самостоятельную отрасль литературоведения. Этим объясняется важность определения степени вклада таджикских учёных в изучение и исследование вопросов, связанных с таджикско-французскими литературными отношениями, а также их анализ с точки зрения современной литературной критики.

Задачи исследования. Для всестороннего изучения основных и второстепенных вопросов, рассматриваемых в диссертации, были поставлены следующие основные задачи:

– исследование основных предпосылок и направлений литературных взаимосвязей между Таджикистаном и Францией: благоприятные

исторические, политические и культурные условия, официальные отношения между двумя странами на современном этапе;

- определить историю влияния французской культуры и литературы на литературно-культурную жизнь таджикского народа;

- изучение внутренней и внешней базы таджикско-французских литературных связей;

- исследование таджикско-французских литературных связей в контексте литературоведения;

- определение вклада таджикских исследователей Ш. Мухтора, И. С. Раджабовой, Д. Х. Бабаевой, Д. О. Махмудова, Н. С. Гадоевой в исследовании вопросов, связанных с таджикско-французскими литературными связями;

- исследование таджикско-французских литературных связей на материале переводов и литературного взаимовлияния;

- определение перспектив перевода произведений французской литературы в Таджикистане;

- исследование вопроса влияния произведений французских писателей на таджикскую поэзию и прозу советского периода;

- научный анализ степени влияния французской литературы на поэзию и прозу периода независимости.

Объектом исследования в данной диссертации являются литературно-исторические, а также научные источники, в которых рассматриваются вопросы, связанные с литературными связями между Западом и Востоком, в частности, таджикско-французскими. Также объект исследования включает произведения поэзии и прозы, которые представляют продукт таджикско-французских литературных взаимосвязей.

Предметом исследования диссертации является изучение вопросов исследования, переводов, а также литературного влияния: степень взаимовлияния таджикской и французской литературы в таджикско-французских литературных связях.

Теоретические основы исследования. При исследовании основных и дополнительных вопросов, написании диссертации были использованы теоретические идеи и научный опыт современных отечественных и зарубежных исследователей, таких как С. Табаров [30], Л. Н. Демидчик [6], М. Шукуров [34], В. Самад [27; 28], Ш. Мухтор [17; 18; 19; 20], И. С. Раджабова [25; Рачабова 26], Х. Шарифов [33], А. Давронов [5], М. Нарзикул [21; 22; 23; 24], Д. Бабаева [3], С. Султонов [29], Т. Джумаев [32], Ш. Шеффер [40], А. Массе [38], Ж. Лазар [36; 37], Г. Лансоно [12], А. В. Федоров [31], И. А. Зимняя [8], В. Р. Аминиева [2] и других.

Научная новизна исследования. Новизна представленной научно-исследовательской работы заключается в том, что автор, впервые в таджикском литературоведении, исходя из научного анализа и сравнения существующих достоверных материалов, рассматривает и подвергает исследованию вопросы таджикско-французских литературных отношений в контексте вопросов исследования, перевода и взаимовлияния таджикской и французской литературы на базе источников и исследований учёных Востока и Запада.

В диссертации рассматриваются вопросы литературного перевода как основы литературных связей, особенности переводов произведений французских писателей на таджикский язык в советскую эпоху, перевода произведений французских писателей с оригинала в период независимости, а также некоторые особенности, характерные данной сфере, вклад и роль таджикских учёных в научном исследовании различных вопросов таджикско-французских литературных связей, влияние таджикских писателей на французскую литературу и культуру, роль и место французской литературы в таджикской литературе периода независимости. Было выявлено, что современные таджикские поэты и писатели, при создании своих произведений, в определённой степени вдохновлялись сочинениями французских авторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Влияние современной французской литературы на литературу народов мира, в особенности, таджикскую литературу, оценивается как весьма значительное. Переводы стихов французских поэтов на таджикский язык осуществлялся некоторыми таджикскими поэтами через русские переводы, тогда как ряд других авторов посвятили свои поэтические циклы народу Франции, а также известным историческим темам данной страны.

2. Перевод относится к одному из главных видов деятельности, который способствует развитию мировой литературы и литературных связей. Переводческая деятельность представляет отдельную сферу, которая имеет определённые требования и критерии, и, требует от переводчика не только лингвистических, но и глубоких научных знаний. Богатая таджикская культура, в особенности, её литература, развивается во взаимосвязи с литературой других стран мира, тем самым, формируя литературные связи.

3. Интерес таджикских писателей и исследователей к французской литературе начал проявляться с раннего периода становления Советского Союза. В советский период произведения французских авторов переводились на таджикский язык главным образом, не с оригинала, а через их переводы на русский и другие языки.

4. В период независимости Таджикистана появились новые переводы и издания произведений французских авторов, их читательская аудитория расширяется с каждым днём.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выдвинутые в диссертации теоретические вопросы, подробные изыскания в главах и разделах, а также использованные в работе аналитические методы могут способствовать расширению сферы исследований и теоретических подходов таджикского литературоведения в области взаимосвязи таджикской литературы с литературой других стран, и, тем самым внесут существенный вклад в совершенствование исследовательского подхода в таких областях, как литературные связи, переводоведение, литературно-сравнительный анализ, при разработке вопросов двусторонних отношений, их взаимовлияния, а также прочих аналогичных вопросов. Методы исследования, применённые автором диссертации, могут быть использованы в других научных работах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов исследования, результатов и выводов, сделанных в диссертации; для подготовки лекционных курсов; преподавания специализированных курсов в сфере литературных взаимосвязей, в частности, вопросов современных таджикско-французских литературных связей; для разработки учебно-методических пособий, научно-методических рекомендаций в университетах, институтах и средних школах. Также представленный в диссертации материал, выводы и предложения автора могут быть использованы при написании научных статей, монографий, составлении учебников и исследовании неизученных аспектов в вопросах литературных взаимосвязей.

Степень достоверности результатов исследования выражается в том, что материалы диссертации получены на основе оптимальных научных методов и принципов, соответствующих сущности исследуемой темы. Таким образом, исследуемые вопросы рассматриваются упорядоченно и в соответствии с определённой научной систематизацией. Изложенные мнения и позиции обоснованы конкретными аргументами. Достижения и результаты исследования апробированы и опубликованы в научных докладах и статьях на конференциях различных уровней и масштабов, научных мероприятиях, специализированных семинарах, что в целом способствует укреплению степени достоверности диссертации.

Соответствие темы диссертации шифру научной специальности. Тема диссертации изучается в рамках паспорта специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикская литература, литературные связи), и соответствующие ей вопросы соответствуют следующим пунктам данной специальности:

– **пункт 7. Таджикская литература XVI-XIX веков.** Социально-политическая ситуация XVIII-XIX веков и ее роль в развитии таджикской литературы. Литературные связи, возникновение новых стилей и направлений, эволюция и формирование состояния литературных жанров, обновление литературного мышления, литературные стили.

– **пункт 8. Литература новой эпохи.** Новый Завет и новая литература. Состояние таджикской литературы в конце XIX и начале XX веков. Влияние Нового Завета на развитие литературы, литературные связи.

– **пункт 9. Литература советской эпохи.** Литературный перевод в литературе этого периода. Развитие литературных форм, появление новых жанров и типов, таких как историческая проза, драматургия, журналистика. Роль разных поколений литературы этого периода в изменении литературного мышления.

– **пункт 10. Литература периода независимости.** Продолжение литературных традиций 60-80-х годов в литературе этого периода, роль политической независимости Таджикистана в развитии литературы. Политические и культурные законы и факторы развития таджикской литературы в этот период, литературные связи, литературный перевод.

Личный вклад соискателя научной степени в научном исследовании. Основные и вспомогательные вопросы, исследуемые в диссертации, изложены

с учётом рекомендаций и консультаций научного руководителя, определены и обоснованы гипотезы исследования. Результаты научных исследований соискателя изложены в научных статьях, докладах, семинарах и конференциях, а также в диссертации. Впервые в Таджикистане соискателем подвергнуты системному изысканию вопросы исследования, перевода и взаимовлияния произведений французских писателей на таджикский язык и таджикскую литературу, в качестве примеров приведены стихи и отрывки текстов в оригинале, сопровождаемые переводами диссертанта, а также в сопоставлении их с переводами других авторов. Следовательно, вклад соискателя, наряду с исследованием основных вопросов, заключается также в переводе ряда фрагментов работ по рассматриваемой теме.

Апробация результатов исследования. Основное содержание, вопросы и результаты диссертации представлены в научных докладах автора на международных (2022-2026), республиканских (2018-2025), университетских (2017-2026) конференциях, а также в статьях, опубликованных в различных научных сборниках и научных журналах. К последним относятся: «Шокир Мухтор и его вклад в исследовании таджикско-французских литературных связей» (Международная научно-практическая под названием «Проблемы перспективы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции» (Кишнев, Молдавия 10-го апреля 2023 г.); «Переводы произведений французских авторов в прозе на таджикский язык в период независимости Республики Таджикистан» (Международная научно-практическая конференция на тему: «Значение изучения романо-германских языков в процессе глобализации и положение обучения им в Таджикистане», ТМУИН им. Сатима Улугзаде, Душанбе, 21 февраля 2025); «Благоприятные исторические, политические и культурные условия: официальные отношения Таджикистана и Франции в современный период» (Международная научно-практическая конференция Республики Таджикистан, посвящённая 35-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, Программе развития государственного языка на 2020-2030 годы, Государственной программе усовершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года, 95-летию ТГПУ им. Садриддина Айни, а также Памяти профессора Шокира Мухтора, Душанбе, 12-13 февраля 2026) и т.д. были представлены и опубликованы.

Основные разделы диссертации представлены и рассмотрены на заседаниях кафедр французского языка, а также теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедр французского языка, а также теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (протокол №7/2, от 27.02.2026).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в виде научных статей в научных

журналах «Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни» и «Вестник Таджикского национального университета», зарегистрированных в качестве рецензируемых журналов в Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, количество – девять статей.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, четырнадцати разделов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 197 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации изложены актуальность темы исследования, степень её изученности, связь исследования с научными программами и темами, раздел общей характеристики исследования включает цели, задачи, объект и предметы исследования, теоретические и методологические основы, источники и научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации шифру научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование научной темы, а также апробация результатов исследования.

Первая глава диссертации под заглавием **«Предпосылки и основные направления литературной взаимосвязи между Таджикистаном и Францией»** состоит из трёх разделов. Первый раздел носит заглавие **«Официальные отношения между Таджикистаном и Францией на современном этапе»**. В данном разделе исследованы вопросы, связанные с тенденцией к развитию и расширению официальных отношений между Таджикистаном и Францией на современном этапе.

За годы независимости Таджикистана, на основе официальных отношений между Таджикистаном и Францией, которые продолжаются более тридцати лет, были созданы благоприятные условия для развития литературных связей между двумя дружественными странами. С другой стороны, благоприятные исторические, политические и культурные условия предоставили исследователям сферы отношений возможность проведения исследований в различных направлениях литературных и культурных связей. Во второй половине 1990-х и первой половине 2000-х годов Францией проводилась политика укрепления дипломатических отношений и политической активности в постсоветских странах Центральной Азии. Также при этом уделялось внимание развитию экономических, культурных и гуманитарных связей.

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Франция были установлены 3 марта 1992 года. В декабре 2002 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в сферах культуры, науки и техники между Таджикистаном и Францией. Офис Campus France в Таджикистане работает с 2014 года с целью развития сотрудничества в сфере образования. Офис был официально открыт 20 сентября 2014 года. Ярким примером культурного сотрудничества стало создание Культурного центра «Бохтар» 14 октября 2001 года в Душанбе. 20 мая 2016 года во Франции

открылся первый таджикско-французский культурный форум «Равзана». Форум «Равзана» знакомит граждан Франции с культурным наследием Таджикистана.

Соглашение о сотрудничестве в сферах культуры, науки и техники между Таджикистаном и Францией, подписанное в декабре 2002 года, отражало стремление обеих стран к расширению сотрудничества между исследовательскими институтами и учреждениями, включая высшие учебные заведения, в сферах, представляющих взаимный интерес. 6 апреля 2002 года в Таджикистане начал функционировать филиал Французского института центральноазиатских исследований (IFEAC), где также уделяется внимание вопросам двусторонних образовательных и литературных связей. Например, Франция и страны Центральной Азии, включая Таджикистан, стремятся поддерживать следующие виды сотрудничества: академический обмен студентов и школьников, сотрудничество между университетами и общеобразовательными учреждениями, расширение преподавания французского языка, сотрудничество в научных исследованиях в области лингвистики, подготовка учебников по языку, грамматике, методической литературы по устному и письменному переводу.

В целом, в период независимости Республики Таджикистан были установлены официальные отношения между Таджикистаном и Францией, что создало благоприятные исторические, политические и культурные условия для литературных связей. При этом среди наиболее важных и приоритетных направлений двустороннего сотрудничества в развивающемся государстве можно выделить связи в области культуры и литературы, перевода и научных исследований.

Второй раздел первой главы диссертации имеет заглавие **«История влияния культуры и литературы Франции на литературно-культурную жизнь таджикского народа»**. В данном разделе наше внимание в основном сосредоточено на взглядах и идеях главы бухарского просвещения – Ахмада Махдум Дониша, а также Мирзо Сироджа Хакима, на примерах указывается на оказанное на них влияние французской и европейской культуры.

В таджикско-французских литературных связях, начиная с XIX века, целенаправленным образом, посредством взаимного влияния, значительно возрос интерес таджикских просветителей и младобухарцев к литературе и прогрессивным культурам мира, включая Россию и Францию.

Ахмад Дониш в «Навадир-аль-вакае'», чаще упоминает о «Фарангистан», подразумевая не только Францию, но и другие страны Западной Европы, вспоминая великий город Париж. Он сравнивает культуру Бухарского эмирата с культурой тех развитых стран и советует людям следовать их науке и культуре. Интерес Ахмада Дониша к культуре западных стран прежде всего, возник в процессе его поездок в царскую Россию. Ахмад Дониш извлекал из каждой своей поездки в Россию глубокий смысл, прекрасно понимая, что данная развитая культура возникла на основе европейской культуры. В частности, когда он встретил в Санкт-Петербурге знаменитую итальянскую представляя её как парижанку («парижи» – З. О.), он пишет: «Другое, во время

императорских торжеств, из Парижа привезли певицу, песенницу и исполнительницу по имени Патти за гонорар в один лак русских монет (сто тысяч русских рублей). Очаровательная и красивая, с настолько удивительным голосом, какого и представить себе не могло ни одно человеческое горло, и, правители Франции [также комментаторы] решили после её смерти, вскрыть её горло, [чтобы узнать], благодаря чему ей достался столь прекрасный голос. В зале торжеств, где она находилась, кроме её пения, собравшиеся не обращали внимания ни на что другое, осыпая её блюдами, наполненными искусственными цветами, стоимость которых доходила до ста русских монет...» [7, с. 178]. Ахмад Дониш также посвятил этой талантливой женщине хвалебную оду, текст которого приводится в диссертации.

Другим бухарским просветителем являлся врач, купец, поэт и путешественник Мирзо Сиродж Бухараи, или Мирзо Сиродж Хаким (1877–1914), посетивший европейские города и страны, и, оказавшийся под влиянием европейской культуры. Этот таджикский учёный, также, как и Ахмад Дониш, был впечатлён европейской и, в особенности, французской культурой и литературой. Разница взглядов и мнений Мирзо Сироджа от Ахмада Дониша заключается в том, что он непосредственно посещал европейские города и делился впечатлениями, рассказывая об их научных и технических достижениях, а также о социально-культурном прогрессе. Единственное сохранившееся произведение этого учёного, «Дар народа Бухары», является результатом его восьмилетнего путешествия по различным странам мира, особенно по Европе. Исходя из его произведения «Тухафи ахли Бухоро» («Дары народа Бухары»), у читателя складывается впечатление, что Мирзо Сиродж поддерживает большую часть размышлений и пожеланий Ахмада Дониша.

Третий раздел первой главы диссертации озаглавлен как **«Основные направления таджикско-французских литературных связей»**.

В XVIII-XX веках, благодаря востоковедению и переводам, в таджикско-французском культурном обмене были достигнуты прочные литературные связи, которые сохранились до сих пор. В частности, в новую эпоху – эпоху Независимости – литературные связи, динамично развиваясь, обрели новые направления. Выход на уровень новых направлений в двусторонних отношениях между Таджикистаном и Францией в период Независимости, в первую очередь, обусловлено деятельностью Основателя Мира и Национального Единства – Вождя Нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. Франция относится к числу первых стран, официально признавших государственную независимость нашей страны и установивших с ней дипломатические отношения. Двусторонние отношения между Таджикистаном и Францией в различных сферах, включая культуру и науку, развиваются непрерывно и динамично.

Для определения основных направлений литературных связей между таджиками и французами в эпоху независимости необходимо, прежде всего, обратить внимание на двусторонние факторы. В связи с этим, при компаративных исследованиях учёные указывают на следующие два фактора:

а) внутренние основы, которые включают факторы, вытекающие из сущности природы литературы; б) внешние основы, к которым относятся факторы, зависящие от исторической, политической и научной среды. Таджикско-французские литературные связи получили формирование на основе внутренних факторов: традиций повествования, сказаний, легенд, сказок, а также внешних факторов, таких как востоковедческая деятельность, перевод и другие формы литературно-культурных связей. В двух последующих главах диссертации мы объединили вопросы, связанные с основными направлениями таджикско-французских литературных связей, в двух разделах, подвергнув изысканию вопросы, вытекающие из контекста литературных исследований, перевода, а также взаимного влияния.

В двусторонних связях поэтов и писателей рассматриваемых стран, также заслуживает внимания вклад современных поэтов и переводчиков. Данный вопрос рассматривается нами в одном из разделов третьей главы диссертации. Важную особенность данного направления составляют двусторонние визиты поэтов и писателей наших стран, встречи, беседы и непосредственные наблюдения, влияние которых значительно, результаты также представляют интерес. В статье Т. Джумаева под заглавием «Встреча с двумя французскими поэтами», автор, также известный своей переводческой деятельностью, делится впечатлениями о его встрече с французскими поэтами Филиппом Жакоте, Мари Уо, Жамом Сакре, а также излагает примечательные идеи, важные для перспективы направления перевода в поэзии, мнения о «поэзии и поэте, языке нации и переводах современных французских поэтов» [32, с. 94-102].

Деятельность современных переводчиков также значительна в переводе художественной прозы. Так, недавним результатом в данном направлении является произведение Умара Сафара под названием «Возвращение отца» в переводе на французский язык Туйчибоя Джумаева, под французской редакцией Дафне Сеай.

Вторая глава диссертации под заглавием **«Таджикско-французские литературные связи в контексте литературных исследований»** состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен **«Вкладу профессора Шокира Мухтора в изучение таджикско-французских литературных связей»**.

Статьи и работы Шокира Мухтора по вопросам литературных связей и влиянии произведений таджикских поэтов Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Мавлави, Саади и Хафеза на европейскую литературу, изданы в виде отдельных книг, таких как «Звезды Эйфелевой башни» (1982), «Франция читает «Гулистан»» (1987), «Время и переводчик» (1989), «Статьи» (2001), «Слава Руми во Франции» (2001), «Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции» (2003) и других, которые знакомят таджикского читателя как с таджикской, так и с французской литературой, вопросами их взаимосвязи.

Научная деятельность Ш. Мухтора имеет два направления. Во-первых, в своих работах он рассматривает историю перевода и исследования французскими или, в целом, европейскими исследователями, произведений классических и современных мыслителей и поэтов во Франции, определяет их влияние и современное положение в Европе. Во-вторых, автор в своих работах

определяет отношение французских учёных, поэтов и писателей к Таджикистану. Данный подход открывает новое направление в научном исследовании таджикско-французских литературных связей. Так, в частности, в сборнике «Время и переводчик» Ш. Мухтора обнаруживается внимательный подход автора к вопросу таджикско-французских и франко-таджикских литературных связей. Следует особо отметить важность двух последних статей, вошедших в данный сборник. В первой статье под заглавием «Таджикско-французские литературные связи», исследователь выстраивает в единую нить детального исследования взаимоотношений таджиков и французов на протяжении истории – от Средневековья до эпохи Ренессанса, Нового периода, в особенности – периода Просвещения и современности. В данной статье рассматриваются вопросы перевода на французский язык и исследования французскими востоковедами произведений всех классических персидских и таджикских мыслителей. Во второй статье, под заглавием «Франко-таджикские литературные связи», основной акцент делается на вопросы истории переводов французских авторов на таджикский язык, а также визиты некоторых французских писателей в Советский Таджикистан и их путевые заметки. Также в данной статье Ш. Мухтор указывает на основные направления дальнейшего научного исследования таджикско-французских литературных связей.

Научные работы профессора Шокира Мухтора в целом, представляют важное значение для развития сравнительного (компаративного) литературоведения в Таджикистане. Его научные труды открывают новые возможности для изучения культурных связей между Востоком и Западом и способствуют укреплению научных и культурных связей между Таджикистаном и Францией.

Вторая часть второй главы диссертации посвящена вопросу **«Ибаррури Раджабова – исследователь таджикско-французских литературных связей»**.

Одним из исследователей, внесших значительный вклад в изучение таджикско-французских литературных связей, является И.С. Раджабова.

В ряде вопросов литературных связей между Таджикистаном и Францией, исследованных И.С. Раджабовой, центральное место занимает исследование произведения «Тысячи и один день. Персидские сказки» известного французского востоковеда Франсуа Пети де ла Круа. Исходя из научных отчётов исследователя, Пети де ла Круа в 1707 году перевёл турецкую сказку «История султанов и министров Персии», еще до рассматриваемого произведения и даже до «Тысячи и одной ночи» Антуана Галлана. Примечательный факт, представленный в данном контексте, заключается в том, что указанная книга «...была создана на основе вольного пересказа известной средневековой истории – «Сказки о семи мудрецах», приложенной к книге «Синдбадنامه» [25, с. 109].

Подробным научным трудом И.С. Раджабовой, завершившимся в научной монографии, является «Таджикско-персидская повествовательная проза в литературном процессе Франции начала XVIII века». Данная монография получила высокую оценку исследователей. К примеру, Ш. Мухтор, наряду с

некоторыми работами, изданными в восьмидесятые годы прошлого века, относит данное исследование к «важнейшим достижениям в изучении литературных связей между Аджамом и Европой» [20, с. 7].

Из содержания и основных аргументов вышеназванного труда следует, что автор продолжил свои исследования о творчестве Пети де ла Круа и его «Тысячи и одного дня. Персидские легенды» в масштабе монографии, прослеживая на основе данного произведения, признанного новым научным феноменом в начале XVII века, вопрос взаимодействия персидско-таджикской и французской литературы. Если рассматривать вопрос с точки зрения исторической хронологии и основ научного подхода, следует, что рассматриваемый научный феномен относится к категории сравнительного (компаративного) литературоведения и современной литературной критики. Иными словами, основы сравнительного (компаративного) литературоведения и методы современной литературной критики послужили базовой основой для исследования вопросов взаимодействия персидско-таджикской и французской литератур.

Сравнительное литературоведение сформировалось как новое направление в системе литературных исследований начиная с конца XIX века. Впоследствии, в начале XX века возникла современная литературная критика, исходящая из нового, всестороннего подхода. Равно, как «XX и XX века считаются гранью между традицией и новаторством в теоретических вопросах, связанных с литературной критикой» [21, с. 116-126], при понимании подходов к изучению вопросов, связанных с взаимодействием литератур, а также, исходя из темы нашего исследования, в вопросе взаимосвязи таджикской и французской литератур, также следует учесть два периода: а) с начала XVII века до конца 1950-х годов и б) с 1960-х годов по настоящее время. Монография И.С. Раджабовой, а также другие её исследования основаны на научных подходах второго периода, разумеется, с учётом достижений и недостатков, отмеченных современными ей исследователями.

В третьем разделе второй главы диссертации исследуется вопрос **«Айни и литературы Франции на примере работы Д.Х. Бабаевой»**. Её монографическое исследование «Садриддин Айни и мировая литература», посвящена исследованию связи между творчеством Садриддина Айни и творчеством известных французских поэтов и писателей. С целью обоснования теоретической и практической значимости темы, исследователем отмечается, что работы таких учёных, как Б. Невская, С. Табаров, С. Соколов, В. Демидчик, В. Белан, Ю. Акбаров, Х. Шодикулов, Л.П. Николаев и Ш. Мухтор, посвящены вопросам и проблемам взаимосвязи творчества С. Айни с французской литературой. При этом, ни в одной из работ упомянутых исследователей творчество Айни не нашло полного и исчерпывающего научного анализа в контексте международных отношений. Этим аргументируется неоспоримое значение изысканий упомянутого исследователя по вопросу Айни и французской литературы, верное разрешение которого внесёт достойный вклад в изучение международных связей современной таджикской литературы.

В творчестве С. Айни отчётливо ощущается влияние французской поэзии. В качестве примера можно привести его революционные песни «Марш свободы» (на узбекском и таджикском языках), «Марш победы» (на узбекском языке). «Марш свободы» или «Песнь свободы» Айни впервые переведен с таджикского на русский язык И. Сельвинским, а затем с русского на французский язык А. Карвовским. При этом, исследование Шокира Мухтора показывает, что русский перевод данного стиха искажен по содержанию, следовательно, аналогичные искажения имеют место в переводе на французский язык, заключая, что в итоге ни русский, ни французский текст не являются адекватными таджикскому тексту.

С целью прояснения вопроса, рассмотрим несколько строк Айни из оригинала в сравнении со строками из текста перевода.

В оригинале:

«Marseillaise

Allons enfants de la Patrie,

Le jour de gloire est arrive.

Contre nous de la tyrannie,

L'étendard sanglant est levé» [39, с. 1-4]...

В переводе на русский:

«Марсельеза

Вставайте, дети родины.

День победы настал,

Против гнёта и произвола

Кровавый флаг поднят» [10, с. 457-458]...

В переводе на таджикский:

«Марселеза

Бархезед, фарзандони Ватан,

Рӯзи ғалаба фаро расид!

Зидди зулму истибдод

Байрақи хунин афрошта шуд» [18, с. 129]...

Текст «Марши хуррият» Айни:

«Эй ситамдидагон, эй асирон!

Вақти озодии мо расид,

Муждагонӣ диҳед, эй рафиқон!

Дар ҷаҳон субҳи шодӣ дамид» [1, с. 64-65]...

[О угнетённые, о пленники!

Настало время нашей свободы,

Возвестите радостную весть, товарищи!

В мире наступил радостный рассвет...]¹ [1, с. 64-65].

Из сравнения текстов следует, что «Марш свободы» по своему смыслу близок к «Марсельезе». Следует отметить, что в годы, предшествовавшие Бухарской революции, также и в последующие годы, «Марш свободы»

¹ Здесь и далее приводится подстрочный перевод автора диссертации.

Садриддина Айни пользовался популярностью среди масс, данная известность были обусловлены влиянием той же французской «Марсельезы».

Также в диссертации рассматривается перевод «Воспоминаний» Садриддина Айни на французский язык как один из первых переводов художественной литературы стран Центральной Азии, перевод произведений «Смерть ростовщика», «Палачи Бухары», рассмотренных в литературной критике Франции.

Четвертый раздел второй главы диссертации посвящен исследованию **«Влияния сюжетов «Тысячи и одной ночи» на французскую художественную прозу в исследованиях Д.О. Махмудова»**. Д.О. Махмудов, как исследователь таджикско-французских литературных связей, занимается изучением влияния «Тысячи и одной ночи» на французскую художественную прозу, на данную тему им написаны диссертация, а также ряд статей. Д. Махмудов объясняет большой интерес французов и, в целом, европейцев таким важным фактом, как издание перевода произведения Антуана Галлана «Тысяча и одна ночь» в 1704 году. Последний том произведения – двенадцатый, был издан после смерти Антуана Галлана в 1717 году. Также ключевую роль в распространении персидско-таджикской поэзии сыграли переводы «Тысячи и одной ночи» (1704-1717) Антуана Галлана и «Тысячи и одного дня...» (1710-1712) другого французского переводчика – Франсуа Пети де ла Круа. О связи между этими двумя произведениями, Д. Махмудов излагает следующую точку зрения: «На первый взгляд может показаться, что «Тысяча и один день» представляет полную противоположность «Тысяче и одной ночи»: сказки Шахрзоды должны убедить Шахрияра в том, что женщины достойны любви, а сказки Сутлумемы – в том, что мужчины достойны её. Вероятно, именно это является целью самого Пети де ла Круа. При этом, внимательное изучение данных двух произведений позволит определить, что их аналогичность является мнимой». Суть заключается в том, что сборник «Тысяча и одна ночь» не ограничена строго определенными рамками» [15, с. 269].

Исследование Д. Махмудова показывает, что французский перевод «Тысячи и одной ночи» (Антуан Галлан, 1704-1717) являлся первой попыткой привнести темы и образы восточной литературы в европейскую литературу, что неизбежным образом оказало непосредственное влияние на период Просвещения во Франции. Такие персидско-таджикские сюжеты, как истории о Синдбаде, Алауддине или Алибабе, присутствуют также в персидских сборниках, «Синдбаднаме» и «Джаме'-аль-хикоёт». Несмотря на проникновение данных сюжетов во французскую литературу через арабские тексты, они сохранили свою первоначальную персидско-таджикскую основу. Данный вопрос рассматривается в диссертации с приведением примеров.

Другой, привлекающий внимание вопрос, заключается в том, что персидско-таджикские сказки, появившиеся в «Тысяче и одной ночи», повлияли на формирование жанра французских сказок о волшебстве. Данный жанр получил популярность благодаря таким авторам, как Шарль Пьеро и мадам д'Онуа, которыми заимствованы восточные детали: странные и экзотические места, чудесные и магические предметы, фантастические

персонажи (пери, джинны), а также сложная структура повествования. Касательно образов и тематики, Д. Махмудов особо отмечает, что восточные персонажи (падишахи, министры, купцы), тематика (поиски сокровищ, путешествия, волшебные преобразования) обогатили французскую прозу. При этом, в процессе адаптации данные образы часто менялись: восточные персонажи приобретали черты европейских солдат (рыцарей) или придворных. Сюжеты адаптировались соответственно нормам христианской морали, нравов и этикета. Так, например, в сказках Антуана Галлана феи и демоны часто изображались как метафорические олицетворения добра и зла, что соответствовало европейским литературным традициям.

В своей диссертации Д. Махмудов проанализировал тексты «Тысячи и одной ночи» и их французские адаптации на основе сравнительно-исторического метода и добился интересных результатов. К примеру, он, опирается на работы В.Я. Проппа по структуре сказок, а также на исследования Е.Э. Бертельса по персидской литературе, что позволило ему выявить аналогичную тематику, прослеживая трансформацию в европейском контексте, в частности, во французском. Наряду с этим, исследователем применяется метод типологического анализа, подвергая научному изысканию вопрос эволюции восточных героев во французской литературе.

В пятом разделе второй главы диссертации рассматривается **«Вопрос о Низами Гянджави и Франции в исследовании Н.С. Гадоевой»**. Н. Гадоевой исследованы вопросы процесса становления и развития низамиведения во Франции, рассмотрены уровень и качество переводов «Хамсы» («Пятерицы») Низами Гянджеви на французский язык.

Действительно, определение особенностей реконструкции произведений Низами на французском языке открывает новые перспективы для проведения исследований в области переводоведения и литературоведения. В диссертации упомянутого исследователя впервые рассматриваются исследования французских ученых, посвященные «Пятерице» Низами, её интерпретациям и восприятию французскими литературными критиками как произведения мировой литературы. Выявлены характерные особенности перевода произведений Низами на французский язык, выполненного Н. Гадоевой, которые могут быть использованы литературоведами в будущем при исследовании переводов персидско-таджикской литературы на другие языки с их последующим сравнением.

Одним из главных вопросов, привлекающих внимание Н. Гадоевой, является метод перевода произведений Низами на французский язык. Выясняется, что перевод «Хамсы» Низами «по своему содержанию и форме» состоит из двух частей: а) «полные переводы; б) избранные переводы отдельных рассказов из «Пятерицы» Низами, выполненные Пети де Ла Круа, Бернаром Шармуа, Жильбером Лазаром и Анри Массе. Французским переводчикам также принадлежат переводы в прозе поэтических сочинений Низами. В целом, первым произведением Низами, полностью переведённым на французский язык в 1970 году, является рассказ «Хосров и Ширин». Несмотря на то, что «переводы Низами на французский язык значительно отличаются,

следует признать их важную роль в издании и представлении произведений великого таджикского поэта во Франции» [4, с. 22].

Французским переводчикам также принадлежат переводы в прозе поэтических сочинений Низами. Примером тому является перевод поэмы «Хосров и Ширин» Анри Массе. Такие вопросы, как определение сложностей в процессе работы переводчика, использованные им методы при переводе собственных имён и непереводаемых слов относятся к наиболее важным вопросам, подвергнутым Н. Гадоевой научному изысканию. Данный аспект анализируется в представленной нами диссертации с приведением нескольких примеров.

В целом, первым произведением Низами, полностью переведённым на французский язык в 1970 году, является рассказ «Хосров и Ширин». Последние переводы Изабель де Гастин – «Семь красавиц» и «Лейли и Меджнун» изданы в 2000-2001 гг. В общем, на французский язык переведены следующие произведения Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц». На основе сравнительного анализа переводов с оригиналами произведений, выявлено, что процесс перевода сопровождался характерными сложностями. Несмотря на то, что «переводы Низами на французский язык значительно отличаются, следует признать их важную роль в издании и представлении произведений великого таджикского поэта во Франции» [4, с. 22].

Н. Гадоева в своём исследовании показывает, что творчество Низами Гянджеви широко известны не только в странах Востока, но и во Франции. Так, поэзия и наследие Низами привлекли внимание французских исследователей начиная с XIX века.

Третья глава диссертации под заглавием **«Таджикско-французские литературные связи на основе перевода и взаимовлияния»** состоит из шести разделов. Раздел первый охватывает вопрос **«Перевода как основного средства установления литературных связей»**.

Главным условием литературных связей является перевод литературы на разные языки, и без перевода национальная литература не может извлечь пользу из литературы отдельных народов, а также мировой литературы в целом. Основатель мира и национального единства – Вождь нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, на встрече с интеллигенцией страны отметил следующее: «В настоящее время литературный перевод является важным фактором установления литературных связей. Лучшие произведения мировой литературы должны переводиться на таджикский язык, а лучшие произведения нашей литературы – на другие языки» [41].

Таджикская и французская литература являются неразрывной частью мировой литературы и известны во всем мире своими великими представителями прошлого и настоящего. Они находились в контакте друг с другом на протяжении последних шести веков, влияя друг на друга на разных исторических этапах. Как отмечал Ш. Мухтор, «латинский перевод «Хай ибн Якзана» Авиценны был известен не только среди итальянских поэтов, таких как

Данте, но и среди французских мастеров слова XV-XVI веков. При этом, таджикско-французские литературные связи, основанные на литературных переводах, начали формироваться лишь в XVII веке, когда во французской литературе доминировал стиль классицизма» [17, с. 182]. Исходя из данной идеи, если утверждать влияние таджикской литературы, в особенности, произведений таджикской классики на французскую литературу до второй половины XIX века, можно наблюдать обратный процесс. Влияние французской литературы прослеживается в произведениях первых таджикских просветителей XIX-начала XX веков.

На более позднем этапе перевод и влияние произведений французских писателей эффективно прослеживаются в творчестве таджикских писателей советской эпохи и современности.

При исследовании различных вопросов литературных связей часто представляются случаи литературного влияния. Действительно, вопрос литературного влияния отражает главную сущность литературных связей и активно участвует во всех формах и законах литературных отношений. Согласно мнению Вали Самада, «...литературное влияние неотделимо от литературных отношений, и в то же время представляется некорректным рассматривать всю систему литературных отношений как литературное влияние...» [28, с. 5]. Литературное влияние выражается в различных формах, проявляясь в различных ситуациях, и, может оказывать положительное или отрицательное воздействие на объект влияния.

Согласно В.Д. Лихачеву, «влияние творчества великого писателя на произведения другого писателя, или влияние одной литературы на другую, зависит от историко-социальных условий, от таланта и мастерства поддающегося влиянию и осуществляется различными путями и средствами... Литературное влияние в форме опыта проникает из одной литературы в другую лишь в тех случаях, когда литература поднялась над своей основой, готовая к принятию нового опыта» [13, с. 73].

В данном разделе диссертации также рассматриваются следующие вопросы: изучение лингвистических аспектов межкультурной разговорной деятельности, которая называется переводом или переводческой деятельностью; «перевод» как концептуальная форма; перевод как одно из главных средств сближения литературы и народов; художественный перевод и его характерные правила и закономерности; сохранение идейной и художественной ценности произведения при переводе, точный и безошибочный перевод как три условия основного закона перевода. Далее следует начало истории перевода и его значение в современном мире.

Второй раздел третьей главы диссертации посвящен вопросу **«Перевода произведений французских писателей на таджикский язык в советский период».**

В советский период культурные и литературные связи между советскими народами представляли один из важных направлений. Перевод произведений зарубежной литературы на таджикский язык способствовал открытию новых путей, таджикские авторы освоили новый стиль. Произведения французских

писателей, переведённые в данный период на таджикский язык, способствовали обогащению таджикской литературы.

Французская литература за свою историю достигла многих успехов, была переведена на другие языки мира и оказала влияние на литературу различных стран. Хотя французская литература, не насчитывает нескольких тысяч лет, подобно истории индийской, китайской, персидской, египетской, римской, греческой литератур, её авторы за последние три-четыре столетия снискали мировую известность благодаря своим произведениям, большинство современных литературных жанров возникли, достигли развития и совершенствования под влиянием данной литературы. Произведения французских писателей были представлены читателям всех стран в переводе. В частности, таджикскому читателю хорошо знакомы «Гобсек» и «Полковник Шабер» Бальзака, «Девяносто третья», «Последний день приговоренных», отдельные фрагменты романов «Изгнанники» и «Человек, который смеется» Гюго, «Простая женщина» и «Мадам Бовари» Флобера, рассказы и короткие истории Ги де Мопассана и других французских писателей.

Изучение истории переводов стихов французских поэтов на таджикский язык показывает, что и по сей день таджикские читатели знакомы с многочисленными примерами творчества французских писателей XIX-XX веков. Благодаря переводам таджикский читатель познакомился с шедеврами французской литературы, такими как «Красное и чёрное» Стендаля (в переводе Бахтиёра Муртазоева), «Отец Горио» Бальзака (в переводе Хабиба Ахрори) и «Три мушкетёра» Дюма (в переводе Джумабоя Азизкулова). Первым французским поэтом, чьи произведения были переведены на таджикский язык, был Эжен Потье. Знаменитая переведённая им песня под названием «Интернационал» была переведена Абулькасымом Лахути на таджикский язык. Повторно данный текст перевёл на таджикский язык Мухаммаджон Рахими. Таджикским поэтом Хикматом Рахматом были переведены стихи Э. Потье «Восстание женщин» и «Дон Кихот», возможность к чтению которых получили многочисленные читатели.

В диссертации по исследованию перевода романа Фердинанда Дюшена «Луна» Садриддином Айни, представлены таджикские переводы прозы Виктора Гюго (фрагмент романа «Девяносто шестой» в переводе М. Юсуфи, «Козетта» в переводе М.Б. Саиди, отдельные фрагменты романа «Человек, который смеется», «Последний день осужденных» в переводе Р. Хадизаде), перевод поэмы «Персидский царь» того же автора Лоиком Шерали, произведения Стендаля «Ванны Ваниата» Хабибом Ахрори, «Красное и чёрное» Б. Муртазовым и М. Юсуфи, рассказы Ги де Мопассана «Ожерелье» в переводе Уктама Холикова, «Дуэль», «Нищий», «Мечь», «Ботель» и «Оворагарт» в переводе Хабиба Ахрори, рассказ Мопассана «Отец Симона» в переводе Азимкула Насимова, «Гобсек» Оноре де Бальзака в переводе Халиды Айни, «Отец Горио» в переводе Хабиба Ахрори, новеллы Проспера Мериме в переводе Нусура Холмухаммедова, а также образцы французской поэзии в переводах М. Миршакара, А. Сидки, Л. Шерали и Х. Рахмата.

В третьем разделе третьей главы диссертации исследуется вопрос **«Перевода французской поэзии и прозы на таджикский язык в период независимости Республики Таджикистан»**.

В период независимости Республики Таджикистан возникли новые литературные, научные и культурные процессы. К ним, относятся переводы произведений мировых авторов, в особенности французской литературы, с языка оригинала на таджикский. Новые переводы позволяют таджикским читателям в полной мере ознакомиться с произведениями французской классики и современников. В этом отношении перевод произведений французских писателей в период независимости отличается от переводов советской эпохи. На этом этапе развития таджикской литературы появилась молодежь, знакомая с поэзией зарубежных стран, включая Францию, читавшая лучшие произведения французских писателей как в оригинале, так и в переводе, а также переводившая их для других. Примечательно, что в период независимости таджикский читатель достаточно хорошо знаком с произведениями следующих французских писателей и поэтов благодаря переводам: Альфонс Доде, Поль Верлен, Антуан де Сент-Экзюпери, Альбер Камю, Филипп Жакоте, Клод Эстабонн, Лоран Гаспар, Джеймс Сакре, Эрик Берни и другие, некоторые из которых были рассмотрены в диссертации.

Например, одним из известных французских писателей, получивших Нобелевскую премию и вошедших в таджикское общество в период независимости, является Альбер Камю. Рассказ А. Камю «Посторонний» был впервые переведен и опубликован с французского на таджикский язык переводчиками Т. Джумаевым и Р. Имомиддином. Мы прочитаем фрагмент этого произведения на двух языках: французском и таджикском.

В оригинале:

«Aujourdhui, maman est morte. Ou peut –être hier, je ne sais pas. J’ai reçu un télégramme de l’asile: «Mère décédée. Enterrement demain. Sentiments distingués»» [35, p. 73].

Перевод Т. Джумаева:

«Сегодня скончалась моя мать, или, может быть, вчера, я не знаю. Я получил телеграмму из дома престарелых: «Умерла ваша мама. Похороны состоятся завтра. Выражаем искренние соболезнования»» [11, с. 8].

Наш дословный перевод:

Сегодня умерла мама. Или, может быть, вчера, я не знаю. Я получил телеграмму из дома престарелых: «Умерла мама. Похороны состоятся завтра. С особым уважением».

Как следует из примеров, переводчик, сохранив содержание текста, добавил некоторые слова и фразы, соответствующие нормам таджикского языка, которые не искажают первоначальный смысл, напротив, способствуя пониманию сути текста оригинала.

Произведение Проспера Мериме в переводе Джумаева Туйчибоя под названием «Таманго и другие новеллы» было издано в 2020 году. В данный сборник вошли шесть коротких рассказов.

Вместе с этим, после встреч с современными французскими поэтами во Франции, такими как Филипп Жакоте, Джеймс Сакре, Поль Фурнель, Марсель Бенабу, Т. Джумаев изложил свои впечатления в очерке. Из очерка следует, что поэт Филипп Жакоте проявляет особый интерес и огромную любовь к нашей литературе: «Я выражаю свою благодарность тому народу, который помещает книгу в один стих» [32, с. 98].

Одним из активных переводчиков французской прозы на таджикский язык в первые два десятилетия периода Независимости являлся Шамсиддин Хакназаров. Его перу принадлежит ряд привлекающих внимание переводов. Переводческая деятельность Ш. Хакназарова началась в конце 1980-х годов. Его первым переводом стали «Воспоминания лжеца» Гийома Аполлинера. Другой его перевод – «В сердце Центральной Азии» французского учёного-таджиковеда Стефана Дюдуиньона. Другие переводы переводчика упомянуты в диссертации.

Среди переводчиков, занимавшихся переводом французских литературных произведений на таджикский язык начиная с 2015 года, можно упомянуть имена преподавателей С. Султанзаде, Т. Мухиддинова, А. Маликова, Р. Олимова, А. Ашурова, Б. Пулатова, М. Мавляновой и других. Их переводческая деятельность и мастерство переведенных стихов рассмотрены в диссертации с приведением примеров.

Четвертый раздел третьей главы диссертации посвящен исследованию **«Перспектив перевода образцов французской литературы в Таджикистане»**.

Начиная с последнего десятилетия прошлого века, с обретением Независимости, перевод произведений французских авторов достиг нового уровня развития.

В период независимости Таджикистана появились новые переводы и издания произведений французских авторов, их читательская аудитория расширяется с каждым днём. В рассматриваемый период перевод и изучение произведений таких известных французских авторов, как О. Бальзак, Г. Мопассан, С. Экзюпери, А. Камю, Э. Бернье, П. Мериме, Ж. Синюэ, Ж.П. Сартр, Р. Куно, А. Моруа и других, осуществлялись таджикскими поэтами, писателями, переводчиками, а также учёными – Гулназаром, Ш. Мухтором, И.С. Раджабовой, Ш. Хакназаровым, Т. Нигори, Т. Джумаевым, С. Султанзаде, Т. Мухиддиновым, Б. Пулатовым. Значительную роль в публикации переводов с французского на таджикский язык в последние годы следует отвести также журналу «Навруста».

Перевод относится к одному из главных видов деятельности, который способствует развитию мировой литературы и литературных связей. Переводческая деятельность представляет отдельную сферу, которая имеет определённые требования и критерии, и, требует от переводчика не только лингвистических, но и глубоких научных знаний. Богатая таджикская культура, в особенности, её литература, развивается во взаимосвязи с литературой других стран мира, тем самым, формируя литературные связи. Все формы литературных связей, прежде всего, исходят из переводов. Без переводческой

деятельности установление связи между литературами различных народов и национальностей. Так, главным условием, способным обеспечить литературные связи, является деятельность переводчиков.

При поддержке Общества дружбы и культурных связей между Таджикистаном и зарубежными странами, было создано Общество дружбы «Таджикистан-Франция» при кафедре французского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Данное общество позволяет нам расширять литературно-культурные связи с Францией в еще более широком масштабе, развивая взаимоотношения между двумя странами в более плодотворном формате.

Пятый раздел третьей главы диссертации охватывает изыскания по **«Вопросам влияния поэзии и прозы таджикской советского периода на творчество французских писателей»**.

Таджикская советская литература в своем формировании и развитии вдохновлялась различными мировыми источниками. Таджикские поэты и писатели советского периода читали французские книги в переводе и использовали их для наилучшего изложения мысли. Примером для таджикских писателей стали произведения Бальзака и Мопассана, очень выразительно описавшие жизнь и проблемы людей. Аналогичный стиль прослеживался и в произведениях Джалола Икром и Сотима Улугзаде, которые реалистично и без прикрас отражают жизнь и проблемы людей. Другим важным фактором был широкий перевод французских произведений: в советский период многие работы В. Гюго, Ги де Мопассана, Ромена Роллана и других были переведены на русский или таджикский языки. Данные переводы открывали читателям новые знания, способствуя таджикским писателям в нахождении новых идей, познанию мировой литературы и улучшению языка и стиля произведений.

Влияние как прозы, так и поэзии французской литературы на творчество многих представителей таджикской литературы XX века очевидно, в особенности – влияние французской литературы после XVIII века. Данный аспект вопроса исследуется в диссертации с приведением конкретных примеров.

Помимо влияния французской поэзии и прозы на таджикских писателей, значительную роль в развитии и становлении таджикского искусства сыграли театры страны. Особое место в таджикском театре прошлого века занимали пьесы Жана-Батиста Мольера. Первым произведением Мольера, получившим популярность у таджикской публики к концу 1930-х годов, стала пьеса «Жорж Данден». В 1939 году драматург А. Усмонов перевел с русского на таджикский язык комедию Мольера «Лекарь поневоле». Миркариму Саидову принадлежит постановка данной комедию таджикской публике в качестве образовательного спектакля. 4 июля 1940 года жители Худжанда посмотрели в театре комедию Мольера «Уловки Скапена» и она им понравилась. Постановка данной пьесы являлась дипломной работой М.П. Троянского, которая переведена с русского на таджикский писателем Рахимом Джалилом.

Заключительный раздел третьей главы диссертации посвящен исследованию вопроса **«Влияния французской литературы на поэзию и прозу в период Независимости»**.

Таджикские поэты периода Независимости, такие как Лоик Шерали, Кутби Киром, Гульназар и другие, были вдохновлены французской литературой. Они переняли идеи справедливости, свободы и новые формы поэзии из поэзии таких французских поэтов, как Шарль Бодлер, Поль Верлен, Жак Превьер, Эжен Потье. Французская литература также оказала большое влияние на таджикскую прозу. Таджикскими писателями, такими как Бахманёр, Абдулхамид Самад, Кароматулло Мирзо и другими, в их творчестве наблюдается влияние реализма и романтизма, исходящих из стиля и манеры известных французских писателей Оноре де Бальзака, Гюстава Флобера, Ги де Мопассана и Ромена Роллана. Так, например, в сборнике Кутби Киромы, изданном в начале периода Независимости страны, прослеживается духовная связь поэта с французской литературой. Данный цикл стихов под названием «Парижская тетрадь», который включает в себя несколько содержательных сочинений поэта, был опубликован в 1992 году в сборнике «Свободное дыхание». В сборник вошли стихотворения «Приветствие Парижу», «Эйфелева башня», «Коммунары», «Крыши», «Модильяни», «Жанна – жена Модильяни», «Лицом к лицу (в Лувре)», «Площадь перемерия», «Жанна д'Арк», «Ночь в парижском ресторане», «Каждая ночь для тебя – как вторая жизнь», «Софи Лорен в Париже», «У мавзолея Наполеона Бонапарта» и «Образ скорби и боли», которые помогают таджикским читателям понять прекрасные пейзажи, исторические места, узнать знаменитых деятелей Франции и свидетельствуют о любви поэта к этому городу литературы и культуры.

Из стихов, посвященных Франции, следует, что поэта привлекает творчество поэтов и писателей, политических и исторических деятелей, служивших Франции, красоты французской природы, а также историко-культурные памятники Парижа. Поэт, после посещения кладбища Пьер-Лашез, сочинил стих «Коммунары». На поэта, вероятно, также оказали влияние французские поэты. Например, строка его стихотворения «Софи Лорен в Париже» звучит так:

«Огонь на переполненном берегу,
Все существующие узоры ослепляют» [9, с. 275].

Данное двустишие напоминает нам строку знаменитого стихотворения французского поэта Жака Превьера «Я хочу, чтобы ты помнил», которая звучит так:

И море ослепляет на песке,
Следы разлученных влюбленных.
[Подстрочный перевод автора].

Исходя из этого семантического и стилистического сходства, можно предположить, что таджикский поэт был знаком со знаменитым сочинением французского поэта Жака Превьера, которое исполнялось профессиональными оперными, а также народными артистами и до сих пор исполняется как на языке оригинала, так и в переводах.

Обобщая суть изложенного, можно сказать, что наши поэты, начиная с Ахмада Дониша, Айни, Мирзо Сироджа Хакима, Лахути, позднее – Лоика, Бозора, Гульназара, Гульрухсор, Мухтарама Хотама, Камола Насрулло, Фарзоны и других, не оставались равнодушны к французской поэзии. Более того, большинство из них, разумеется, прежде всего, через русские переводы, преуспели в переводе сочинений европейских и русских поэтов на таджикский язык. Их успех заключается в том, что благодаря переводам они способствовали синтезу произведений иностранной литературы в литературу своего народа, тем самым усовершенствовав себя, а также приводя литературу своего времени в соответствие с мировой литературой.

Заключение

В заключении диссертации подводятся следующие общие выводы:

1. Французская литература, наряду с литературой других зарубежных стран, привлекает мировую читательскую аудиторию и является предметом изучения, произведения французских авторов переводятся на языки многих стран мира. В свою очередь, литература других народов также оказывает своё влияние на французскую литературу посредством переводов. Влияние современной французской литературы на литературу народов мира, в частности, на таджикскую литературу представляется значительным. Так, наряду с тем, что перу некоторых таджикских поэтов принадлежат переводы сочинений французских поэтов на таджикский язык, выполненные с русского и с языка оригинала, ряд таджикских авторов посвятил свои поэтические циклы народу Франции, а также её известным историческим местам. В настоящее время многие французские писатели мировой величины, такие как Мольер, Лафонтен, Вольтер, Беранже, Стендаль, Бальзак, Гюго, Флобер, Потье и другие, имеют читательскую аудиторию и в нашей стране. Сегодня таджикский читатель имеет возможность ознакомления с произведениями французских писателей как в оригинале, так и в переводе [1-М].

2. Мировая литература доступна для чтения различных народов, в основном, посредством перевода, что способствует её развитию. Следовательно, перевод является одним из главных столпов развития мировой литературы и литературных связей в целом. Перевод представляет собой отдельную сферу человеческой деятельности, которая имеет свои требования и критерии, и, требует от переводчика не только лингвистические, но и всесторонние научные навыки и знания. На современном этапе переводоведение как наука развивается на основе самых различных переводов и, соответственно, новейших требований к переводу. Богатая таджикская культура, в особенности, её литература, развивается во взаимосвязи с литературой других стран мира, тем самым, формируя литературные связи. Все формы литературных связей, прежде всего, исходят из переводов. Без переводческой деятельности установление связи между литературами различных народов и национальностей. Так, главным условие, способное обеспечить литературные связи, заключается в деятельности переводчиков [11-М; 14-М].

3. Таджикский читатель, в особенности – её творческий пласт, проявлял интерес к французской литературе и её авторам, начиная с самого раннего периода советской эпохи, который продолжается до сих пор. Перевод произведений французских писателей в определённой степени, осуществлялся переводчиками советского периода зачастую не с языка оригинала – через их переводы на русский и другие языки, тем самым, предоставляя читателю возможность ознакомления с данной литературой. Таджикский читатель советской эпохи знал и читал таких французских писателей, как Виктор Гюго, Проспер Мериме, Оноре де Бальзак, Ги де Мопассан, Гюстав Флобер, Эжен Потье и других. Весомый вклад в переводы и исследования творчества французских поэтов и писателей в советский период внесли такие поэты, писатели и учёные, как С. Айни, А. Лахути, Х. Ахрори, Н. Холмухаммедов, М. Рахими, Ш. Шараф, М. Саиди, М. Юсуфи, Р. Хадизаде, Б. Муртазоев, У. Холиков, М. Назаров, М. Файзов, Х. Айни, Лоик, Бозор, А. Мирпочоев, Х. Рахмат, Ш. Мухтор и другие [2-М].

4. Произведения французских поэтов и писателей – Гюго, Бальзака, Доде, Мопассана, Дюма, Моруа, Экзюпери, Сартра, Камю, Ламартина, Рембо, Бодлера, Верлена, Жакоте, Гаспара, Сакре и других давно известны и популярны в Таджикистане. В период независимости Таджикистана появились новые переводы и издания произведений французских авторов, их читательская аудитория расширяется с каждым днём. В рассматриваемый период перевод и изучение произведений таких известных французских авторов, как О. Бальзак, Г. Мопассан, С. Экзюпери, А. Камю, Э. Бернье, П. Мериме, Ж. Синюэ, Ж.П. Сартр, Р. Куно, А. Моруа и других, осуществлялись таджикскими поэтами, писателями, переводчиками, а также учёными – Гулназаром, Ш. Мухтором, И.С. Раджабовой, Ш. Хакназаровым, Т. Нигори, Т. Джумаевым, С. Султанзаде, Т. Мухиддиновым, Б. Пулотовым, Д.Х. Бабаевой, Д.О. Махмудовым, Н.С. Гадоевой. Значительную роль в публикации переводов с французского на таджикский язык в последние годы следует отнести также журналу «Навруста». Данное издание в будущем может внести свой вклад в развитие таджикско-французских литературных связей [4-М; 5-М].

5. Весомый вклад в изучение таджикско-французских литературных связей, исследование переводов и издания произведений как классиков таджикско-персидской литературы во Франции, так и наоборот, внесён профессором Ш. Мухтором. Исследования Ш. Мухтора знакомят современного таджикского читателя с культурной и литературной взаимосвязью восточных авторов с народами Европы. Неоспоримый вклад Ш. Мухтора в научное исследование литературных связей Таджикистана и Франции охватывает четыре основных направления; данная деятельность заслуживает особого признания. Важен его вклад в изучение истории таджикско-персидской литературы во Франции; изучение французской литературы в Таджикистане; рассмотрение вопросов, связанных с переводом художественной литературы как с французского на таджикский, так и наоборот; подготовку следующего поколения специалистов и учёных. Следует признать Шокира Мухтора

экспертом-новатором, обладающим особым подходом в сфере исследования таджикско-французских связей новой эпохи [6-М].

6. Несмотря на то, что переводы произведений французских писателей на таджикский язык начались главным образом, после Октябрьской революции, первое знакомство таджиков с французской литературой относится к более раннему периоду. Таджикские просветители и младобухарцы в период до Бухарской революции были знакомы с европейской культурой, основу которой в ту эпоху составляла французская культура, через русскую культуру. Они понимали, что прогрессивная русская культура возникла в результате влияния цивилизации стран Западной Европы, которой необходимо следовать. Большая часть представителей таджикского просветительства второй половины XIX века проявляли большой интерес к европейской культуре, в том числе – к французской. Можно каждую из них по отдельности подвергнуть изысканию, При этом, влияние, наблюдаемое на примере деятельности А. Дониша, М.С. Хакима и других, указывает на следующее: следуя передовой европейской культуре, они пытались спасти людей от такой пропасти, как невежество, чувства неполноценности, рабства и способствовать достижению ими благополучной и достойной жизни [1-М].

7. Если французские писатели разных периодов творили под влиянием мастеров персидско-таджикского слова, то ряд авторов современной таджикской литературы также извлекал пользу из творчества французских авторов, следуя их примеру в создании новых литературных жанров. У истоков данного влияния оказались Ахмади Дониш, а в начале XX века – Айни, Лахути и другие. Так, Айни создал «Марш свободы» вслед за «Марсельезой». Лахути перевёл поэму «Интернационал» Потье, а также «Кровавый окоп» Гюго, тем самым оказав влияние на укрепление гражданской поэзии и романтических поэм в таджикской советской поэзии. В целом, французская литература оказала эффективное влияние не только на современную таджикскую литературу, но и на таджикское искусство. Произведения французских писателей были представлены таджикскому читателю посредством художественного перевода. Так, например, именно благодаря литературным переводам таджикскому читателю давно известны «Гобсек» и «Полковник Шабер» Бальзака, «Девяносто третий», «Последний день приговоренных», отдельные фрагменты романов «Отверженные» и «Человек, который смеется» Гюго и других французских писателей [3-М; 7-М].

8. Влияние французской прозы и поэзии на современную таджикскую литературу не настолько выражено, как в первые годы советского периода, при этом, прослеживается вдохновение из их творчества и подражание им. При этом, для того, чтобы выявить влияние французских писателей на творчество таджикских авторов, необходимо более детальное и подробное исследование. Из материалов следует, что таджикские поэты – от Кутби Киромы до Гульназара, Х. Султона, А. Азиза – в своих сочинениях воспевают французскую культуру, выражая к ней свою любовь и искренность, что свидетельствует о влиянии данной культуры и литературы. Некоторые из

наших современных писателей, наряду с нашими поэтами, проявляют к данной литературе особый интерес, вдохновляясь её достижениями [8-М].

9. Исходя из сравнительного анализа поэзии и литературных сочинений авторов, можно прийти к следующим выводам: 1) В процессе перевода стихов и литературных сочинений, переводчиками опускаются некоторые слова и фразы, либо добавляются их собственные слова и фразы, при этом, сохраняется оригинальное содержание, что способствует привлекательности переведенного произведения; 2) В переводах широко применяются существующие в переводческой науке два типа перевода – художественный и подстрочный. При переводе сочинений французских поэтов на таджикский язык, переводчиками использованы оба типа [7-М].

10. Независимость заложила прочный фундамент для развития национальной культуры, установления культурных связей с различными странами мира, в частности, с Францией и другими регионами мира. Установление в период независимости страны дипломатических отношений, открытие посольств Таджикистана и Франции в обеих странах, проведение дней таджикской культуры во Франции под непосредственным руководством главы государства, сотрудничество с международной организацией ЮНЕСКО в Париже, сотрудничество между французскими предприятиями и организациями в Таджикистане, и, что наиболее важно – частые визиты таджикских учёных, поэтов и писателей, мастеров и ремесленников, преподавателей и студентов во Францию и наоборот, создали благоприятные условия для дальнейшего развития отношений, расширения литературно-культурного сотрудничества между Таджикистаном и Францией, переводов, изданий, а также научного исследования произведений поэтов и писателей обеих стран [1-М; 8-М].

Рекомендации по практическому применению результатов исследования

В процессе сбора исследовательских материалов, изучения и обсуждения диссертации возникли следующие вопросы, которые должны быть рассмотрены в будущем исследователями, изучающими вопросы исследования, перевода и влияния в таджикско-французских литературных отношениях, а также литературоведами:

1. Отечественными и зарубежными литературными критиками проведены значительные исследования взаимовыгодных литературных связей таджикской литературы с французской литературой, вопросов исследования, перевода и влияния, при этом остаются вопросы, требующие их дальнейшего исследования. В частности, сравнительное (компаративное) исследование вопросов, связанных с указанными сферами, представляет одно из важных требований современного мира;

2. Всестороннее исследование произведения Мирзо Сироджа Хакима «Дары народа Бухары» с точки зрения описания европейских городов и стран, в особенности Франции, влияния культуры, а также практическое сравнение взглядов писателя может послужить интересной научной работой. Из «Даров

народа Бухары» следует впечатление, что Мирзо Сиродж придерживался аналогичного с Ахмадом Донишем, мнения;

3. В XVII-XVIII веках французские востоковеды проявляли большой интерес к восточной литературе, в особенности к произведениям классиков таджикской и персидской литературы, охотно переводили и использовали их. Поэтому неудивительно, что французский поэт Жан-Пьер Клари де Флориан писал под влиянием стихов Санои, а позже Херве – под влиянием Флориана. В любом случае, вопрос о взаимном влиянии трёх упомянутых выше поэтов требует дальнейших исследований;

4. Франко-таджикские литературные отношения в настоящее время находятся на удовлетворительном уровне, определение влияния французской литературы, в особенности отдельных ее писателей, на таджикских писателей периода независимости представляется достаточно сложной и трудной задачей, которая требует решения в будущем;

5. Внимательный анализ творчества французских и таджикских писателей, позволит обнаружить множество сходств как в прозе, так и в поэзии, но для выявления влияния французских писателей на творчество таджикских авторов необходимо более детальное и междисциплинарное исследование, что представляет одну из важнейших задач исследователей литературных связей между Таджикистаном и Францией;

6. Подробное исследование трудов Шокира Мухтора в рамках одного раздела представляется невозможным, поскольку каждое из его произведений может составить тему отдельного научного исследования. В целом, вопрос о вкладе Ш. Мухтора в изучение таджикско-французских литературных связей требует отдельного монографического исследования;

7. Для определения степени влияния французских поэтов и писателей на творчество таджикских авторов необходимо отдельное детальное и междисциплинарное исследование. В творчестве таджикских поэтов Кутби Киромы, Гульназара, Адибы Азиз и других воспеваются природа, красота и величие французской культуры, выражения любви и искренности к ней;

8. Материалы диссертации также могут быть использованы в преподавании французской литературы, теории и практики перевода, специальных курсов и семинаров, при разработке и организации учебных планов и планов занятий, а также при написании научных работ различного уровня и степени.

Рӯйхати адабиёт

1. Айнӣ, С. Одина [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе, 2014. – 192 с.
2. Аминева, В. Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения / В. Р. Аминева. – Казань: КФУ, 2014. – 105 с.
3. Бабаева, Д. Х. Садриддин Айни и французская литература [Матн]: дисс. ...канд. филол. наук / Д. Х. Бабаева. – Душанбе, 1996. – 181 с.

4. Гадоева, Н. Исследование жизни и творчества Низами Гянджеви и перевод его «Пятерицы» во Франции [Текст]: дисс. ...канд. филол. наук / Н. Гадоева. – Душанбе, 2024. – 180 с.
5. Давронов, А. Тарчумаи бадеи ва тафаккури миллӣ [Матн] / А. Давронов // Масъалаҳои филологияи тоҷик (III). – Душанбе, 2002. – С. 103-121.
6. Демидчик, Л. Н. Таҳаввули тарчумаи реалистӣ дар адабиёти тоҷик [Матн] / Л. Н. Демидчик // Садои Шарқ. – 1985. – № 5. – С.118-125.
7. Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоъ [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Адиб, 2020. – 480 с.
8. Зимняя, И. А. Психологический анализ перевода как специфического вида речевой деятельности [Текст] / И. А. Зимняя // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Т.1. – Москва, 1975. – с. 222.
9. Киром, Қ. Нафаси озод [Матн] / Қ. Киром. – Душанбе: Адиб, 1992. – 336 с.
10. Курочкин, Василий. Марсельеза // Стихотворения [Текст] / В. С. Курочкин. – Москва, Ленинград: 1934. – 624 с.
11. Камю, А. Бегона [Матн] / А. Камю; тарҷумонон Р. Имомиддин, Т. Чумаев. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 164 с.
12. Лансоно, Г. История французской литературы [Текст] / Г. Лансоно. – Москва, 1988. – 638 с.
13. Лихачева В. Д. Художественное наследие Древней Руси и современность [Матн] / В. Д. Лихачева, Д. С. Лихачев. – Л., 1971. – 396 с.
14. Махмудов, Д. О. Восточная сказка и её волшебные образы во французской литературе / Д. О. Махмудов // Вестник ТНУ. – 2024. – № 4. – С. 227-234.
15. Махмудов, Д. О. Композиционные и стилевые особенности сказок «Тысячи и одного дня» Пети де ла Круа / Д. О. Махмудов // Вестник ТНУ. – 2022. – № 7. – С. 267-272.
16. Махмудов, Д. О. Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи»): дисс. ...канд. фил. наук / Д. О. Махмудов. – Душанбе, 2021. – 159 с.
17. Мухторов, Ш. Адабиёти тоҷик дар Франсия [Матн] / Ш. Мухторов. – Душанбе: Ирфон 1985. – 159 с.
18. Мухторов, Ш. Замон ва тарҷумон [Матн] / Ш. Мухторов. – Душанбе: Адиб, 1989. – 208 с.
19. Мухторов, Ш. История развития французской научной иранистики [Текст] / Ш. Мухторов. – Душанбе, 1996. – 100 с.
20. Мухторов, Ш. Мақолот [Матн] / Ш. Мухторов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 244 с.
21. Нарзикул, М. «Эъҷози Хусравӣ»-и Амир Хусрави Деҳлавӣ ва суннатҳои номанигорӣ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ (асрҳои X- XIV) [Матн] / М. Нарзикул. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 320 с.

22. Нарзикул, М. Нигоҳе ба ҷараёнҳо ва равишҳои нақди адабии навин / М. Нарзикул // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2025. – № 2. – С. 116-126.

23. Нарзикул, М. Трактат Амира Хусрава Дихлави «Эъджази Хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.) / М. Нарзикул. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 308 с.

24. Нарзикул, М. Шеърӣ арӯзи озода дар ҳавзаӣ адабии Тоҷикистон [Матн] / М. Нарзикул // Ҷусторҳо дар назму наср ва нақди адабии муосир. – Душанбе: ҶДММ «Аршам», 2022. – 406 с.

25. Раджабова, И. С. Таджикско-персидская повествовательная проза в литературном процессе Франции начала XVIII в. [Текст] / И. С. Раджабова. – Душанбе: Дониш, 1987. – 123 с.

26. Раджабова, И. Умри тозаӣ афсона / И. Раджабова // Садои Шарқ. – 1986. – №1. – С. 108-112.

27. Самад, В. Аз қабри Хазар то авҷи Зухал [Матн] / В. Самад. – Душанбе: Маориф, 1991. – 224 с.

28. Самад, В. Пайвандҳои адабӣ чун омили муҳимми инкишофи адабиёт [Матн] / В. Самад. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 240 с.

29. Султонов, С. Гуашон ва синошиносӣ дар Фаронса [Матн] / С. Султонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2009. – № 3 (51). – С. 108-112.

30. Табаров, С. С. Айнӣ ва тарҷимаӣ «Қамар»-и Фердинанд Дюшен [Матн] / С. Табаров // Ҷашнномаӣ Айнӣ. – Душанбе, 1963. – С. 46-116.

31. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода [Текст] / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.

32. Ҷумаев, Т. Воҳурӣ бо ду шоири фаронсавӣ [Матн] / Т. Ҷумаев // Садои Шарқ. – 2016. – № 11. – С. 94-102.

33. Шарифов, Х. Услуб ва камолоти сухан [Матн] / Х. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 173 с.

34. Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня [Текст] / М. Шукуров. – Москва: Советский писатель, 1986. – 270 с.

Адабиёти хориҷӣ

35. Albert, Camus. L'Étranger. D'après l'édition Gallimard, première partie [Texte] / С. Albert. 1957. – 180 p. (Алберт Камю. Летранже. Дапре ледитион Галлимар, премьер парти [Текст] / К. Алберт. 1957. – 180 п.).

36. Lazard, G. La Langue des plus anciens monuments de prose persane [Texte] / G. Lazard. – Paris, 1963. – 340 p. (Лазар, Ж. Ла ланг де плю ансян монумент де проз персан. [Текст] / Ж. Лазар. – Парис, 1963. – 340 п.).

37. Lazard, G. Les premiers poètes persans (XI-XX siècles) Т. I. Introduction et traduction française [Texte] / G. Lazard. – Téhéran – Paris, 1964. – 320 p. (Лазар, Ж. Ле премьер поэт персан (XI-XX сйекл) Т. 1. Антродуктион ет традуктион франсез [Текст] / Ж. Лазар. – Техеран – Парис, 1964. – 320 п.).

38. Massé, Henri. Anthologie persane (XI-XIX siècles) [Texte] / H. Massé. – Paris: Payot, 1964. – 166 p. (Массе, Анри. Антологи персан (XI-XIX сйекл) [Текст] / А. Массе. – Парис: Пайот, 1964. – 166 п.).

39. Rouget de Lisle Claude Joseph. Chant de guerre pour l'Armée du Rhin [Texte] Rouget de Lisle. – Strasbourg: Imprimerie de Strasbourg, 1792. – P. 1-4. (Руже де Лил Клод Жозеф. Шан де геґ пур лармэ дю Рен [Текст] Руже де Лил. – Страсбург: Импримери де Страсбург, 1792. – П. 1-4.).

40. Sheffer, Charles. Chrestomathie persane 2. [Texte] / Ch. Sheffer. – Paris, 1885. – 200 p. (Шеффер, Шарл. Хрестомати персан 2. [Текст] / Ш. Шеффер. – Парис, 1885. – 200 п.).

41. www.google.ru/ПаёмиПрезидент-2008/president.tj/node.198. (03.05.2019).

Публикации по теме диссертации

I. В рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои адибони франсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2017. – №5 (72). – С.146-149. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои адибони франсавӣ бо забони тоҷикӣ дар замони шуравӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – №4/6. – С.251-253. ISSN 2413-516X.

[3-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои устод Садриддин Айни ба забони франсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. – №4. – С.225-228. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи асарҳои Граф Антуан-Мари Роже де Сент-Экзюпери ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2018. – №3 (75). – С.235-238. ISSN 2219-5408.

[5-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи осори Виктор Гюго ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-219. ISSN 2413-516X.

[6-М]. Одилова, З.О. Саҳми Шокир Мухтор дар таҳқиқи робитаҳои адабӣ байни Тоҷикистону Фаронса [Матн] / А. Муллоев, З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №3. – С.253-259. ISSN 2413-516X.

[7-М]. Одилова, З.О. Сурудаҳои шоирони тоҷик дар васфи Фаронса [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №6. – С.210-215. ISSN 2413-516X.

[8-М]. Одилова, З.О. Таҳлили муқоисавии тарҷумаи осори назмию насрии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикии даврони соҳибистиклолӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2025. – №2. – С.172-178. ISSN 2413-516X.

[9-М]. Одилова, З. О. Мирзо Сирочи Ҳаким ва ташаккули робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ Наврияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2026. – №1 (120). – С.249-253. ISSN 2219-5408.

II. В сборниках и других изданиях:

[10-М]. Одилова, З.О. Таъсирпазирии адабиёти франсавӣ ба назму насри адабиёти тоҷик [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ «Забон-пайвандгари тамаддунҳо»-и Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 15-декабр соли 2018. – С.389-392.

[11-М]. Одилова, З.О. Шокир Мухтор ва саҳми ӯ дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику франсавӣ [Матн] / З.О. Одилова // Проблемы перспективы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции. – Кишинев, Молдавия. – 10-уми апрели, 2023. – С.79-88.

[12-М]. Одилова, З.О. Тарҷума ва услуби асари Оноре де Балзак «Падар Горио» дар забонҳои франсавӣ, русӣ ва тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба 80-солагии таъсисёбии факултети забонҳои хориҷӣ ба амалигардонии «Барномаи давлатии омӯзиш ва тақмили забонҳои русӣ ва англисӣ барои солҳои 2015-2020. Масъалаҳои мубрами методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: Нушбод, 30-юми март соли 2020. – С.196-198.

[13-М]. Одилова, З.О. Нақш ва ҷойгоҳи адабиёти фаронсавӣ дар адабиёти тоҷики замони истиқлолӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, бахшида ба 30 – солагии барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Фаронса. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни – Душанбе, 16-17-уми декабри соли 2022. – С. 173-177.

[14-М]. Одилова, З.О. Тарҷума – асоси ба вучуд омадани робитаҳои адабӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон» ва амалигардонии «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: Нушбод, 24-уми майи 2025. – С.428-431.

[15-М]. Одилова, З.О. Тарҷумаи осори насрии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Аҳамияти омӯзиши забонҳои романӣ-германӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва вазъи омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон». Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. – Душанбе, 21-уми феввали 2025. – С.359-366.

[16-М]. Одилова, З.О. Таҳлили муқоисавии тарҷумаи осори назмии адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба ҷашни 35-солагии

Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва татбиқи «Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». Забони русӣ – забони муоширати байналмилалӣ. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Бобочон Ғафуров. – Хучанд, 10-уми июни 2025. – С.23-29.

[17-М]. Одилова, З.О. Шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ: робитаҳои расмӣ Тоҷикистон ва Фаронса дар замони муосир [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030, Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, 95-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ ва ёдбуди профессор Шокир Мухтор. – Душанбе, 12-13-уми феврал 2026. – С.233-236.

[18-М]. Одилова, З.О. Дурнамои тарҷумаи намунаҳои адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон [Матн] / З.О. Одилова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, бахшида ба «35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030», «Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва «95-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ». – Душанбе, 23-уми феврал 2026. – С.299-301.

Аннотатсияи

таҳқиқоти диссертатсионии **Одилова Зайнура Обидовна** дар мавзуи **«Масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ»** барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Калидвожаҳо: *Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фаронса, адабу фарҳанги тоҷикӣ, фарҳангу адаби фаронсавӣ, робитаҳои адабӣ, самтҳои асосӣ, пешинаи таъсир, давраи муосир, замони Истиқлол, назму насри фаронсавӣ, назму насри тоҷикӣ, пажӯҳишоти адабӣ, муҳаққиқони робиташинос, тарҷума, мутарҷимон, дурнамои тарҷума, таъсирпазирӣ.*

Диссертатсияи Одилова Зайнура Обидовна ба омӯзиши масъалаҳои таҳқиқ, тарҷума ва таъсирпазирӣ дар робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ бахшида шудааст. Кор аз се боб ва фаслҳои марбута иборат буда, дар онҳо масъалаҳои марбут ба заминаҳо ва самтҳои асосии робитаҳои адабии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Фаронса, робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ дар заминаи пажӯҳишоти адабӣ ва бар мабной тарҷума ва таъсирпазирӣ таҳқиқ шудаанд. Диссертант дар боби якум ба таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба робитаҳои расмии Тоҷикистону Фаронса дар замони муосир ва шароити мусоиди таърихӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ, пешинаи таъсири фарҳангу адаби Фаронса ба ҳаёти адабию фарҳангии халқи тоҷик ва самтҳои асосии пайвандҳои адабии тоҷику фаронсавӣ пардохтааст. Боби дуюми диссертатсия ба таҳқиқи саҳми профессор Ш. Мухтор дар таҳқиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ, И.С. Раҷабова – муҳаққиқи робитаҳои адабии тоҷику фаронсавӣ, Айнӣ ва адабиёти Фаронса дар таҳқиқи Д.Ҳ. Бобоева, таъсири суҷаҳои «Ҳазору як шаб» ба насри ривоятии фаронсавӣ дар таҳқиқи Д.О. Маҳмудов, Низомии Ганҷавӣ ва Фаронса дар таҳқиқи Н.С. Гадоева ихтисос дорад. Дар боби сеюм масъалаҳои алоқаманд ба тарҷума ҳамчун воситаи асосии ба вучуд омадани робитаҳои адабӣ, тарҷумаи асарҳои адибони фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ дар замони шуравӣ ва дар даврони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, дурнамои тарҷумаи намунаҳои адабиёти Фаронса дар Тоҷикистон, таъсирпазирӣ назму насри даврони шуравии тоҷик аз осори адибони фаронсавӣ ва таъсири адабиёти фаронсавӣ ба назму насри замони Истиқлол таҳқиқ шудаанд. Чунин тарзи гузориши масъалаҳо ва тариқи ҳалли онҳо дар робиташиносии тоҷик иқдоми ҷадид мебошад.

Муаллиф дар атрофи масъалаҳои матраҳшаванда ҷусторҳои илмии бисёрпаҳлу анҷом дода, фарзияҳои асосӣ ва фаръии таҳқиқро бо далелҳои равшан исбот кардааст. Масъалаҳои дар диссертатсия баррасишуда хусусияти актуалӣ дошта, дар адабиётшиносии тоҷик дорои аҳаммияти назарӣ ва амалӣ мебошанд.

Диссертант дар таҳқиқоти худ аз методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлилий-тавсифӣ, таҳлили омӯрӣ ва аз усули муқоисавӣ-таҷрибӣ истифода кардааст.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия барои аввалин бор дар бахши робиташиносии адабии адабиётшиносии замони Истиқлол таҳқиқи фарогире дар хусуси масъалаҳои зикршуда анҷом шудааст.

Аннотация

к диссертационной работе **Одиловой Зайнуры Обидовны** на тему **«Вопросы исследования, перевода и взаимовлияния в таджикско-французских литературных связях»** на соискание ученой степени доктора PhD философских наук по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикская литература, литературные связи)

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Франция, таджикская литература и культура, французская культура и литература, литературные связи, основные направления, история влияния, современный период, период Независимости, французская поэзия и проза, таджикская поэзия и проза, литературные исследования, учёные-компаративисты, перевод, переводчики, перспективы перевода, взаимовлияние.*

Диссертация Одиловой Зайнуры Обидовны посвящена вопросам исследования, перевода и взаимовлияния в таджикско-французских литературных связях. Работа состоит из трёх глав и соответствующих разделов, в которых исследованы вопросы основ и направлений в литературных связях между Республикой Таджикистан и Францией, таджикско-французские литературные связи на основе исследований по литературе, переводов и взаимного влияния. В первой главе работы диссертант рассматривает вопросы, связанные с официальными отношениями между Таджикистаном и Францией на современном этапе, благоприятными историческими, политическими и культурными условиями, историей влияния культуры и литературы Франции на литературную и культурную жизнь таджикского народа, а также основными направлениями в таджикско-французских литературных связях. Вторая глава диссертации охватывает научные изыскания автора по вопросам вклада профессора Ш. Мухтора в исследование таджикско-французских литературных связей, работ исследователя таджикско-французских литературных связей – И.С. Раджабовой, исследования Д.Х. Бабаевой «Айни и литература Франции», исследования Д.О. Махмудова по вопросам влияния сюжетов «Тысячи одной ночи» на французскую повествовательную прозу, исследования Н. С. Гадоевой на тему «Низами Генджеви и Франция». Третья глава включает исследование вопросов, связанных в переводе как основным средством развития литературных связей, переводом произведений французских авторов на таджикский язык в советский период, а также в период Независимости Республики Таджикистан, перспективы перевода образцов литературы Франции в Таджикистане, влияние произведений французских авторов на таджикскую поэзию и прозу в советский период и влияние французской литературы на поэзию и прозу периода Независимости. Изложенная постановка вопросов исследования и подход к их разрешению представляется новым в таджикской компаративистике.

Автором подвергнуты всестороннему изысканию вопросы исследования, основная и дополнительная гипотезы исследования подтверждены с приведением конкретных примеров. Вопросы, исследованные в диссертации, имеют актуальный характер и представляют теоретическое и практическое значение в таджикском литературоведении.

Диссертантом в исследовании применены сравнительно-исторический и аналитико-описательный научные методы, метод статистического анализа, а также в необходимых случаях использован сравнительно-прикладной метод.

В целом, в диссертации впервые подробно рассмотрены вышеизложенные вопросы в разделе компаративных исследований литературоведения периода Независимости.

Annotation

of the dissertation research of **Odilova Zaynura Obidovna** on the topic «**Issues of research, translation and influence in Tajik-French literary relations**» for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) – Doctor in the specialty 6D020500 – Philology (6D020502 – Tajik literature, literary relations)

Keywords: *Republic of Tajikistan, France, Tajik literature and culture, French culture and literature, literary relations, main directions, history of influence, modern period, Independence period, French poetry and prose, Tajik poetry and prose, literary research, researchers of relations, translation, translators, perspectives of translation, influence.*

The dissertation of Odilova Zaynura Obidovna is devoted to the study of issues of research, translation and influence in Tajik-French literary relations. The work consists of three chapters and related sections, in which issues related to the foundations and main directions of literary relations between the Republic of Tajikistan and France, Tajik-French literary relations are investigated on the basis of literary research and on the basis of translation and influence. In the first chapter, the dissertation examines issues related to official relations between Tajikistan and France in the modern era and favorable historical, political and cultural conditions, the history of the influence of French culture and literature on the literary and cultural life of the Tajik people, and the main directions of Tajik-French literary ties. The second chapter of the dissertation examines the contribution of Professor Sh. Mukhtor to the study of Tajik-French literary relations, I.S. Rajabova - a researcher of Tajik-French literary relations, Aini and French literature in the study of D.H. Boboeva, the influence of the plots of «A Thousand and One Nights» on French narrative prose in the study of D.O. Mahmudov, Nizomi Ganjavi, and France in the study of N.S. Gadoeva. The third chapter examines issues related to translation as the main means of establishing literary relations, the translation of works by French writers into Tajik during the Soviet era and during the period of independence of the Republic of Tajikistan, the prospects for translating examples of French literature in Tajikistan, the influence of Tajik poetry and prose of the Soviet era on the works of French writers, and the influence of French literature on poetry and prose of the period of independence. This approach to reporting issues and the way they are resolved is a new initiative in Tajik literary studies.

The author has conducted multidisciplinary scientific research around the issues raised, and has proven the main and subsidiary hypotheses of the research with clear evidence. The issues discussed in the dissertation are of topical nature and have theoretical and practical significance in Tajik literary studies.

The dissertation author has used comparative-historical, analytical-descriptive, statistical analysis, and comparative-applied methods in his research.

In general, the dissertation, for the first time in the field of literary communication studies of the period of independence, has conducted a comprehensive study of the aforementioned issues.